

Институт языкознания РАН
Институт перевода Библии

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Institute for Bible Translation

Родной язык

Лингвистический журнал

Rodnoy Yazyk

Linguistic Journal

№ 2

Москва, 2019

ISSN 2313-5816

УДК Люблинская 811.511.25

Пушкарева 811.511.25

Люблинская 811.511.2

Комен 811.351.4

Бугенхаген 811.351.4

Нефедов 811.553

Крюкова 811.553

Цыпанов 811.511.132

Фет 811.511.132

Жорник 811.511.143

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*В. М. Алпатов, М. Беерле-Моор, А. В. Дыбо, А. А. Кибрик, М. И. Магомедов,
К. М. Мусаев, Г. Ц. Пюрбеев, М. З. Улаков, Ф. Г. Хисамитдинова*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Т. Б. Агранат (главный редактор), А. Н. Биткеева, Т. Вьер, В. Ю. Войнов,
К. Т. Гадилия, Т. А. Майсак, О. А. Мудрак, Ю. В. Псянчин, Е. Л. Рудницкая,
М. Ш. Халилов, С. М. Ярошевич (ответственный секретарь)*

Редактор *Т. О. Майская*

Верстка *О. Г. Климова*

Адрес редакции: Москва, 119334, Андреевская наб. 2,

Институт перевода Библии

Тел.: (495) 956-64-46

Интернет-сайт журнала: <http://rodyaz.ru>

email: ibt_inform@ibt.org.ru, editor@rodyaz.ru

EDITORIAL COUNCIL

*V. M. Alpatov, M. Beerle-Moor, A. V. Dybo,
F. G. Khisamitdinova, M. I. Magomedov, K. M. Musaev,
G. Ts. Pyurbeev, M. Z. Ulakov,*

EDITORIAL BOARD

*T. B. Agranat (editor-in-chief), A. N. Bitkeeva, K. T. Gadilia,
M. Sh. Khalilov, A. A. Kibrik, T. A. Maisak, O. A. Mudrak, Yu. V. Psyanchin,
E. L. Rudnitskaya, V. Yu. Voinov, Th. Wier, S. M. Yaroshevich (editorial secretary)*

Editor *T. O. Mayskaya*

Typesetting *O. G. Klimova*

Address: Institute for Bible Translation, Andreevskaya nab. 2,

Moscow 119334

Tel.: (495) 956-64-46

Internet: <http://rodyaz.ru>

email: ibt_inform@ibt.org.ru, editor@rodyaz.ru

СОДЕРЖАНИЕ

TABLE OF CONTENTS

Лексикология и лексикография **Lexicology and lexicography**

<i>Люблинская М. Д., Пушкарева М. В.</i> Создание новой терминологии на тундровом ненецком языке <i>Lublinskaya M. D., Pushkareva M. V.</i> Vocabulary development in Tundra Nenets	5
--	---

Язык и социум **Language and society**

<i>Люблинская М. Д.</i> Сегодняшние проблемы преподавания родных языков (на примере Ямала) <i>Lublinskaya M. D.</i> Problems in native language instruction in today's schools in Yamal	33
--	----

Лингвистические аспекты перевода Библии **Linguistic aspects of Bible translation**

<i>Komen E. R., Bugenhagen R. D.</i> Interference from mediating languages in translation: The case of the Lord's Prayer in Chechen and Ingush <i>Комен Э. Р., Бугенхаген Р. Д.</i> Влияние языка-посредника при переводе (на примере переводов «Отче наш» на чеченский и ингушский языки)	50
<i>Nefedov A., Kryukova E.</i> The Lord's Prayer in Ket: A linguistic analysis <i>Нефедов А., Крюкова Е.</i> Молитва «Отче наш» на кетском языке: лингвистический анализ	76

Лингвистические аспекты перевода***Linguistic aspects of translation***

- Цыпанов Е. А., Фет В.* Сказка про Алису на коми языке
Tsuranov E. A., Fet V. Translating Alice in Wonderland into the Komi
 language..... 87

Слово народа***Mother-tongue texts***

- Жорник Д. О.* Мансийский рассказ о медвежьем празднике
Zhornik D. O. A Mansi story about the Bear Feast 101

Хроника***Recent events***

- Багиорова И. Г.* Международная конференция
 «Кавказские языки: типология и диахрония»
 (Москва, ИЯз РАН, 23–24 октября 2019 г.)
Bagirokova I. G. International Conference «Caucasian Languages:
 Typology and Diachrony» (Moscow, Institute of Linguistics, RAS,
 23–24 October, 2019)..... 208

**Создание новой терминологии
на тундровом ненецком языке**
Vocabulary development in Tundra Nenets

Люблинская М. Д., Пушкарева М. В.

Lublinskaya M. D., Pushkareva M. V.

Изменение окружающего мира требует расширения словарного запаса языка. В связи с этим для младописьменных и бесписьменных языков России требовалось и требуется создать соответствующую лексику для обозначения новых социальных и политических реалий. Христианизация народов Севера, начавшаяся в конце 17 в. и продолжающаяся до сих пор, также предполагала и предполагает наименование новых понятий. В статье рассматривается, как происходило и происходит формирование новых понятий в тундровом ненецком языке для двух активно развивающихся лексических групп — административной политической терминологии и терминологии для перевода христианских текстов.

Ключевые слова: младописьменные языки, ненецкий язык, тундровый ненецкий язык, перевод, юридическая лексика в ненецком языке, социально значимые документы, административные положения, христианские тексты, Отче наш

Changes in the world around us lead to the expansion and updating of the lexicon in our languages. New vocabulary items are created to reflect new social and political realities in the minority languages of Russia, both unwritten ones and those with a recently introduced writing system. In this article, we investigate the formation and development of two new lexical domains in the Tundra Nenets language. The first is socially significant administrative-political terminology, the second is Christian terminology, since the Christianization of the peoples of the North has been ongoing since the end of the 17th century, with new concepts introduced into the language via the translation of Christian texts.

Key words: Tundra Nenets, unwritten languages, recently written languages, translation, legal terms, socially significant documents, administrative-political terminology, Christian texts, the Lord's Prayer

Введение

Тундровой ненецкий язык сегодня является самым представительным по численности языком коренного малочисленного (менее 50 тысяч) народа Севера России: по данным переписи 2010 г. в России проживает 44,5 тыс. этнических ненцев, из них владеет языком 22 тыс. человек. Официальная статистика не проводит различия между тундровым и лесным ненецким диалектами. По материалам Г. Д. Вербова, собранным в 1935 г., лесной и тундровой ненецкий считались диалектами одного языка [Вербов 1973], но с 90-х гг. XX в. язык и этнография народа были изучены полнее [Зенько 2003: 6–13], и теперь лесной ненецкий многими учеными считается самостоятельным языком [Salminen 1998: 16–17]. По неофициальным данным из 22 тыс. ненцев на лесном диалекте говорят 1500, то есть на тундровом ненецком говорят около 20500 человек [Nikolaeva 2014: 5]. На тундровом ненецком языке говорят в Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах и в бывшем Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе, который был преобразован в 2005 г. в Таймырский Долгано-Ненецкий район.

На тундровом ненецком языке издана преимущественно учебная и художественная литература; на Ямале выходит газета «Няръяна Ёэ́рм» и детская газета «Мынеко», есть страницы в газетах «Няръяна вындер» (НАО) и «Таймыр», разделы в детском журнале «Пунушка» (НАО), звучат радио- и телеэфиры.

Стремление использовать язык в новых социальных сферах, в первую очередь как инструмент организации общества, требует образования слов, передающих новые понятия. В статье рассмотрены способы формирования новой лексики для передачи современных административно-правовых реалий с использованием полевых исследований Пушкаревой М. В.,

зафиксированных в разные годы. В ходе полевых выездов 1997–2018 гг. в Надымский, Ямальский и Приуральский районы Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Дудинка (ДНАО), а также г. Нарьян-Мар (НАО) были сделаны наблюдения, касающиеся этнографии и языка ненцев. Часть фотоснимков экспедиции 2008 г. в Се-Яхинскую тундру были опубликованы в журнале «Ямальский Меридиан» [Пушкарева 2008: 42–45]. Также рассмотрена лексика переводов Евангелия.

Для удобства анализа курсивом приводится исходное написание на ненецком языке по первоисточнику, жирным шрифтом даются реконструкции, уменьшенным размером — глоссы. Ненецкие слова написаны по образцу словаря [Терещенко 1965], также дана для исконных слов запись морфологической реконструкции [Salminen 1993], скорректированная по принципу [Nikolayeva].

Формирование административных терминов

Присоединение к Российскому государству новых земель Арктических областей и Сибири потребовало объяснения «обязанностей гражданской дисциплины» жителям этих территорий. Первый опыт создания административных текстов на ненецком языке — перевод обещания гражданского повиновения, в том числе уплаты податей государыне, записан в XVIII в. В. Ф. Зуевым в тексте присяги самоедов на верность государыне «Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов» [Зуев 1947: 175–177]. В этой клятве появляется понятие «ясак, налог» — *aiwamir* (*уэвамип*¹ ‘голова цена’).

Уже в XIX в. административные тексты целенаправленно должны переводиться на местные языки: в Уставе об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. в Главе VIII «О законах и обычаях» есть следующий параграф: «§ 69. Таким образом, утвержденные степные законы имеют быть напечатаны

¹ В западных говорах отсутствует анлаутная /η/.

на Российском языке, и если можно на языках тех самых племен, до коих оные относятся, или на языке, с употребляемым ими сходственном» [Устав об управлении инородцев 1822. Цит. по Кряжков 1999: 12].

Устав об управлении самоедами, обитающими в Мезенском уезде Архангельской губернии от 18 апреля 1835 г., глава II, §33 также содержал положения, касающиеся необходимости перевода правовых актов: «Права самоедов должны быть объявлены им надлежащим образом... Всё, касающееся до сего предмета, перевести на язык самоедов и, буде можно, напечатать на оном» [Цит. по Окладников, Матафанов 2008: 464]

Много говорилось об отсутствии в младописьменных языках терминологии для отражения современных реалий. Необходимо сказать, что в советское время на языки малочисленных народов России, в частности на ненецкий язык, было переведено значительное количество общественно-политических текстов. Определенный пласт общественно-политической лексики прижился с тех пор в ненецком языке.

После революции для ознакомления жителей Севера с особенностями новых задач государства с 1933 по 1935 гг. при Научно-исследовательской ассоциации института народов Севера ЦИК СССР действовал специальный комитет, которым руководил Алькор (Я. П. Кошкин). Сотрудники комитета переводили на языки народов Севера политическую литературу, отражающую современную расстановку классовых сил, разъясняющую цели и законность действий новой власти.

Например, Н. М. Пырерка (Терещенко) перевела на ненецкий язык брошюру «Что дала Октябрьская революция народам, живущим на Севере?» [Алког 1933]. В брошюре употреблены новые термины: *tanz* 'народ' (букв. 'род', сдвиг значения), *Oktabr̄ rewolučija* 'Октябрьская революция', *sero-pələwa* 'власть' (дело-делать-scen) и др.

Брошюра М. И. Калинина «Что дала Советская власть трудящимся» [1939] была переведена на ненецкий язык

А. Савельевым и В. Варницыным под общей редакцией А. П. Пыря (Пырерка) в 1939 г. Труды и речи Михаила Ивановича Калинина были переведены на многие языки России, не только коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Также были опубликованы на ненецком языке Кулагин И. «Что такое суд» [1932] (перевод А. П. Пырерка и Г. Н. Прокофьев), Смирнов Д. «Советский Союз и страны капитализма» [1940] (перевод Г. Н. Прокофьев, редактор А. П. Пырерка). Кроме того, в 1938 г. на ненецкий язык был переведен доклад Сталина о проекте Конституции СССР [Сталин 1938] (пер. В. И. Варницын, А. А. Савельев, А. С. Тайбарей, Н. М. Терещенко).

Таким образом, в 30-е годы советского периода переводились тексты пропагандистского содержания. Существуют и другие переводы, в основном датированные 30–40-ми годами XX в.

Сравнивая тексты этих изданий с переводами новейшего времени, сопоставляя их с полевыми исследованиями, можно сделать выводы о том, какие заимствования прижились в ненецком языке, например *Советской Союз, Верховной Совет, представитель, депутат, государственной орган, кандидат* и др. При этом русские окончания этих заимствований стали частью основы и оформились по правилам морфонотактики ненецкого языка: например, русское окончание *-ий* получило форму *-ой* после твердых согласных /к/, /н/. Заимствования *всеобщий, тайный*, получили новые переводы-кальки в ненецком языке — *нобн-зер* ‘всеобщий’ (один-дело), *ня-хатъто’ерме* ‘тайный’ (товарищ- abl.pl.poss3pl неизвестный) или почти вышли из употребления, как, например, *критикуй-бъсь* ‘критиковать-dur’.

Эти переводы, несомненно, стали очень важным вкладом в развитие и формирование новой лексики. Выше мы показали, каким образом общественно-политическая терминология советского периода была освоена ненецким языком. Эта лексика,

по нашим полевым наблюдениям, встречается в ежедневной речи ненцев. Например, в семье М. В. Пушкаревой регулярно используется выражение *Маня'' партия-' пиде-вы ненэця-ма''* (мы.pl партия.gen.sg направить-prtc.pst человек-1/pl), описывающее членов семьи как людей активных, воспитанных в духе гражданской ответственности

В 1977–78 годах по инициативе ЦК КПСС под руководством Ямало-Ненецкого окружкома КПСС и лично секретаря по идеологии ненки Р. И. Ильиной проводилась работа по переводу Конституций СССР и РСФСР на ненецкий язык. Перевод Конституции РСФСР был осуществлен А. Т. Лапсуей, а Конституции СССР А. Т. Лапсуей, Е. Т. Пушкаревой и Х. Х. Яунгадом.

Далее, до конца XX в., значительных общественно-политических переводов на ненецкий язык не было опубликовано. Но в 2008 г. Государственной Думой ЯНАО был осуществлен проект под руководством С. Н. Харючи и Е. Т. Пушкаревой по переводу на ненецкий, селькупский и хантыйский языки и последующей публикации Устава ЯНАО и целого массива Законов Конституции Российской Федерации [Федеральные законы и Законы ЯНАО 2008]

ФЗ от 30.04.1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;

ФЗ от 20.07.2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

ФЗ от 07.05.2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.11.1998 года № 46-ЗАО «Об оленеводстве».

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.12.2005 года № 113-ЗАО «О факториях»;

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.12.2005 года № 114-ЗАО «О государственной поддержке общин

коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа»;

Постановление от 23.02.2000 года № 866 «О концепции развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа».

В Ненецком автономном округе также была проведена работа по переводу на ненецкий язык Устава Ненецкого автономного округа и отдельных законов данного округа, в результате которой в Нарьян-Маре был выпущен Сборник нормативно-правовых актов Ненецкого автономного округа на ненецком языке [2014]. Представленные в книге окружные законы отражают специфику традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Рассмотрим некоторые термины из новейшего перевода Конституции России. Сейчас считается, что терминология может появляться в языке несколькими путями, см., например, обзор [Груенко 2016]. Здесь мы выделили четыре способа перевода.

1. Заимствование новых понятий вместе с названием (обычно интернационализмов):

Российской Федерации Конституция — ‘Конституция Российской Федерации’;

Социальной — ‘социальный’;

Экономической — ‘экономический’;

Российской Федерации — ‘Российская Федерация’;

Демократической государства — ‘Демократическое государство’;

Федеральной закон вату” — ‘Положения Федерального закона’;

Советской Союз — ‘Советский Союз’;

Верховной Совет — ‘Верховный Совет’;

Представитель — ‘представитель’;

Депутат — ‘депутат’;

Государственной орган — ‘государственный орган’;

Кандидат — ‘кандидат’.

2. Калькирование — буквальный поморфемный перевод иноязычного слова с появлением у слова дополнительного значения.

Нока тэнзо мэ-та я-нда тер” ненэця” — ‘многонациональный народ’ (много национальность.gen.pl существовать-prtc. pst земли-poss.sg3 человек-pl), букв. ‘многих родов составляющие люди’, причем слово *тенз* еще в XVIII в. получило дополнительное значение ‘национальность’. Таким образом, это выражение имеет второй очень широкий смысл ‘люди многих национальностей’(в масштабах планеты), потому возникла необходимость уточнения понятия ‘народ одного государства’: *ян-да тер”*;

Харе” ё’ серо минре-ва — ‘местное самоуправление’ (свой земля.gen.pl дело.acc.pl вести-nv);

Хусувэй тэнз харе” и’ сер’ иле-ва-м’ тасламба пир” — ‘самоопределение народов’ (каждый национальность свой ум.gen.sg дело-gen.sg жить-nv-acc.sg решать.inf возможность);

Ненэця” нэр-тя манзай-то’ е”эмня, ета2(=еканда)от ей ёльце-вы ватор-мы недбя-’ есь — ‘минимальный размер оплаты труда’ (человек-pl делать-prc.prs работа-gen.sng.poss3pl aff определить-prc.pst (от слова мера) предназначенный кому-то обещать-prc.pst заработок-gen.sng деньги);

Нобт џово”ма — ‘объединение’ (вместе соединение), причем в словаре Терещенко [1965] *џово”ма* уже переводится как ‘объединение’;

Я’ сяр-’ ний ненэцие” помна мэ-ць тасла-вы-” вату” саир” — ‘нормы международного права’ (земля-gen.sg поверхность-gen.sg на человек.gen.pl между совершать-cvb-pl определить-prc.pst право.gen.pl норма-pl);

² Равно по значению *еканда-* ‘предназначенный для’ (близко к значению *е”эй* ‘доля’).

3. Формирование нового значения существующего в языке слова под влиянием русского языка:

тэрангго-ва — ‘выборы’ < выбрать-nv;

нэвамип — ‘оброк, налог, подать’ < голова цена (постепенно вытесняется словом ‘налог’);

вату” паңг сертыр” — ‘основы конституционного строя’ (право.gen.pl корень устройство); это выражение было сформировано только в тексте последнего перевода Конституции, поэтому пока сложно говорить о том, насколько оно прижилось, однако оно не только соответствует словообразовательным практике ненецкого языка, но и по-ненецки звучит очень органично;

Российской Федерация’ терңэ тарава — ‘быть гражданином Российской Федерации’ (Российская Федерация-gen.sg житель-trsl потребность).

4. Семантический (описательный) метод или метод толкования смысла.

Ила-нда серо ханяхартад нись табдё” минре-ва-да — ‘суверенитет’ (жизнь-gen.sg.poss3sg дело.gen.pl никто.abl.sg neg.cvb цепляться.cng вести-nv.poss.3sg);

Илаң-гана тара-на, тасла-вы вату” сауро минрена — ‘правовое, осуществляемое в соответствии принятым законам’ (жизнь-loc.sg нужный-prtc.prs, решать-prtc.pst право.gen.pl норма.acc.pl³ вести-prtc.prs);

Нока ё” цово”ма — ‘федеративное’ (много земля.gen.pl объединить-nv.pst).

Перевод на ненецкий язык христианских текстов

1. Другим способом социальной организации, по сути, было воцерковление ненцев, которое начиналось с крещения. Для этого нужно было разъяснить им понятия и правила богослужения.

³ Близо к значению ‘идеал’.

Первый перевод на ненецкий язык молитвы «Отче наш» был сделан с церковнославянского языка по поручению исследователя России, бургомистра Амстердама Николааса Витзена и приведён в книге «Noord en Oost Tartarye (Северная и Восточная Тартария)» в 1692 г. Позднее Витзен усовершенствовал свой труд и переиздал в 1705 г.⁴, где привел переводы молитвы «Отче наш» на 7 языков.

Текст для перевода молитвы взят из Евангелия от Матфея [б: 9-13] и не был изначально предназначен для самих носителей языка. Переводчик говорил на малоземельском говоре тундрового ненецкого языка, что обусловило ряд грамматических и лексических форм, в частности отсутствие слога *-hǎ* в локативных падежах. Ниже в правой колонке приводится перевод молитвы на ненецкий язык, расположенный согласно источнику [Witzen 1705: 890], и оригинал на церковнославянском, порядку слов которого ненецкий перевод соответствует лучше, чем голландскому, как в книге Витзена, где молитва записана также в две колонки:

	Молитва на церковно-славянском языке	Ненецкий перевод
1	Отче наш	<i>Mani Nisal</i>
2	иже еси	<i>Huien Tamuwa</i>
3	на небеси	<i>Numilem barti Tosu</i>
4	да святится	<i>Tadisse</i>
5	имя Твое	<i>Pider Nim</i>
6	Да приидет царствие Твое	<i>Pider paro vadie Tosu</i>
7	Да будет воля Твоя	<i>Pider gior</i>
8	яко на небеси	<i>amga de numilembart</i>
9	и на земли	<i>Tarem jae</i>
10	наш насущный	<i>man jeltema</i>
11	хлеб даждь	<i>Nan</i>
12	нам днесь	<i>Tuda</i>

⁴ В статье страницы указаны по второму изданию.

13	И остави нам	<i>Ali ona Mani</i>
14	долги наши,	<i>isai</i>
15	яко же и мы	<i>tai mano</i>
16	оставляем нашим	<i>wangundar mani</i>
17	должникам.	<i>mi manuo</i>
18	И не введи нас	<i>Ja merum</i>
19	во искушение,	<i>hanna sa neninde baka</i>
20	но избави нас	<i>japtan</i>
21	от лукавого .	<i>mani suadera</i>
22	Яко Твое есть	<i>Tekindapt</i>
23	царствие,	<i>schin pider Parowadea</i>
24	и сила,	<i>ni hooka</i>
25	и слава,	<i>Wadado</i>
26	во веки веков,	<i>il Iwan</i>
27	аминь.	<i>Tosu</i>

Предложенный ненецкий текст можно расшифровать следующим образом⁵:

(1) маня” нися-ва”

наш⁶ отец-poss1pl⁷

‘Наш отец-наш’

(2) хыя-нта мэ-ва

кто-gen.sg существовать-pv

‘которого существование’

⁵ Расшифровка была проведена для издания *The Fascination with Inner Eurasian Languages in the 17th Century* [2018]. Здесь опубликована с небольшими изменениями.

⁶ В ненецком языке личные местоимения используются также в притяжательной роли.

⁷ Возможно, что в оригинале отмечена оговорка в форме *poss2sg* — *нися-р*. Но перед словом как определение использовано местоимение *1pl*, и [l] созвучен билабиальному [β], поэтому мы восстанавливаем форму *1pl*.

- (3) нум' иле-м' пэр-ць то-су
небо⁸ жизнь-acc.sg делать-cvb⁹ прийти-нес
'небесную жизнь сделать придти-должно'
- (4) гаде-сь
святиться-cvb
'святится <если>¹⁰
- (5) пыдър нюм'
твой имя
'Твоё имя'
- (6) пыдър паровада¹¹ то-су
твой царство прийти-нес
'Твоё царство придти-должно'
- (7) пыдър и-р
твой воля-poss2sg¹²
'Твою волю (т. е. Твоей волей)'

⁸ В тексте существительные 'небо', 'земля', 'хлеб' используются только в именительном падеже независимо от синтаксической роли.

⁹ Суффиксы *-сь/зь/ць*, присоединяясь к глагольной основе, порождают безличную форму глагола, обычно выступающую в роли зависимого предиката. По советской лексикографической традиции эта форма считается исходной, хотя фактически такой формой можно считать саму глагольную основу, не осложнённую никакими слово- и формоизменительными суффиксами.

¹⁰ См. прим. 7.

¹¹ Норм. (б-з) *пареюда* 'царь', здесь наблюдается соответствие большеземельского [ɲ] малоземельскому [β].

¹² Букв. 'ум-твой'; в записи Витзена *gior* (*u-p*) передано напряжённое произнесение анлаутного звука [j]; эта особенность произношения также отмечена в первом Букваре для ненцев в слове *гелен* (*иле-н*) 'жить-1/2sg' и др. [Букварь 1895: 10].

- (8) амгэ-*да* нум’ иле пэр-т
 как-?¹³ небо жить-inf¹⁴ делать-imp2/2sg.obj.pl
 ‘как <на> небе жить сделай’
- (9) тарем я
 так земля.nom.sg
 ‘так <на> земле’
- (10) маня” ил-те-ма
 наш жизнь-caus-nv
 ‘наш дающий-жить’
- (11) нянь¹⁵
 хлеб
 ‘хлеб’
- (12) га-д
 дать-imp2/2sg.obj.sg
 ‘дай’
- (13) яля-на маня”
 день-loc.sg наш
 ‘днём наши’
- (14) еся
 деньги.nom.sg
 ‘деньги’
- (15) хаи-” маня”
 оставлять-imp1/2sg наш
 ‘оставляем нашим’

¹³ Местоимение *намгэ* чаще всего используется и переводится как вопросительное ‘что’, но также регулярно значит ‘как, какой’. Возможно, следующий формант *-da* присоединяется к нему как показатель *poss3sg* и образует форму *namge-da*, которая регулярно встречается в фольклоре.

¹⁴ См. прим. 7.

¹⁵ Прямой объект в повелительных конструкциях в ненецком языке регулярно маркируется именительным падежом.

- (16) *ваугудар*   **маня”**
 должник??¹⁶   мы
 ‘должникам   мы’
- (17) **ми”-мэ-на”**
 дать-ргf-1/pl
 ‘давали’
- (18) **я”ямы-ру-м’**
 не.мочь-caus-1/1sg
 ‘я не могу’
- (19) **хана-сь**   **нё-н**   **ненде-бй-кы-”**
 приносить-CVB   neg2sg.obj.pl   сердить-dur-conj-cng
 ‘приносить   <ты> наверное, не сердись’
- (20) **ябта-н**
 пожалуйста
 ‘пожалуйста (букв. счастливый-ты)’
- (21) **маня” саву-да-ра”**
 мы   хороший-caus-imp2/2sg.obj.pl
 ‘мы (нас?) улучшай’
- (22) **тики-н**   **таба-д**
 это-acc.sg.poss1pl   указать-imp2/1sg
 ‘на это-наше укажи’
- (23) **син**   **пыдар паровада**
 ??¹⁷   твой   царство
 ‘<для нас> твоё царство’
- (24) **ныху-ко**
 сила-dim
 ‘сила’
- (25) **вада-р**
 слово-poss.sg2sg¹⁸
 ‘слово твоё’

¹⁶ Предполагаем основой этого слова *вауг* ‘яма’.

¹⁷ Возможно это форма *си”на”* – gen.pl местоимения *маня”* ‘мы’, но синтаксическая роль не понятна.

¹⁸ Здесь ошибка переводчика, который ‘слава’ понял как ‘слово’.

(26) иле-ван

жить-ригр
'чтобы жить'

(27) to-su

прийти-пес
'прийти-должно'

В переводе используются частотные слова с закрепленным значением — 'хлеб', 'небо', 'царство', 'сила'. Для перевода слова 'святиться' (9) использован глагол **тадесь** однокоренной со словами **тадебя** 'шаман', **тадебць** 'дух', наделенный дополнительным значением; зафиксированную форму *tadisise* 'да святится' можно расшифровать как конверб **тадесь** в роли зависимого предиката и перевести 'когда/если святится' или как **тадес-** 'святить-imp1/2sg'; слово 'слава' толмач ошибочно передал как **вада-р** (букв. 'слово-твое').

Слово 'Бог', отсутствующее в тексте молитвы, в словаре ненецких слов Витзена записано как *Chay egha* (Хэхэ) 'дух-покровитель, идол' [Witzen 1705: 891].

2. Следующий перевод молитвы и других христианских текстов для самих ненцев сделал архимандрит Вениамин (Смирнов) более чем через 100 лет. 11 (23) января 1813 г. в Санкт-Петербурге по Высочайшему повелению Государя императора Александра I в России учреждается Библейское общество. На первом собрании президентом общества был избран князь Александр Николаевич Голицын. Там же определены были цели и задачи (попечения) новой организации, среди которых: «...*обитателям Российского государства доставлять Библии на разных языках за самые умеренные цены*» [РБО]. Князь сразу повел активную переписку по вопросу крещения с архангельским генерал-губернатором и с епископами епархии. Но действенные усилия стал предпринимать только новый епископ Архангельской и Холмогорской епархии Неофит, летом 1821 г. сменивший предыдущего епископа.

Неофит представил царю свой проект «Правил обращения кочующих в Архангельской губернии самоедов», в одном из пунктов которого предложил «...священникам и причетникам поручить обучение грамоте самоедов, самим же стараться обучаться самоедскому¹⁹ языку» (эта и следующие цитаты взяты из [Окладников, Матафанов 2008]). По утверждении царём православной миссии в январе 1825 г. руководство её было передано настоятелю Антониево-Сийского монастыря архимандриту Вениамину (в миру Василий Никифорович Смирнов), как особое дело, требующее духовного подвижничества.

Работая среди самоедов с 1825 до закрытия работы миссии в 1830 г., Вениамин начал переводить на их язык Евангелие, составлять «Словарь (лексикон) самоедского языка» и «Граматику самоедского языка», которые смог завершить, когда миссия прекратила работу. Перевод о. Вениамина был передан священнику Большеземельской церкви Иннокентию Попову, который смотрел два месяца и рапортом донес, что перевод Нового Завета и грамматика «составлены правильно и ясно» и приложил пометки описок и замечаний, потому что Вениамин переводил на язык Канинских ненцев и использовал слова, которые не употребляются в других тундрах. При предоставлении своего перевода в Священный Синод Вениамин и Иннокентий настаивали, что печатать текст надо специальными буквами, передающими особенность самоедского языка. Но Священный Синод, рассмотрев образцы, поручил архимандриту Вениамину составление «самоедской азбуки из одних только славянских букв, с допущением в оную, в случае необходимости, прибавочных букв из русского языка, а не из каких-либо других языков». Дело тянулось более 50 лет, и только в 1895 г. был напечатан «Букварь для самоедъвъ, живущихъ въ Архангельской губерніи» [1895], в котором использовались переводы архимандрита. В конце

---

¹⁹ Здесь и ниже имеется ввиду тундровый ненецкий язык.

молитвы нет славословия «Твое есть царство и сила, и слава во веки», значит архимандрит переводил текст Евангелия от Луки 11: 2-4.

Перевод молитвы «Отче наш» на ненецкий язык [Букварь: 14]:

- (1) *Нисявбу мэна нувво*
нися-ва”   **мэ-на**   **ну-в’**
 Отец-poss.pl1pl   находится-prs.prtc   небо-gen.sg
няна!
 няна
 на
 ‘отец-наш, находящийся на небе’
- (2) *нярумдагае Нимль, тогае паруводаварь,*
нярум-да-нґа-0²⁰   **нюм-л**
 святить-caus-hort-1/3sg   имя-poss.sg2sg
то-нґа-0   **паруводава-р**
 прийти-hort-1/3sg   царствование-poss.sg2sg
 ‘будет святиться имя-твое, приидет царствование-твое’
- (3) *таняе хартырь дадь яна хунзерь нуввь няна.*
таня   **хартыр**   **та-д**   **я-хана**
 иметься сам-ты   дать-imp2/2sg.obj.sg   земля-loc.sg
хунзер”   **ну-в’**   **няна**
 ‘как   небо-gen.sg   на’
 ‘имеющееся сам-ты дай-это на земле как на небе’
- (4) *Ялей нянё тадь няна тида дадь*
ялей   **нянё**   **та-д**   **няна**
 дневной   хлеб.acc.pl   дать-imp2/2sg.obj.sg   нам
тида   **та-д**
 также²¹   дать-imp2/2sg.obj.sg
 ‘хлеб дневной (т. е. насущный) дай нам также дай,’

²⁰ Та же основа, что в словах *няруй* ‘священный’, *нярумзь* ‘очиститься от погани’ [Терещенко 1965].

²¹ Букв. ‘тень, отражение’.

- (5) *хае няна атевна,*
хае-” **няна** **яте-ван**²²
 оставить-imp1/2sg нам ждать-imp
 ‘оставь нам ждать’
- (6) *хунзеръ дадъ манэ хаембина атевтагана дадъ*
хунзер” **та-д** **маня**” **хаемби-на**”
 так дать-imp2/2sg мы оставлять-1/pl
ятев-та-гана **та-д**
 ожидать-caus-loc²³ дать-imp2/2sg
 ‘так же дай, как мы оставляем тем, от кого ждём,
 дай’
- (7) *нюнюнь вадла’ сидна теволаванъ э еда сидна*
тосейгадъ.
нён **вадла**” **сидна**”
 neg2/2sg повести-cong нас
тевола-ван **яэ** **еда-**”
 искуситься-imp быть непригодный-imp1/2sg
сидна” **тосей-гад**
 нас изворотливый-abl.sg²⁴
 ‘не веди нас искуситься <и сделай> непригодными
 для лукавого’

3. Перевод всего Евангелия от Луки в конце XX в. был выполнен Марией Яковлевной Бармич, почётным профессором РГПУ им. А. И. Герцена. Этот перевод был создан одновременно с переводами Евангелия на другие младописьменные и бесписьменные языки народов России, которые в 90-х годах были выполнены и опубликованы по инициативе Института перевода Библии. По словам М. Я. Бармич, текст перевода по рекомендации

²² Восстанавливаем форму наклонения цели.

²³ Локатив в ненецком языке выполняет функцию инструментального падежа.

²⁴ Т. е. ‘от дьявола’.

организаторов должен был быть достаточно простым. Приводим перевод молитвы «Отче наш» [Лука 2004: 57].

- (1) **Нум’ Нися-ва”!**
 Бог²⁵ Отец-poss.sg1pl
 ‘Бог-Отец наш’
- (2) **Пыдар нюм-л яндир’**
 Твой имя-poss.sg2sg земли-житель-gen.sg
нимня²⁶ **хэбидяңэ** **вадета**
 среди святой-trsl слово-poss.sg3pl
ңэя!
 быть-imp1/3sg
 ‘Твое имя среди жителей-земли святым словом-
 для-них пусть-будет’
- (3) **Пыдар Ервада-вар тоя!**
 Твой Хозяйство²⁷-poss.sg2sg прийти-imp1/3sg
 ‘Твое Царство для нас пусть придет’
- (4) **Пыдар ватор ханзер” нумгана**
 твой воля²⁸-poss.sg2sg как небо-loc.sg
ныхы”ңа, **гарем’ я’** **ниня**
 сильный-1/3sg так земля-gen.sg на
ныхы”ңая.
 сильный-imp1/3sg
 ‘Твоя воля как на небе сильна, так на земле пусть-
 сильна.’
- (5) **Хусувэй яля’ няна”**
 каждый день-gen.sg мы.dat

²⁵ Слово *Нум’* имеет в ненецком языке значение ‘небо’ и ‘бог’ одновременно, это предложение также значит ‘небесный Отец наш’.

²⁶ Послелог *нимня* означает ‘по <всей> поверхности’, в отличие от *ниня* ‘на поверхности’.

²⁷ От *ерв* ‘хозяин, руководитель’.

²⁸ Букв. ‘слово’.

- уавра-дана” нянь-м’ нэдарамбю-”.**
 пища-dest.poss1pl хлеб-acc.sg помогать-imp1/2sg
 ‘Каждый день нам съедобный хлеб помоги <вкусать>’
- (6) **Хэбя-хэна” юрхала-н”, ханзер”**
 грех-poss.pl.dat1pl забыть-imp2/2sg.obj.pl как
маня” нод” вэва-м’ няна”
 мы также плохое-acc.sg мы.dat
серта-вы юрби-на”.
 делать-prtc.pst забыть-2/1pl.obj.pl
 ‘Грехи наши забудь как и мы плохое нам сделанное забываем’.
- (7) **Сидна” вэва сер-кэт мадар-”.**
 мы-acc.1pl плохое дело-abl.pl отделить-imp1/2sg.
 ‘Нас от плохих дел отдели’.
- (8) **Дьявол-хэд сидна” лэтра-”.**
 Дьявол-abl.sg мы-acc.1pl сохранить-imp1/2sg.
 ‘От дьявола нас сохрани’.

Мы составили таблицу для сопоставления переводов молитвы «Отче наш», включив в неё и другие слова Священного писания на ненецком языке²⁹, которых нет в переводе Витзена, но они есть в переводах о. Вениамина и М. Я. Бармич:

	Н. Витзен ³⁰	о. Вениамин, букварь	М. Бармич
Бог	<i>Hehe</i> Хэхэ дух-покровитель, идол	<i>Нум</i> Нум’ Небо, Бог	<i>Нум’</i>
Отче наш	<i>Man’a’ n’is’afa’</i> маня” нися-ва” Наш отец-наш	<i>Нисявоу</i> ³¹ нися-ва” Отец-наш	<i>Нум’ Нисява”</i> Бог Отец-наш

²⁹ Переводы приведены по словарю [Терещенко 1965].

³⁰ Приводятся реконструированные формы.

³¹ Дифтонги, указанные в некоторых словах в переводе о. Вениамина, появляются в звательных формах.

	Н. Витзен	о. Вениамин, букварь	М. Бармич
ангел		<i>ангель</i>	ангел”
апо- столь- ский		<i>апостол-хы</i> апостол-rel	
дух свя- той		<i>няро индад</i> няро’ индад-’ святой.gen дух-gen	<i>Нум’ Инд’</i> Божественный дух
благо- датная		<i>благодатна̣у</i> благодатная благодатный-poss1sg	<i>ябдал-та-вэ-н</i> счастливый-caus-pst- 1/2sg
благо- словен- на ты		<i>ок-вади-ма-н</i> много-слово.gen.pl- nv-1/2sg	<i>ябдал-та-вэ-н</i> счастливый-caus-pst- 1/2sg
воля	<i>gior</i> и-р ум	<i>хартыр</i> харты-р сам-ты	<i>ватор</i> вато-р закон
Вседер- житель		<i>мал-нямба-да</i> весь-держать-prtcprs	
не введи	<i>neninde baka</i> нён ненде-ба- кы neg-1/2sg сердить- dur-conj-cng	<i>нюнон вадла</i> нён-н вадла-’ neg-1/2sg повести-cng	<i>мадар-’</i> отрезать-impl/2sg
Господь		<i>иле̣убартей</i> иле-м-бер-тя жизнь-acc.sg-делать- prtcprs	<i>Господь</i>
грех		<i>хайвя</i> грех	<i>хэбя</i> грех
рай	<i>Nut</i>	<i>рай</i>	<i>Нум’ ябда-ва я</i> ‘Бог счастливый-nv земля’
(Божья) запо- ведь		<i>(нув’) вато</i> бог.gen.sg закон	<i>вато</i> закон

	Н. Витзен	о. Вениамин, букварь	М. Бармич
искушение		<i>*тавола-сь</i> засориться-cvb	<i>вэва сер''</i> плохой дело
МОЛИТВА		<i>нянн</i> мольба, просьба	<i>туё-''-ма</i> молить- <i>*frq</i> ³² -pv
МОЛИТЬ-СЯ		<i>нянна-ць</i> молить- <i>frq</i> -cvb	<i>туё-ць</i> молить- <i>frq</i> -cvb
лука- вый		<i>тосей</i> изворотливый	<i>дьявол</i>
насуш- ный хлеб	<i>jilt'em'a n'an'</i> ил-те-мя нянь жить-caus-pv хлеб	<i>наврода-нна нянь</i> наврода-на нянь кормить- <i>prtсpгs</i> хлеб	<i>яле-й нянё</i> день- <i>rel</i> хлеб- <i>acc.pl</i>
свя- титься	<i>tad'es'</i>	<i>нярумдагае</i> нярумда-нгая	<i>хэбись</i> хэби-сь
царст- вие-твое	<i>parovade</i> царство	<i>паровад,</i> царство <i>паруводава-р</i> царствование- <i>poss2sg</i>	<i>ервадава-р</i> хозяйство- <i>poss2sg</i>
избави		<i>еда-''</i> непригодный- <i>impl/2sg</i>	<i>лэтра-''</i> сохранить- <i>impl/2sg</i>

Приведённый материал показывает, что в литургической лексике относительно мало заимствований (*рай, дьявол, Господь*), и их тоже можно передать ненецкими словами. Для наименования большинства понятий слово получало в ненецком языке дополнительное значение (*Нум', ервадавар, хэбись, вато* и др.) или калькировалось (*навроданна нянь, Нум' Инд''*). Понятие 'рай' М. Я. Бармич перевела описательным способом *Нум' ябдава я* 'небо счастливый земля'.

Таким образом, для новых понятий социально-значимых текстов на обе темы на ненецком языке преимущественно были использованы существующие слова, заимствовано относительно мало слов. Это подтверждает достаточно развитую

³² В этих глаголах мы восстанавливаем непродуктивную сегодня форму многократного действия с показателем -''.

понятийную систему ненецкого языка и его способность не только заимствовать, но и своими средствами создавать новые термины, обозначающие современные реалии.

Условные сокращения

1/n, 2/n, 3/n — субъектный, объектный и рефлексивный типы спряжения глаголов в изъявительном и повелительном наклонениях, после наклонной черты указывается лицо субъекта

- acc — винительный падеж
- adv — назначительный падеж, употребляется только в дестинативных формах
- aff — усилительный показатель
- caus — каузатив
- cong — коннегатив
- conj — предположительное наклонение
- cvb — деепричастие
- dat — дательный падеж
- dest — дестинатив (предназначительная форма)
- dim — уменьшительный
- dur — дуратив (суффикс длительного действия)
- gen — родительный падеж
- hort — побудительное наклонение
- imp — повелительное наклонение
- inf — неопределённая форма глагола, в публикации основа смыслового глагола составного сказуемого
- loc — местный падеж
- nes — наклонение необходимости
- neg — отрицательный глагол
- nv — имя действия
- obj — объект
- poss — притяжательное склонение
- prs — настоящее время
- prtc — причастие

- pst — прошедшее время
purp — наклонение цели
scn — место действия
sg, pl — единственное, множественное число
trsl — транслатив ‘выступить в качестве’

По умолчанию (не указаны) предполагаются значение падежа nom и числа sg.

Литература

Букварь для самоѣдовъ, живущихъ въ Архангельской губерніи. Архангельск, 1895.

Вербов Г. Д. Дialeкт лесныхъ ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973, 3–190.

Волжанина Е. А. Что говорят переписи населения о ненецком языке (по данным для ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник антропологии, археологии и этнографии, 2018, 1 (40), 126–137.

Груенко С. Е. К вопросу классификации заимствованной лексики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016, 43–49.

Зенько М. А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографическое исследование. АКД. Москва, 2003.

Зуев В. Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771–1772). С предисловием и комментариями *Г. Д. Вербова*. Москва–Ленинград, 1947.

Калинин М. И. Советской власть трудящийсяахъ нгамгэм та (Что дала Советская власть трудящимся). Ленинград, 1939.

Кряжков В. А. Статус малочисленных народов России. Правовые акты. Москва, 1999.

Кулагин И. Что такое суд (на ненецком языке). Ленинград, 1932.

Лука’ падвы Маймбабцо Юн (Евангелие от Луки на ненецком языке). Москва, 2004.

Окладников Н. А., Матафанов Н. Н. Тернистый путь к православию. Архангельск, 2008.

Основной закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.12.1998 № 56-ЗАО (на ненецком языке). Под общ. ред. д. и. н. *Е. Т. Пушкаревой*. Салехард, 2008.

Пушкарева М. В. Загадочная память предков, фотографии к статье // Ямальский меридиан, 10, 2008, 42–45.

РБО — Российское Библейское общество. История. [<https://www.biblia.ru/about/history/>; дата обращения 14.07.2019]

Сборник нормативно-правовых актов Ненецкого автономного округа (на ненецком языке). Нарьян-Мар, 2014.

Смирнов Д. Советский Союз и страны капитализма (на ненецком языке). Ленинград, 1940.

Советской Социалистической Республик(а)'' Союз' Конституция (Ил' Нгэвахы Минд'') (Конституция (Основной Закон) СССР) (на ненецком языке). Свердловск, 1977.

Советской Социалистической Российской Федеративной Республика Конституция (Ил' Нгэвахы Минд'') — Основной Закон) (Конституция (Основной Закон) РСФСР) (на ненецком языке). Свердловск, 1978.

Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года (на ненецком языке). Москва, 1938.

Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. Москва, 1965.

Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 года. Законы Российской империи. Т. 38. Санкт-Петербург, 1830, №29126, 394–416.

Федеральные законы и законы Ямало-Ненецкого автономного округа (на ненецком языке). Под общ. ред. д. и. н. *Е. Т. Пушкаревой*. Салехард, 2008.

Ałkor. Okřabr revołucija nerm řana jileņa tanzaha řamgəm tasa? (Что дала октябрьская революция народам, живущим на Севере?). Leningrad, 1933.

Nikolaeva I. A Grammar of Tundra Nenets. Mouton Grammar Library, volume 65. De Gruyter Mouton, 2014.

Salminen T. A morphological dictionary of Tundra Nenets. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae 26, 1998.

The Fascination with Inner Eurasian Languages in the 17th Century. The Amsterdam mayor Nicolaas Witzen and his collection of 'Tartarian' vocabularies and scripts. Amsterdam, 2018.

Witzen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705.

References

Ałkor. Октябр революција њѣрм њана јилѣна тѣнзaha њамгѣм таса? (Что дала октябрьская революция народам, живущим на Севере?). Leningrad, 1933.

Bukvar' dlya samoѣdov", zhivushchikh" v" Arkhangel'skoi gubernii. Arkhangel'sk, 1895. (In Nenets)

Federal'nye zakony i zakony Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (na nenetskom yazyke). Pod obshch. red. d. i. n. *E. T. Pushkarevoi.* Salekhard, 2008. (In Nenets)

Gruenko S. E. K voprosu klassifikatsii zaimstvovannoi leksiki // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2016, 43–49. (In Russ.)

Kalinin M. I. Sovetskoi vlast' trudyashchiisyakha' ngamgem ta (Chto dala Sovetskaya vlast' trudyashchimsya). Leningrad, 1939. (In Nenets)

Kryazhkov V. A. Status malochislennykh narodov Rossii. Pravovye akty. Moskva, 1999. (In Russ.)

Kulagin I. Chto takoe sud (na nenetskom yazyke). Leningrad, 1932. (In Nenets)

Luka' padvy Maimbabtso Yun (Evangeliye ot Luki na nenetskom yazyke). Moskva, 2004. (In Nenets)

Nikolaeva I. A. Grammar of Tundra Nenets. Mouton Grammar Library, volume 65. De Gruyter Mouton, 2014.

Okladnikov N. A., Matafanov N. N. Ternisty put' k pravoslaviyu. Arkhangel'sk, 2008. (In Russ.)

Osnovnoi zakon Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga ot 28.12.1998 № 56-ZAO (na nenetskom yazyke). God obshch. red. d. i. n. *E. T. Pushkarevoi.* Salekhard, 2008. (In Nenets)

Pushkareva M. V. «Zagadochnaya pamyat' predkov», fotografii k stat'e // Yamal'skii meridian, 10, 2008, 42–45. (In Russ.)

RBO — Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo. Istoriya. [<https://www.biblia.ru/about/history/>; data obrashcheniya 14.07.2019] (In Russ.)

Salminen Tapani. A morphological dictionary of Tundra Nenets. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae 26, 1998

Sbornik normativno-pravovykh aktov Nenetskogo avtonomnogo okruga (na nenetskom yazyke). Nar'yan-Mar, 2014. (In Nenets)

Smirnov D. Sovetskii Soyuz i strany kapitalizma (na nenetskom yazyke). Leningrad, 1940. (In Nenets)

Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respublik(a)'' Soyuz' Konstitutsiya (II' Ngevakh'y Mind'') (Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) SSSR) (na nenetskom yazyke). Sverdlovsk, 1977. (In Nenets)

Sovetskoi Sotsialisticheskoi Rossiiskoi Federativnoi Respublika Konstitutsiya (II' Ngevakh'y Mind'') — Osnovnoi Zakon (Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) RSFSR) (na nenetskom yazyke). Sverdlovsk, 1978. (In Nenets)

Stalin I. V. O proekte Konstitutsii Soyuza SSR: Doklad na Chrezvychainom VIII Vsesoyuznom s'ezde Sovetov 25 noyabrya 1936 goda (na nenetskom yazyke). Moskva, 1938. (In Nenets)

Tereshchenko N. M. Nenetsko-russkii slovar'. Moskva, 1965. (In Russ.)

The Fascination with Inner Eurasian Languages in the 17th Century. The Amsterdam mayor Nicolaas Witzen and his collection of 'Tartarian' vocabularies and scripts. Amsterdam, 2018.

Ustav ob upravlenii inorodtsev ot 22 iyulya 1822 goda. Zakony Rossiiskoi imperii. T. 38. Sankt-Peterburg, 1830, 29126, 394–416. (In Russ.)

Verbov G. D. Dialekt lesnykh nentsev // Samodiiskii sbornik. Novosibirsk, 1973, 3–190. (In Russ.)

Volzhanina E. A. Chto govoryat perepisi naseleniya o nenetskom yazyke (po dannym dlya nentsev Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) // Vestnik antropologii, arkheologii i etnografii, 2018, 1 (40), 126–137. (In Russ.)

Witzen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705.

Zen'ko M. A. Sibirskie lesnye nentsy: istoriko-etnograficheskoe issledovanie. AKD. Moskva, 2003. (In Russ.)

Zuev V. F. Materialy po etnografii Sibiri XVIII v. (1771–1772). S predisloviem i kommentariyami *G. D. Verbova*. Moskva–Leningrad, 1947. (In Russ.)

Люблинская Марина Дмитриевна
Институт лингвистических исследований РАН
Институт народов Севера РГПУ
Санкт-Петербург, Россия
Lublinskaya Marina Dmitrievna
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
Institute of the Peoples of the North
St. Petersburg, Russia
mashilda@gmail.com

Пушкарева Майма Владимировна
Институт народов Севера РГПУ
Санкт-Петербург, Россия
Pushkareva Mauma Vladimirovna
Institute of the Peoples of the North
St. Petersburg, Russia
maima@inbox.ru

**Сегодняшние проблемы преподавания
родных языков
(на примере Ямала)**

***Problems in native language instruction
in today's schools in Yamal***

Люблинская М. Д.

Lublinskaya M. D.

В статье рассказывается о курсах переподготовки учителей родных языков (ненецкого, хантыйского, селькупского, коми), проведённых в Салехарде осенью и зимой 2018 г. Курсы подтвердили необходимость придать миноритарным языкам высокий социальный статус. В своих итоговых выпускных работах слушатели показали основные проблемы сегодняшнего школьного преподавания родных языков: недостаток пособий по применению современных подходов; замкнутость сферы применения языка; непонимание родителями и детьми цели изучения родного языка; недостаточное знакомство с произведениями фольклора, что приводит к выпадению из лексики многих старинных слов; тематическая непоследовательность школьной программы.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий автономный округ, социолингвистика миноритарных языков, ненецкий язык, хантыйский язык, селькупский язык, коми, особенности преподавания родных языков, дошкольный период обучения, начальный период обучения

This article discusses retraining courses for native language teachers of Nenets, Khanty, Selkup, and Komi in Salekhard offered in autumn and winter 2018. These courses confirmed the necessity of raising the social status of minority languages. In their final projects before graduation, students demonstrated the main problems that today's schools have in teaching native languages: the lack of modern, up-to-date materials;

the limited domains in which the language is used; the fact that pupils and their parents do not understand the importance of studying their mother tongue; insufficient knowledge of folklore, which leads to the loss of many archaic words from the lexicon; and the lack of subject continuity in school curriculums.

Key words: Yamalo-Nenets Autonomous District, sociolinguistics, minority languages, Nenets, Khanty, Selkup, Komi, native language instruction, pre-school, primary school education

Сегодня главная цель преподавания родных языков миноритарных народов — это социальное возрождение языка, сохранение народом своей идентичности. В ноябре 2018 г. в Москве выступал глава отделения лингвистики и исчезающих языков Университета Аделаиды в Австралии Гилард Цукерман. Он подчеркнул именно социальное значение знания родного языка в современном обществе. По убеждению профессора, современному человеку следует знать минимум четыре языка: свой родной, государственный язык той страны, где он живет, международный (сегодня — английский, завтра — китайский) и язык своего хобби (например, итальянский, если интересуешься оперой, или французский, если любишь сыры) [<https://www.idelreal.org/a/29596506.html>].

К сожалению, значимость знания, уважения к своей культуре, владения родным языком как одно из условий развития гармоничной личности до сих пор не всеми понимается и принимается. Тем отраднее, когда действия административных образований могут оказать реальную поддержку статуса миноритарных языков.

Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена с 17.09.2018 по 08.12.2018 г. на базе ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования» по решению департамента образования ЯНАО провел курсы переподготовки по теме «Родной язык и литература» для преподавателей родных языков из муниципальных районов автономного

округа (254 часа, 2 сессии, защита итоговой аттестационной работы). В округе используются 4 уральских языка: ненецкий, хантыйский, селькупский, коми-ижемский (также проживают несколько человек манси, но этот язык пока не преподается). Была сформирована группа преподавателей из Санкт-Петербурга, Москвы, Сыктывкара: М. Д. Люблинская, З. С. Рябчикова, О. А. Казакевич, М. С. Федина.

Во время проведения курсов переподготовки преподаватели знакомили учителей с современными подходами к описанию грамматик (хотя эти подходы и не всегда совпадают с принятыми в школьной программе), обучали дополнительным практическим навыкам, инновационным методикам. В сегодняшних программах изучения и сохранения родных языков и культуры миноритарных народов Севера делается акцент на слове «инновационные». Для преподавания родных языков это не только использование современных мультимедийных технологий, но и применение иных методик — преподавание родного языка как иностранного, к чему вынуждает социолингвистическое положение родных языков во многих местах. Все современные школьные учебники и пособия для изучения созданы на основе первых учебников, составленных пятьдесят и более лет назад для детей, активно использующих родной язык, для живых языков. Те учебники опирались на грамматики своего времени. Сейчас в России для родных миноритарных языков всё по-другому: область их применения стремительно сужается, родители часто не хотят учить своему языку детей, не видя перспектив знания языка (как сложилась такая ситуация, ее социолингвистический анализ, см., напр., [Вахтин 2004]).

При аттестации учителя показали свои достижения, обменялись опытом. Именно это общение учителей видится как один из существенных результатов проведения курсов переподготовки, результат, который не всегда учитывается и даже подразумевается.

За время второй сессии учителя прослушали продолжение курса: предмет «Методика преподавания родного языка и литературы» провела преподаватель с многолетним стажем к. и. н. доцент Валентина Селиверстовна Иванова. Курсы составлены с учётом современного социолингвистического положения миноритарных языков. Сама Валентина Селиверстовна — манси по национальности, родом из соседнего Ханты-Мансийского округа, из посёлка Сосьва. По образованию учитель физики и математики, в прошлом завуч и директор школы, она поняла важность знания и популяризации своих родных языка и культуры, защитила диссертацию и пошла работать в Институт народов Севера. Сейчас очень живо и весело проводит со студентами фольклорные мансийские праздники, поёт песни, причём не только в Санкт-Петербурге: в этом году со студентами ездила выступать в Венгрию и в Эстонию.

Предмет «Литература, фольклор народов Севера» провела профессионал своего дела, знаток темы, к. ф. н. доцент Эльвира Васильевна Иванова. Эльвира Васильевна смогла показать значимость литературы на младописьменных языках как путь становления самосознания этноса, как путь развития самого языка.

По словам учителей, выявились моменты в преподавании родных языков, требующие особого внимания, административного разрешения конфликтных ситуаций. Например, не во всех школах округа выделено по три «законных» часа в неделю для родных языков и литературы. Не во всех школах учителя, преподающие свой язык, оформлены по соответствующей специальности: в этом случае они не получают определённую законом ЯНАО надбавку за преподавание своего родного языка (20 % к зарплате). Внесение часов изучения родного языка в учебный план школы определяется её администрацией. В старших классах часто часы родного языка занимают более насущными, по мнению администрации, предметами — английским языком, математикой. Принцип «добровольности» для каждого случая трактуется в соответствии с запросами школы, образованием директора, ответственностью и настойчивостью

родителей. Этим принципом руководствуется школьная администрация, вводя или сокращая, даже исключая часы изучения родного языка из учебного плана.

Проведенные курсы переподготовки подтвердили, что очень многие детишки не знают своего языка по вине своих родителей — жертв подхода «одна страна — один язык». Совершенно игнорируется, что изучение языков (при хорошей действенной методике) развивает у ребёнка внимание и память, значительно расширяет его кругозор. Знание родного языка и культуры создаёт основу самоидентификации человека, как представителя этноса. Сегодня далеко не все дети знают свой этнический язык, в этом случае школьное изучение требует специальных методик. Пособия для преподавания («освежения») языков Ямала могут быть созданы на основе уже созданных авторских программ, действующих российских разработок (Якутии, ХМАО) и зарубежного опыта [см., напр., фильмы Кастен, Дюрр 2015]. Такие руководства станут серьезным вкладом в поддержку этнических языков.

Очень интересными оказались итоговые работы слушателей, каждая из которых указывала на ту область содержания и методики преподавания, где накопились проблемы. Эти аттестационные сочинения явились отличными дидактическими рекомендациями по практике преподавания родных языков для детей разного возраста и разной степени владения этническим языком. Учителя в своей работе осознанно или неосознанно стремятся именно к социальному возрождению языка. Школьный учитель лесного диалекта ненецкого языка (уникальная специальность) в деревне Харампур Юлия Александровна Айваседа написала в своем эссе «Я — учитель» [рукопись], почему она выбрала эту непростую дорогу. Эссе начинается словами К. Паустовского «Человек, забывший свой язык, не знающий своей культуры, своей истории и не желающий их знать — дикарь, в каком бы цивилизованном обществе он ни жил!» Дальше Юлия Александровна описывает свою школьную жизнь, тепло вспоминает учителей, которые поддерживали

их, помогали освоиться в новой жизни. «Я научилась у своих учителей открытости, искренности, светлому взгляду на жизнь, умению видеть красоту и гармонию мира». Общение с такими педагогами поддержало её детскую мечту пойти работать в школе. С этим опытом она соединила свою любовь к своему народу, свое желание не дать ему утратить свою уникальность, забыть свой родной язык, сущность, свою древнюю культуру. Юлия Александровна стала учителем родного языка.

В большинстве своих аттестационных работ слушатели показали, как применяются общие методологические подходы: активизация учеников с помощью игр, конкурсов; знакомство с историей, топонимикой, с традициями родного края — для ненецкого языка [Анагуричи 2018; Вылка 2018; Лаптандер 2018; Окотэтто 2018; Ядне В. 2018]; для хантыйского языка [Конева 2018; Кузнецова 2018; Лейпожих 2018; Лонгортова 2018; Миляхова 2018; Пандо 2018], для коми-ижемского [Свалова 2018; Терентьева 2018; Щуренко 2018]. Есть опыт создания упражнений для разноуровневого обучения ненецкому языку в пятых классах [Скрябина 2018].

Из-за серьёзной школьной нагрузки знакомство с родными языком и культурой сегодня предпочтительно начинать в младшем возрасте, с детского сада; в наших курсах переподготовки участвовала воспитатель Ирина Рафисовна Ваганова из Новопортовского детского сада «Теремок». Она в своей выпускной работе доказывает, что изучение родного языка — это один из способов воспитания патриотических чувств, ответственности за свою родину [Ваганова 2018].

В п. Антипаюта в школе-интернате среднего общего образования создали программу обучения ненецкому языку для детей кочевников дошкольного возраста. Учителями выступают старшеклассники, которым интересно организовывать и проводить такие курсы. Весь учебный школьный год они готовятся и летом проходят в стойбищах педагогическую практику. Программу практики «Организатор дошкольной подготовки» создала и защитила как ИАР Галина Григорьевна Пырерко [2018].

В школах Ямала используются современные мультимедийные средства: Антонина Хэбилевна Яптик [2018] из антипаютинской школы-интерната среднего общего образования и Олеся Сомтеровна Лапсуй [2018] из газ-салинской средней образовательной школы предложили свои программы использования информационных технологий на уроках родного (ненецкого) языка. Опыт учителей доказал, что такие уроки не оставляют ребят пассивными, поднимают статус родного языка и культуры.

Другие выпускники в своих работах отметили проблемы в преподавании именно своего младописьменного, миноритарного языка и предложили способы их решения. В первую очередь это возможность расширения области для применения родного языка. Действенную программу использует на своих занятиях Светлана Такучевна Пуйко, учитель школы-интерната им. Володи Солдатова в с. Салемал, Ямальский район. На ее уроках ребята не только исполняют сказки на родном ненецком языке в соответствующих костюмах (илл. 1), занимаются в учебном чуме, выходят на занятия в тундру, но и перечисляют ассортимент в аптеке (илл. 2), описывают новшества поселка. Служение Светланы Такучевны, работы её учеников отмечены многочисленными грамотами и дипломами.

Илл. 1. Урок-сказка

Илл. 2. Урок в аптеке

Пути приумножения знаний, введения в традицию своей хантыйской культуры рассмотрены в ИАР Лидии Анатольевны Сметаниной [2018].

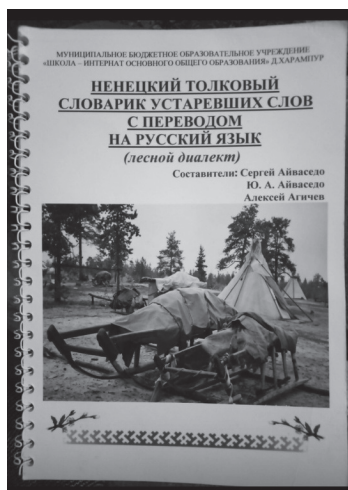
Конечно специфику картины мира своего народа, особенности языка лучше всего видно при изучении старинных и современных произведений фольклора. Этой теме посвящена работа «Использование фольклорных жанров на уроках родного (ненецкого) языка» Любовь Дмитриевны Козловой (Салиндер) [2018], учителя окружной санаторно-лесной школы.

Лексика фольклорных произведений и сегодняшняя значительно отличаются, уже двадцать лет назад пожилые люди сетовали, что молодёжь не знает «старинных» слов.

Учитель лесного нененецкого языка Юлия Александровна Айваседо для своих учеников составила специальный словарь архаичной лексики (илл. 3), изучению которой отводит ряд занятий. Этой теме была посвящена её выпускная работа [Айваседо 2018].

Часто при изучении фольклора в школе только поверхностно знакомятся с малыми жанрами — загадками, пословицами, заговорами, не все учителя говорят об их древнем сакральном значении. Специфику знакомства с малыми фольклорными произведениями на хантыйском языке рассмотрела в ИАР Клавдия Александровна Слепа [2018].

*Илл. 3. Словарь устаревших слов лесного диалекта
ненецкого языка*

Как было сказано выше, многие миноритарные народы во всём мире сегодня практически не говорят уже на своём языке. Возвратить к своему языку в этих случаях можно с помощью специальных методик. Такие методики для невладельцев селькупским языком для начальной школы предложены в работах [Карсавина 2018; Кусамина 2018]. За ненцами, жителями Ямала, до сих пор сохраняется репутация хорошо знающих свой язык и родную культуру. Однако, исследуя вопрос, каково владение родным языком сегодня по данным всесоюзных и всероссийских переписей, сотрудник Тюменского научного центра СО РАН показывает, что «...за период с 2002 по 2010 год доля людей, владеющих ненецким языком, уменьшилась с 85,5 до 55,1 %... При этом среди городских ненцев ситуация выглядит ещё более удручающей» [Волжанина 2018: 127]. Поскольку на Ямале используются только «традиционные» учебники, написанные для детей, знающих ненецкий язык, учитель сама разрабатывает свой способ изложения материала для «невладельцев» [Ядне А. 2018].

Именно школьные учителя на практике могут оценить последовательность составления школьной программы для всего срока обучения. Преподаватель из школы-интерната п. Се-яха Меретя Григорьевна Тусида в своей ИАР указала тематическое «нестроение» программы для начальной школы (на примере ненецкого языка). «По действующей программе изучение темы “Местоимение” в родном (ненецком) языке, так же как и в русском, начинается с 3 класса. В 4 классе эта часть речи не вспоминается, и возвращаются к ней ученики только с 5 класса. Учитель считает, что учебники ненецкого языка построены таким образом, что в центре находится учитель. Для корректировки недочетов программы и существующих учебников Меретя Григорьевна составила свой дидактический комплекс, который и представила в итоговой работе [Тусида 2018].¹

Наши слушатели показали не просто ответственное, но творческое отношение к своему родному языку, стремление поддержать его социальную роль. Своей практикой они подтвердили, что изучение родного языка в раннем возрасте — это освоение учеником инструмента для саморазвития.

Сами итоговые аттестационные работы хранятся в Региональном институте развития образования (РИРО) в Салехарде, их электронные копии собраны на кафедре уральских языков, фольклора и литературы в ИНС РГПУ им. А. И. Герцена.

В заключение хочется принести большую благодарность сотруднику РИРО Клавдии Александровне Слепа, которая блестяще организовала физическую возможность проведения курсов в Салехарде и аттестацию слушателей.

---

¹ К сожалению, в учебнике 4 класса в новой серии учебников ненецкого языка для начальной школы, которая сейчас проходит апробацию [Сэрпива и др. 2016], повторяется та же непоследовательность: тема «Местоимение» отсутствует.

Сокращения

ГАУ ДПО — государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования (state autonomous institution of continuing professional education)

ИАР — итоговая аттестационная работа (final certification work)

МБОУ — муниципальное бюджетное образовательное учреждение (Municipal budgetary educational institution)

МКОУ — муниципальное казённое образовательное учреждение (Municipal treasury educational institution)

РИРО — региональный институт развития образования (Regional Institute for Educational Development)

СОШ — средняя образовательная школа (secondary school)

Литература

Айваседо Ю. А. Изучение устаревших слов на уроках родного (ненецкого) языка (на примере школы д. Харампур). ИАР. РИРО, Салехард, 2018.

Айваседо Ю. А. Я — учитель! Рукопись.

Анагуричи И. А. Развитие речи через активизацию деятельности обучающихся на уроках родного (ненецкого) языка и литературы. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Вахтин Н. Б. Языки народов Севера // Вестник Российской Академии наук, 2004, 74 (4), 301–309. [vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/2004/VAKHTIN.HTM]

Волжанина Е. А. Что говорят переписи населения о ненецком языке (по данным для ненцев Ямало-ненецкого автономного округа // Вестник антропологии, археологии и этнографии, 2018, 1 (40), 126–137.

Вылка А. В. Использование игровых технологий на уроках родного (ненецкого) языка (на примере МБОУ «Ямальская школа-интернат имени Василия Давыдова»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Карсавина З. В. Методика разработки учебного пособия для младших школьников, не владеющих этническим языком (на примере изучения верхнетазовского говора северного наречия селькупского языка). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Кастен Э., Дюрр М. (ред.) Сохранение традиционных знаний (сравнительные наблюдения ситуаций обучения у коренных народов в России, Перу и Папуа-Новой Гвинее). Verlag der Kulturstiftung Sibirien SEC Publications, 2015. [www.kulturstiftung-sibirien.de]

Конева Р. А. Изучение лексики родного (хантыйского) языка на примере темы «Традиционное времяисчисление». ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Кузнецова Л. П. Изучение лексики родного (хантыйского) языка (на примере темы «Названия продуктов питания»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Кусамина Р. А. Методика разработки учебного пособия для младших школьников, не владеющих этническим языком (на примере изучения верхнетолькинского говора северного наречия селькупского языка). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Лантандер Н. Г. Применение игровых технологий на уроках родного языка в дошкольном образовании (на примере МОУ Школа п. Щучье). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Лейпожих Н. А. Изучение лексики родного (хантыйского) языка (на примере темы «Названия продуктов питания»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Лонгортова С. А. Изучение особенностей соматической лексики при описании человека и животных на уроках родного (хантыйского) языка. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Миляхова Ю. Г. Изучение лексики родного (хантыйского) языка в школе. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Окотетто Г. Л. Роль дидактических игр в обучении младших школьников родному (ненецкому) языку и литературе. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Пандо О. Н. Изучение лексики родного (хантыйского) языка (на примере темы «Традиционное жилище»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Пырерко Г. Г. Роль родного (ненецкого) языка в дополнительном образовании детей дошкольного возраста (на материалах учебной программы «Организатор дошкольной подготовки»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Свалова У. Е. Лексико-семантическая тема «Игрушки» при обучении родному языку (коми) языку в начальных классах общеобразовательных школ ЯНАО. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Скрябина Е. Х. Разноуровневое обучение на уроках родного языка (на примере работы в 5 классах МКОУ «Гыданская школа — интернат среднего общего образования имени Н. И. Яптунай»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Слепа К. А. Изучение малых жанров фольклора народа ханты в общеобразовательной школе. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Сметанина Л. А. Формирование культурологических компетенций школьника при изучении лексики родного (хантыйского) языка. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Сэрпива В. М. и др. Ненецкий язык. 4 класс. Санкт-Петербург. 2016. (В печати)

Терентьева И. Г. Методика изучения оленеводческой лексики в обском говоре ижемского диалекта коми языка (на примере МБОУ «Мужевская СОШ им. Н. В. Архангельского»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Тусида М. Г. Сопоставительный анализ разрядов местоимений ненецкого и русского языков при изучении родного (ненецкого) языков. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Щуренко И. Г. Методика изучения оленеводческой лексики в обском говоре ижемского диалекта коми языка (на примере МБОУ «Мужевская СОШ им. Н. В. Архангельского»). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Ядне А. Т. Методика разработки учебного пособия для младших школьников, не владеющих этническим языком

(на примере изучения тундрового диалекта ненецкого языка Надымского района). ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

Ядне В. А. Изучение системы счёта в тазовском говоре тундрового диалекта ненецкого языка на уроке родного языка. ИАР. РИРО. Салехард, 2018.

References

Aivasedo Yu. A. Izuchenie ustarevshikh slov na urokakh rodnogo (nenetskogo) yazyka (na primere shkoly d. Kharampur). IAR. RIRO, Salekhard, 2018. (In Russ.)

Aivasedo Yu. A. Ya — uchitel'! Rukopis'. (In Russ.)

Anagurichi I. A. Razvitiye rechi cherez aktivizatsiyu deyatel'nosti obuchayushchikhsya na urokakh rodnogo (nenetskogo) yazyka i literatury. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Karsavina Z. V. Metodika razrabotki uchebnogo posobiya dlya mladshikh shkol'nikov, ne vladayushchikh etnicheskimi yazykom (na primere izucheniya verkhnetazovskogo govora severnogo narechiya sel'kupskogo yazyka). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Kasten E., Dyurr M. (red.) Sokhraneniye traditsionnykh znaniy (sravnitel'nye nablyudeniya situatsii obucheniya u korennykh narodov v Rossii, Peru i Papua — Novoi Gvinei). Verlag der Kulturstiftung Sibirien SEC Publications, 2015. [www.kulturstiftung-sibirien.de] (In Russ.)

Koneva R. A. Izuchenie leksiki rodnogo (khantyiskogo) yazyka na primere temy «Traditsionnoye vremyaischisleniye». IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Kusamina R. A. Metodika razrabotki uchebnogo posobiya dlya mladshikh shkol'nikov, ne vladayushchikh etnicheskimi yazykom (na primere izucheniya verkhnetol'kinskogo govora severnogo narechiya sel'kupskogo yazyka). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Kuznetsova L. P. Izuchenie leksiki rodnogo (khantyiskogo) yazyka (na primere temy «Nazvaniya produktov pitaniya»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Laptander N. G. Primenenie igrovykh tekhnologii na urokakh rodnogo yazyka v doshkol'nom obrazovanii (na primere MOU Shkola p. Shchuch'e). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Leipozhikh N. A. Izuchenie leksiki rodnogo (khantyiskogo) yazyka (na primere temy «Nazvaniya produktov pitaniya»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Longortova S. A. Izuchenie osobennosti somaticheskoi leksiki pri opisani cheloveka i zhivotnykh na urokakh rodnogo (khantyiskogo) yazyka. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Milyakhova Yu. G. Izuchenie leksiki rodnogo (khantyiskogo) yazyka v shkole. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Okotetto G. L. Rol' didakticheskikh igr v obuchenii mladshikh shkol'nikov rodnomu (nenetskomu) yazyku i literature. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Pando O. N. Izuchenie leksiki rodnogo (khantyiskogo) yazyka (na primere temy «Traditsionnoe zhilishche»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Pyrerko G. G. Rol' rodnogo (nenetskogo) yazyka v dopolnitel'nom obrazovanii detei doshkol'nogo vozrasta (na materialakh uchebnoi programmy «Organizator doshkol'noi podgotovki»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Serpiva V. M. i dr. Nenetskii yazyk. 4 klass. Sankt-Peterburg. 2016. (V pechati) (In Russ.)

Shchurenko I. G. Metodika izucheniya olenevodcheskoi leksiki v obskom govore izhemsogo dialekta komi yazyka (na primere MBOU «Muzhevskaya SOSh im. N. V. Arkhangel'skogo»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Skryabina E. Kh. Raznourovnevoe obuchenie na urokakh rodnogo yazyka (na primere raboty v 5 klassakh MKOU «Gydanskaya shkola — internat srednego obshchego obrazovaniya imeni N. I. Yaptunai»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Slepa K. A. Izuchenie malykh zhanrov fol'klora naroda khanty v obshcheobrazovatel'noi shkole. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Smetanina L. A. Formirovanie kul'turologicheskikh kompetentsii shkol'nika pri izuchenii leksiki rodnogo (khantyiskogo) yazyka. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Svalova U. E. Leksiko-semanticheskaya tema «Igrushki» pri obuchenii rodnomu yazyku (komi) yazyku v nachal'nykh klassakh obshcheobrazovatel'nykh shkol YaNAO. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Terent'eva I. G. Metodika izucheniya olenevodcheskoi leksiki v obskom govore izhemskego dialekta komi yazyka (na primere MBOU «Muzhevskaya SOSh im. N. V. Arkhangel'skogo»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Tusida M. G. Sopostavitel'nyi analiz razryadov mestoimenii nenetskogo i russkogo yazykov pri izuchenii rodnogo (nenetskogo) yazykov. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Vakhtin N. B. Yazyki narodov Severa // Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk, 2004, 74 (4), 301–309. [vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/2004/VAKHTIN.HTM] (In Russ.)

Volzhanina E. A. Chto govoryat perepisi naseleniya o nenetskom yazyke (po dannym dlya nentsev Yamalo-nenetskogo avtonomnogo okruga // Vestnik antropologii, arkheologii i etnografii, 2018, 1 (40), 126–137. (In Russ.)

Vylka A. V. Ispol'zovanie igrovykh tekhnologii na urokakh rodnogo (nenetskogo) yazyka (na primere MBOU «Yamal'skaya shkola-internat imeni Vasiliya Davydova»). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Yadne A. T. Metodika razrabotki uchebnogo posobiya dlya mladshikh shkol'nikov, ne vladelyushchikh etnicheskim yazykom (na primere izucheniya tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka Nadym'skogo raiona). IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Yadne V. A. Izuchenie sistemy scheta v tazovskom govore tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka na uroke rodnogo yazyka. IAR. RIRO. Salekhard, 2018. (In Russ.)

Люблинская Марина Дмитриевна
Институт лингвистических исследований РАН
Институт народов Севера РГПУ
Санкт-Петербург, Россия
Lublinskaya Marina Dmitrievna
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
Institute of the Peoples of the North
St. Petersburg, Russia
mashilda@gmail.com

***Interference from mediating languages
in translation: The case of the Lord's Prayer
in Chechen and Ingush***

***Влияние языка-посредника при переводе
(на примере переводов «Отче наш»
на чеченский и ингушский языки)***

Kothen E. R.

Bugenhagen R. D.

Комен Э. Р.

Бугенхаген Р. Д.

This paper presents the translation of the Lord's Prayer into Chechen, as published in the 2012 edition of the whole Bible, and the translation into Ingush, which has not yet been published. Both translations were drafted on the basis of a Russian translation, and then corrected by a translation team to ensure they correctly convey the meaning of the original Greek. This paper provides an analysis of the translation, focusing in particular on how grammatically implied participants in Greek passive-voice verbs have been handled in the Caucasian languages that lack a passive.

Key words: Chechen, Ingush, intermediate language, Bible translation, grammatical voice

В статье представлены переводы молитвы «Отче наш» на чеченский язык из издания полной Библии (2012) и на ингушский язык (не опубликовано). Черновики этих переводов были сделаны на основе русского перевода Библии. После этого переводческая группа отредактировала их на основании греческого оригинала. В статье дается анализ двух переводов, особое внимание уделяется

тому, как грамматически подразумеваемые участники пассивной конструкции в греческом языке были переданы в северокавказских языках, в которых страдательный залог отсутствует.

Ключевые слова: чеченский язык, ингушский язык, язык посредника, перевод Библии, грамматический залог

1. Introduction

This article presents the Chechen and Ingush¹ translations of the Lord's Prayer, addressing one vital aspect of translation in particular: possible interference due to mismatches between the voice systems of the languages that are involved. By 'voice' we mean the regular encoding in the verbal morphology of the mapping of semantic arguments onto syntactic functions [Kulikov 2013].

The Greek text of Matthew 6:9-13 contains nine verbs [Aland et al. 1983]. Two of these are in the passive voice, where the patient participants are overtly expressed, but the agents are implied. The Chechen and Ingush translations of these verbs use intransitives, which have only a single argument. This observation might lead one to conclude that the reflexives in the Russian translation have been interpreted as intransitives by the translation team. In order to test this hypothesis, we look at all main verbs in the Lord's Prayer, and examine the places where a difference in the encoding of participants occurs. Are these cases where the receptor language uses different constructions but gets the same underlying meaning across? Or are these situations where the grammatical voice system of Russian, the intermediate language in the translation process, influenced the Chechen and the Ingush translations?

---

¹ The authors would like to express their appreciation to Aleksandr Migunov for graciously providing Ingush data and some bibliographic references.

2. A comparison of the voice systems

This section briefly reviews the voice systems of the languages involved: Greek, Russian and the two Caucasian languages Chechen and Ingush. This is the background information that we need to have in order to evaluate the source text, the intermediate translation and the receptor translations.

2.1. The Greek voice system

The Greek source language has active, passive and middle voice, which are all marked morphologically on the verb forms (both finite as well as non-finite). Wallace [1996: 408] characterizes the basic functions of these forms as: “In general, the voice of the verb may indicate that the subject is doing the action (active), *receiving* the action (passive) or both doing and receiving (at least the results of) the action (middle).”

Active voice verbs typically have subjects exhibiting agent, experiencer, or causer semantic roles. Or, in descriptive and equative stative clauses, the Subject functions as the theme/topic about which the state or quality is predicated [Ibid: 411–413].

Middle voice verbs are more precisely characterized by Wallace in the following manner: “In general, in the middle voice the subject performs or experiences the action expressed by the verb in such a way that emphasizes the subject’s participation... [Ibid: 414], citing Robertson [1923: 804] “The middle calls special attention to the subject... the subject is acting in relation to himself somehow.” Wallace identifies a number of different uses of the middle voice in Greek:

1. Direct Middle / Reflexive / Direct Reflexive — where “the subject acts on himself or herself.” ἀπελθὼν ἀπήγγατο ‘he went away and hanged himself’ (Mt 27:5) [Wallace 1996: 416]. This use of the middle voice was more common in classical Greek, but is quite rare in the Greek of New Testament times, when it was largely replaced by the use of an active voice verb plus a reflexive pronoun. Wallace

notes that even in classical Greek, the active verb plus reflexive pronoun construction was more common.

2. Redundant Middle—the use of the middle voice in a reflexive manner along with an overt reflexive pronoun [*Ibid*: 418]. A clear example of this sort of double reflexive marking is ὑμεῖς λογίζεσθε ἑαυτοὺς [εἶναι] νεκροὺς μὲν τῇ ἁμαρτίᾳ ‘consider yourselves dead to sin’ (Romans 6:11).
3. Indirect Middle / Indirect Reflexive / Benefactive / Intensive / Dynamic Middle — Here, “the subject acts for (or sometimes by) himself or herself, or in his or her own interest” [*Ibid*: 419]. Acts 25:11 — Καίσαρα ἐπικαλοῦμαι ‘I call upon Caesar [to judge my case]’, where the verb is present tense middle voice, is a good example of this kind of benefactive meaning for the middle voice. Neglecting the deponent middle verbs, this is the most common use of middle voice in the New Testament [*Ibid*].
4. Causative / Permissive Middle — the subject causes or allows something to be done for/to himself [*Ibid*: 423–426]: ἀναστὰς βάπτισαι καὶ ἀπόλουσαι τὰς ἁμαρτίας σου ‘arise, be baptized and have your sins washed away (Acts 22:16).
5. Reciprocal Middle — This is used with subjects whose referents are plural in number and indicates that they interact among themselves or somehow act on each other. βουλευσάντο δὲ οἱ ἀρχιερεῖς ἵνα καὶ τὸν Λάζαρον ἀποκτείνωσιν ‘So the chief priests planned together among themselves to also kill Lazarus’ (John 12:10).
6. Deponent Middle — “A deponent middle is a middle voice verb that has no active form but is active in meaning” [*Ibid*: 428]. These are the most common type of middle voice verbs in the New Testament, because some of the most common verbs fall into this category: ἀποκρίνομαι ‘answer, reply’, βούλομαι ‘wish, be willing’, γίνομαι ‘become, happen’, δύναμαι ‘can, be able’, ἐργάζομαι

‘work, do, accomplish’, ἔρχομαι ‘come, go’, πορεύομαι ‘go, proceed, travel’, προσεύχομαι ‘pray’, χαρίζομαι ‘give/grant as a favour, show oneself to be gracious, remit/forgive, pardon’.

Passive voice verbs in Greek have subjects but no objects and are used to express situations where “the subject is acted upon or receives the action expressed by the verb.” [Ibid: 431]. Passive constructions in Greek can leave the agent bringing about the situation unexpressed, or identify him or her via various types of prepositional phrases. The individual *ultimately responsible* for the situation is expressed via a prepositional phrase headed by the preposition ὑπό ‘by’: ἐβαπτίζοντο ὑπ’ αὐτοῦ ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ποταμῷ ‘...they were baptized by him in the Jordan river’ (Mk 1:5). An intermediate agent, through whom the ultimate agent acts, is expressed by a prepositional phrase headed by the preposition διὰ ‘through’: ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν διὰ Ἡσαΐου τοῦ προφήτου ‘so that which was spoken [by God] through the prophet Isaiah was fulfilled’ (Matthew 4:14). An impersonal means/instrument used by an agent to cause something to happen may be expressed in several ways:

1. preposition ἐν plus dative case: σχεδὸν ἐν αἵματι πάντα καθαρίζεται κατὰ τὸν νόμον ‘according to the law almost everything was cleansed by blood’ (Hebrews 9:22).
2. the dative case by itself with no preposition: λογιζόμεθα γὰρ δικαιοῦσθαι πίστει ἄνθρωπον χωρὶς ἔργων νόμου ‘we maintain that a person is justified by faith apart from the works of the law’ (Romans 3:28 NIV).
3. rarely other prepositional phrases headed by other prepositions like ἐκ ‘from, out of, away from, by’ (Ga 4:4, Ja 2:22), and ἀπὸ ‘from, away from, off of’ (2 Cor 3:18).

2.2. The Russian voice system

The Russian intermediate language also has active, passive and middle voice, but not all are expressed by inflections occurring on finite verbs.

The Russian verbal system distinguishes person and number of the Subject for non-past tenses, number and gender of the Subject for past tenses, aspect—imperfective versus perfective—and voice. The voice system distinguishes active, middle/reflexive, and passive voices. Active voice is the most unmarked morphologically. Middle/Reflexive voice is marked via the addition of the derivational ‘reflexive’ verbal suffix *-ся*. Middle/Reflexive verbs have a wide range of functions. Some of the principal ones identified by Timberlake [2004: 345–349] are:

1. Reflexive tantum (verbs like *бояться* ‘fear’, *смеяться* ‘laugh’, and *надеяться* ‘to hope’, which only occur as formally reflexive forms with no corresponding non-reflexive forms).
2. ‘True’ reflexives/Middle constructions, where an actor acts upon himself/herself (verbs like *мыться* ‘wash (oneself)’, *бриться* ‘shave (oneself)’, *одеваться* ‘dress oneself/get dressed’).
3. Reciprocal reflexives, where a number of different individuals act on each other, for example: *драться* ‘fight (each other)’, *мириться* ‘become reconciled with each other’.
4. Habitual reflexives, where the reflexive expresses a habitual/characteristic tendency, for example *Собака кусается* ‘The dog bites / has a tendency to bite (people).’
5. Somewhat similar to # 4 are modal impersonal reflexives expressing desire or inclination: *Мне не спится* ‘I.DAT don’t feel like sleeping.’
6. Intransitivized reflexives, where the actor argument of a transitive predication has been removed. Compare *Он начал работу* ‘He.NOM began the work.ACC’/ *Работа началась* ‘The work.NOM began.’ According to Timberlake [2004: 347], this is the most productive function of this suffix.

Russian has three different constructions that functionally correspond to passives in other languages:

1. Generic third person plural verbs with a fronted Object may be used when the actor is unknown or to avoid assigning responsibility for some action. *Его убили вчера* ‘He was murdered yesterday.’ (Literally, ‘Him.ACC they-killed yesterday.’) In such constructions, the object is normally highly topical.
2. Intransitivized reflexives (i. e. #6 above).
3. Past and present participles, for example *Всё будет сделано* ‘Everything.NOM will.be done.’ *Собрание было организовано студентами* ‘The meeting.NOM was organized by students.INS’ *Она любима всеми* She.NOM [is] loved [by] everyone.INS.’

2.3. The Chechen and Ingush voice systems

The two Northeast Caucasian receptor languages, Chechen and Ingush, have a different voice system. Basically, they have active voice, direct causative voice and indirect causative voice. They do not have a morphological inflection for a passive voice, but there is something like a middle voice for a restricted number of verbs.²

Since Chechen and Ingush are morphologically ergative languages there is agreement between the transitive verb and the direct object. The languages do *not* have any agreement marking on the transitive verb that links to the subject.

² Ingush has a construction in which a suffix homophonous with the verb *dala* ‘to give’ is added to a verb yielding a new predicate whose exact function is somewhat disputed. It has been variously interpreted as a potential, inceptive or decausative construction. Such derived predicates do not take ergative subjects. Frequently the actor is omitted, but if one is present it will be in the dative case. For discussions of this construction see Nichols [2011:484, 491–496] and Барахоева *et al* [2012: 271–275].

- (1) a. [_{DO} ħa:ʃa] novq'a-v-æq:-ira [_{SBJ} as] [Maciev 1961: 317]
 guest road.on-v-bring-PST 1S.ERG

'Accompanied the guest on his way.'

- b. [_{DO} k'ant] dyeʃutʃyra juq'ax-v-æq:-ina [Maciev 1961: 534]
 boy learn.PTC.PRS.ABL back-v-bring-PST

*'[Someone] tore the boy from learning //
 The boy was taken away from learning.'*

Consider the simple sentence in (1a). This uses the transitive verb *novq'adaq:a* 'put someone on the way'. Chechen and Ingush have noun class agreement, comparable to gender agreement, which is why the noun class prefix in the verb changes from default *d-* to *v-* so as to show agreement with the direct object.³ The verb in (1a) is transitive, and in this case both the ergative case subject *as* '1s. ERG' as well as the nominative case direct object *ħa:ʃa* 'guest' are visible in the sentence.

The sentence in (1b) uses the same transitive verb stem *daq:a* 'bring', though with a different preverb *juq'ax* 'backwards.' But this sentence only has one verbal argument specified, the direct object *k'ant* 'boy/son'. The subject is not overtly specified. There is no need to do so, grammatically speaking, since the only agreement is that between the verb and the direct object. But since the verb is transitive (this is visible from the verb form), the reader or hearer knows that some sort of subject/agent (the person or persons tearing the boy away from the learning) is implied.

In sum, while Chechen and Ingush do not have a separate morphological form of the verb to express passive voice, sentences like (1b) *functionally resemble* the passive in languages like Greek, Russian and English in that they allow

³ Each noun belongs to a particular noun class (comparable to masculine, feminine, neuter gender, except that Chechen and Ingush have six classes instead of three).

grammatically implying that there is an agent of an event, without needing to overtly identify that agent.⁴

(2) a. [_{SBJ} cuo] [_{DO} tʃietar] diel:ira [Maciev 1961: 139]
 3S.ERG umbrella D.open.PST
'He opened the umbrella.'

b. [_{SBJ} tʃietar] diel:adel:a [Maciev 1961: 139]
 umbrella open.DECAUS.PST
'The umbrella opened up.'

As for the middle voice, consider the examples in (2). The regular verb diel:a 'open' is transitive; it requires an ergative subject and a nominative direct object, as in (2a). The verb is one of a limited number of verbs that allows suffixing a verb stem *dala*, which as a separate verb would mean 'give'. But in this particular combination the suffixed verb stem functions as a decausativizer: it turns the transitive verb into an intransitive one. So (2b) is a situation where the umbrella opened up by itself. No agent for that event is in any way implied.

This, then, is the 'hint of a middle voice' that is present in Chechen and Ingush. It occurs with a limited number of verbs: aʒa 'increase', a:ta 'crush', diel:a 'open', lovsɑ 'mix', q'ovla 'close'.⁵

3. Analyzing the translations

This section analyzes the Chechen and Ingush translations. Consider the side-by-side translation of the two versions (the word order has been adjusted to accommodate English).

⁴ The similarity stops when the 'long passive' is considered, e.g: *The boy was taken from class* [_{pp} *by his teacher*]. The long passive allows expressing the agent in a PP. Nothing similar to this exists in either Chechen or Ingush.

⁵ The verb stem *dala* can be attached as suffix to other verbs, but then its meaning is either inceptive or potential.

<i>Chechen</i>	<i>Ingush</i>
[9] Our.EXC Father from heaven! Let Your name be holy! [10] May Your Lordship come. May Your will happen in heavens just as on earth. [11] Please give us.EXC today food that suffices to eat! [12] Please forgive us.EXC, just as we.EXC forgive those who are in debt to us.EXC. [13] Please do not allow us.EXC to give in to forbidden desire and protect us.EXC against the devil.	[9] Our.EXC Father from heaven! Let Your name be holy and honorable among the people! [10] May Your Kingdom come. May Your will happen in heavens just as on earth. [11] Please give us.EXC today food that suffices to eat! [12] Please forgive our.EXC sins, just as we.EXC forgive those who are in debt to us. [13] Please do not allow us.EXC to give in to forbidden desire for the sake of testing and protect us against the devil.

The subsections below present the nine clauses in the prayer. Each of the clauses is structured around a verb. This verb has a particular grammatical voice in the original Greek and it has associated explicit and implicit arguments. We show how this has been conveyed in Russian, and then we look at how the resulting Chechen has conveyed the same clause. While there are many interesting things going on from a linguistic and exegetical point of view, the discussion focuses on the grammatical voice system, the associated argument structure and on the question of whether the Russian translation as the intermediate source text has influenced the resulting Chechen or Ingush in these areas.

3.1. When we pray

The first part of verse nine is not, strictly speaking, part of the prayer as such. It is the introduction that Jesus uses for the prayer as a whole. The text provides a Chechen (1a) and Ingush (1b) translation of Οὕτως οὖν προσεύχεσθε ὑμεῖς ‘Pray, then, like this’ (Russian Молитесь же так ‘Pray then this way’).⁶

⁶ The Chechen and Ingush translations use a phonemic spelling based on the IPA.

(1) a.	tsunde:la	jaef	doʒa	detʃu	xe:naħ
	therefore	2P.RFL	prayer	do.PTCP.OBL	time.LOC
	hoqu	dieʃnaʃna	t'e	tidam	baxi:ta
	this.OBL	word.PL.DAT	on	attention	go.CAUS.INF
b.	ʃoai	la:mazatsa	ift:a	diexa	
	2P.RFL.GEN	prayer	thus	call/ask	

Jesus uses the imperative of the verb προσεύχομαι ‘to pray’. This is a deponent intransitive verb, which means that morphologically, it lacks an active form and instead exhibits middle/passive inflection, but it is interpreted as being active in meaning. The verb can take a prepositional phrase as an optional argument. Someone (the agent) ‘prays’ or ‘requests’ something (the patient) to or from someone else (God). The Russian Synodal translation, too, uses an imperative. Here the verb молиться ‘request’ morphologically exhibits middle voice (signalled by the reflexive suffix -ся), but it does not appear to convey any kind of reflexive meaning. The Chechen translation uses doʒa dan ‘make a prayer’, which consists of the noun doʒa ‘prayer’ and the transitive verb dan ‘do/make’. Likewise, the Ingush translation uses an active construction la:mazatsa diexa ‘call/ask with a prayer’.

This introductory clause, then, is a good example of a situation where the receptor translations (Chechen and Ingush) are *not* influenced by the morphological voice of the intermediate translation (Russian). The reason for this may be that the verb молиться is a high frequency one in Russian, which means that Russian L2 speakers will have had numerous examples of its use and meaning, so that they understand that the verb is not to be understood as a reflexive ‘request something of oneself.’ Besides, such a meaning would make no sense in the context.

3.2. To honour the name of the Father

The actual prayer starts in the second half of verse nine. The first words form a vocative Noun Phrase Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ‘our Father who is in the heavens’. The NP expresses to whom this prayer is directed.

- (2) a. Tɣan   stigalara   Da:!
       1P.EXC.GEN   heaven.ABL   father
- b. Tɣa   Siglara   Da:!
       1P.EXC.GEN   heaven.ABL   father

The renderings in Chechen (2a) and Ingush (2b) are relatively straightforward. One interesting phenomenon here is how ‘heavenly’ is formed: the ablative case of the nouns stigal ‘heaven’ (Chechen) and sigal ‘heaven’ (Ingush) functions as a suffix that transforms the noun into an adjective.⁷ Should the NP as a whole be inflected, an additional affix -tɕu will be added that is otherwise used for adjectives in any inflected (oblique) case.

What then follows is a series of three desires: may Your name be hallowed, may Your kingdom come and may Your will be done. The first of these desires is the last part of verse 9: ἀγιασθήτω τὸ ὄνομά σου ‘may Your name be hallowed’. Its rendering in Chechen and Ingush is in (3).

- (3) a. ɸan   tɕ'e   si:laɸ   ɣylɗa!
       2S.GEN   name   honorable   be.OPT
- b. ɸa   tɕ'i   jeza   a   loarahaf   a   ɰi:la
       2S.GEN   name   valuable   &   honorable &   be.OPT
- na:ɣa   juq'e!
       people.DAT   among

The Greek uses ἀγιασθήτω is a third person imperative passive voice of the verb ἀγιάζω ‘to sanctify/make holy.’ This is a transitive verb and occurs in the active voice in places such as Matthew 23:19 (the altar makes a gift sacred/holy). The object of the sanctification here is ‘the name’ of the Father. Newman & Stine [1988] explain in the UBS Translator’s Handbook that the *name* is a way of referring to God himself. This being the case, God

⁷ Nichols [2011: 230] calls this class of words ‘dephrasal adjectives’. These adjectives retain their ablative meaning.

the Father is the recipient of the action expressed by ἀγιάζω. The action of the verb is not, in this case, to ‘make someone holy’, but to ‘treat someone as holy’ [Gaebelein et al. 1984: 170]. The third person passive imperative, then, is a Greek way of expressing the desire that God would make sure people treat him as ‘holy’, that is recognizing Him as God.

The Chechen translation in (3a) appears to be much more literal, retaining ‘your *name*’, and it appears to be a petition that God’s name be (intransitive) ‘honorable’. There is no explicit mention of other participants. This may, at first glance, seem like a reduction of the original meaning, and one might argue that the Russian intermediate translation has functioned as a filter here: Да святится имя твоё ‘may your name be sanctified’. The Russian uses a 3rd person *reflexive* form of святить ‘make holy/sanctify.’ Could it be that the translators have simply understood this reflexive form as a middle voice that effectively conveys an intransitive idea, ‘to be holy’?

This is not the whole picture. Maciev [1961] tells us that Chechen т’е has two senses. The first sense is the literal ‘name’, used for instance in naming someone. When used of sentient beings, concepts like ‘popular’ and ‘famous’ include semantic components like: “Many people know about this person. Many people think/consider this person to be good or desirable.” Such semantic components *presuppose* a situation where people are knowing and thinking. These presupposed people are made overt in the Ingush translation in (3b), which adds на:ха жу’е ‘among people’. The Ingush translators were somewhat puzzled by the Russian translations да святится имя Твое (Synodal), пусть прославится Твое имя! (NRT), because they had difficulty understanding how God’s name could become holy, when it is already in itself perfectly holy [personal communication, August 20, 2019]. To convey the meaning ‘treat/regard as being holy’, it was necessary to add an actor. For this reason, the phrase ‘among people’ was added.

It appears, then, that the meaning of the original is conveyed, but it is done in a different way than one might expect. Culture and language combine in the expression of ideas.

3.3. The coming kingdom

The second of the three desires is ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου ‘may your kingdom come’. Its translation is in (4) (for the optative, see 13.5.9 in Nichols [2011]).

(4) a.	ħan	o:lal:a	t'eqo:tʃi:la.
	2S.GEN	lordship	come.PRS.OPT
b.	ħa	paʃ:aħalqe	t'aqoatʃi:la.
	2S.GEN	kingdom	come.PRS.OPT

The Greek verb's voice is active (it is a middle deponent verb; it conjugates like a middle voice, but its meaning is active). The verb used in the Russian intermediate translation да придет Царствие Твое ‘May Your Kingship come’ is in the active voice. The Chechen and Ingush verbs literally mean ‘reach’, as in ‘arrive’. They are both actives and it is clear that their active voice has not been changed in translation from the Greek, nor has a change in argument structure taken place in that process.

The difference between Chechen and Ingush is in the choice of how to translate ‘kingdom’. Chechen focuses more on the ‘ruling’ aspect of God's kingdom, while Ingush focuses more on its similarity with earthly kingdoms (compare the kingdom referred to in the Old Testament book of Daniel, chapters 7-8).

3.4. Do the Father's will

The third of the three desires focuses on the ‘will’ of the Father: γενηθήτω τὸ θέλημά σου, ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς ‘may your will be done/happen/be fulfilled, as in heaven, so on earth’. Here the passive verb form γενηθήτω is used to express the desire that the Father's will ‘be done’ or ‘happen’. Davies and Allison, in their

commentary on Matthew observe ‘Thy will be done’ seems to be the passive formulation for ποιέω ‘do’ + θέλημα σου ‘your will’, noting that “In the NT the passive of ποιέω is very rare.” [Davies & Allison 2004: 605]. This implies that there is an agent that needs to carry out the Father’s will.⁸ The most likely candidate for this agent can be derived from the immediate context ‘on earth as it is in heaven.’ Those who need to carry out the Father’s will on earth are the *people*.

- (5) a. Stigalʃkaḥ san:a, laet:aḥ a ḥan laʔam qo:tʃuʃχyli:la
 heaven.PL.LOC like earth.LOC & 2S.GEN will fulfill.PRS.OPT
 b. Siglenafkaḥ san:a, laet:a a ḥan laʔam qoatʃaʃχyli:la
 heaven.PL.LOC like earth.LOC & 2S.GEN will fulfill.PRS.OPT

While the Greek γενηθήτω ‘may be fulfilled’ uses the passive voice, the Russian Synodal translation uses a simple auxiliary да будет ‘may (it) be’, that is, an intransitive (and existential) verb. There is no grammatical implication of others doing the Father’s will in the Chechen and Ingush renderings in (5a,b) either. The verb that is used is a simple intransitive one that builds on the auxiliary хила ‘be/happen.’ The transitive variant of this verb would have been qo:tʃuʃ + dan ‘do/make.’

⁸ One of the authors has had extensive translation experience with several languages in Papua New Guinea, and there the implicit actor(s) in this petition have been made explicit:

‘2S.cause people 3P.follow 2S.GEN. insides/will/desires on earth as 3P-follow it in heaven.’ Like Chechen and Ingush, these languages of Papua New Guinea lack passive constructions, and there is no verb having the meaning ‘fulfill’. A third person plural form of the verb can function somewhat similarly to a passive, expressing a generic agent whose precise identity is not particularly relevant in the given context. Typically, however, such unexpressed agents are understood as being plural in number, and therefore such a construction was not appropriate where the actor is a single individual: God.

Like the honoring of God's name in 2.2, this, too, may be a place where the filtering influence of the Russian translation surfaces.

3.5. Providing for our needs

The second part of the prayer consists of three requests. The first request (verse 11) acknowledges that even the simplest things in life originate from the Father: τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον 'Give us the food that we need today'. Its translation is in (6).

- (6) a. Таχана daʔ:al   нарха   луоһа   тху:na!
           today   eat.ASMA   food   give.POL   2S.DAT
- b. Тахан daʔ:al   нарава   да   тхо:na!
           today   eat.ASMA   food   give.POL   2S.DAT

Greek is a nominative-accusative language, and the Caucasian ones are morphologically ergative, but other than that, there is no difference in argument structure or voice between the Greek and the Caucasian translations.⁹ Both use a ditransitive 'give' in the active voice. The Russian Synodal has хлеб наш насущный дай нам на сей день 'give us our necessary bread for this day'. Russian too uses a ditransitive 'give' in the active voice.

Linguistically interesting is the form of daʔ:al 'eat.ASMA' (similar to Ingush daʔal). This form derives from the infinitive daʔa 'eat' combined with the suffix REDUP+I 'as much as'.¹⁰ Chechen and Ingush have a range of suffixes occurring

⁹ The language-system differences are visible in the cases of the direct object: Greek, being nominative-accusative, has the direct object ἄρτον 'food' in the accusative, whereas the two Caucasian translations have the corresponding нарха/нарава in the nominative case (some label this the 'absolutive' case).

¹⁰ What is reduplicated (redup) is the last consonant of the verb stem. In this case the stem is daʔ-, so that the glottal stop that ends the stem gets reduplicated when the ending -I is added to the infinitive form daʔa, resulting in daʔ:al.

on verb forms that turn them into converbs. These can be adverbial or, as in this case, adjectival (attributive) in nature.¹¹ Some of these suffixes combine with an obligatory duplication of the last stem consonant (as the glottal stop here). For a fuller treatment, see Good [2003].

3.6. Receiving and granting forgiveness

The second request consists of two clauses, where we ask God to forgive us (7), just as we forgive others (8): και ἄφεσις ἡμῶν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς και ἡμεῖς ἀφήκαμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν ‘And forgive us our sins/offenses, as we, too, forgive our debtors/offenders’.

- (7) a. Dieña   tχu:na   getʃ,
           forgive.POL.2S 1P.EXC.DAT RP
- b. Tχa   q’inofta   getʃde   ʒa,
           1P.EXC.GEN   sin.PL   forgive.IMV.2S 2S.ERG
- (8) a. tχajna   dieqari:lah   boltʃa:rna   o:χa
           1P.EXC.RFL.DAT   debt.LOC   REL.PL.DAT 1P.EXC.ERG
           ma-getʃdar:a
           forgive.JUST.AS
- b. tχoafta   de:qari:la   boltʃa:rna   oaxa   geft
           1P.EXC.RFL.DAT   debt.LOC   REL.PL.DAT 1P.EXC.ERG forgive.RP
           ma   dar:a.
           JUST.AS   do.PRS

Both times the Greek uses the active and ditransitive verb ἀφίημι ‘forgive’. The Russian Synodal also uses a ditransitive verb. The Chechen and Ingush verbs are transitive. The Chechen verb getʃdan ‘forgive’ combines a preverb getʃ with a main verb dan ‘do/make’,

¹¹ These suffixes include: -tʃa ‘when’, -lc ‘until’, -lie ‘before’, -tʃuoɬ ‘during’.

and it treats the preverb as if it were an object of this main verb.¹² This is why Chechen only has room for an ergative subject and a dative object. This dative object can be either (a) the thing that is being forgiven (e.g. ‘sins’) or (b) it can be the recipient of the forgiveness. But it cannot be both at the same time.

In sum, there is no difference in grammatical voice between the source, the intermediate and the receptor translations: all three use an active voice. But there is a difference in the verbal arguments. Greek stipulates the recipient of the forgiveness as well as the thing that is forgiven in the first clause, as does the Russian Synodal translation (прости нам долги наши ‘forgive us our sins’). Chechen makes the recipient of the forgiveness (tχu:na ‘us’) explicit, while it does not specify *what* exactly is forgiven. Ingush expresses the thing that is forgiven (tχa q’inofta ‘our sins’), but it does not make the recipient explicit (though the recipient can be implied from the possessive pronoun tχa ‘our’).

3.7. No falling into temptation

The penultimate request is for the Father to protect us from everything that might cause us to stray from being faithful to His will—either our own sinful desires or difficult circumstances that test our faith: καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν ‘and do not lead us into temptation’.

- (9) a. ɸa:ram laʔamna k’el a ma daχi:taɸa:ra Aɸ
 sinful desire.DAT under & NEG.PRT go.CAUS.OPT 2S.ERG

¹² While syntax is not the topic of this paper, note what happens to the preverb *getɸ*: it takes up a position in the clause on its own, while the verb to which it belongs ends up clause-initially. This kind of separation of preverb from its main verb (the technical term for this is ‘tmesis’) is reminiscent of Germanic, verb-second, languages. The separation of the preverb *getɸ* from its main verb is attested in numerous texts in Chechen, e.g. san q’uonal:a dojla ɸu:na getɸ a ‘may my youth forgive you.’ [Curuev 2013].

b.	Тхo	zera	dyħa	ħa:ramtʃa	loʃama	k'ala	ma
	1P	testing	for.sake	sinful	desire.DAT	under	NEG.PRT
	daħi:talaħ	ħa	tħo				
	go.CAUS.IMV	2S.ERG	1P				

The Greek verb used is εἰσφέρω ‘lead into.’ This is a transitive verb used in the active voice (though morphologically in subjunctive mood). The Russian Synodal translates this as не введи нас в искушение ‘do not lead us into temptation’, using the verb ввести ‘lead into’, which semantically is a direct causative (‘lead’ = ‘make someone go’). The Chechen has a different rendering, one that is closer to NRT Не дай нам поддаться искушению ‘Don’t allow us to give into temptation.’ This presupposes an indirect causative (‘allow someone to go’). Instead of the Synodal’s plain transitive or the NRT’s causative + middle voice, Chechen and Ingush use an indirect causative. The verb k’eldaxi:taħa:ra ‘please cause to save’ combines the intransitive k’eldaxa ‘go under = become subjected to’ with an indirect causative suffix -i:t and the suffix -ħa:ra, which expresses a desire (Ingush has opted to use a more straightforward imperative suffix -laħ). The combination means something like ‘would that you cause us not to become subjected to.’

In sum, the original Greek active voice is conveyed in the Caucasian languages with an indirect causative voice. No arguments are added or removed.

3.8. Keep us from evil

The final request is for the Father to keep us from the influence of the evil one: ἀλλὰ ρῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ ‘but save/rescue us from the evil one’.¹³ The Greek verb ρύομαι

¹³ There is ambiguity in interpreting the Greek τοῦ πονηροῦ: it can be taken to mean ‘evil’ (generic) or ‘the evil one’ (specific, personal). The Russian, Chechen and Ingush translations have all opted for the specific meaning.

may, as the Translator's Handbook says, either be translated as 'rescue from' or as 'protect against' (Newman & Stine 1988). The Russian Synodal uses the former: *но избавь нас от лукавого* 'but deliver us from the evil one'. The Chechen and Ingush translations in (10) use the latter.

- (10) a. *iblisax a lardaħa:ra*
       devil.ABL & guard.2S.OPT
- b. *iblisax a lorade ħa tħo*
       devil.ABL & guard.2S.IMV 2S.ERG 1P

Here, the Greek text has an active transitive construction with three arguments: a deliverer (the Father), someone that needs deliverance or protection (the person praying), and that from which the person needs to be delivered (the Evil one). This model remains the same both in the Russian Synodal as in the receptor language translations (Chechen and Ingush). No filtering effects of the intermediate language are seen here.

4. The global picture

This section summarizes the way in which the different voices of the Greek verbs in the passage have been translated. Table 1 offers a simplistic comparison between voices. It compares the grammatical voices used in the source (Greek) and the receptor (Chechen and Ingush) with the 'filters' that may have played a role in the translation (Russian Synodal, New Russian Translation).¹⁴ One English translation (the New English Translation of 2008) is added for comparison.

¹⁴ We use the term 'grammatical voice' in a wider sense here: the pattern of the verb's argument structure [Williams 1981].

Table 1 Grammatical voice and transitivity for the verbs in Matthew 6:9-13

#	vs		SOURCE	POSSIBLE FILTERS		RECEPTOR		ENGLISH	
			Greek	SYN	NRT	CHE	ING	NET08	
1	6:9	προσεύχομαι	MP (dep)	M	M	A	A	A	pray
2	6:9	ἀγιάζω	P	M	M	A	A	P	sanctify
3	6:10	ἔρχομαι	M (dep)	A	A	A	A	A	come
4	6:10	γίνομαι	P	A	M	A	A	P	do
5	6:11	δίδωμι	A	A	A	A	A	A	give
6	6:12	ἀφίημι	A	A	A	A	A	A	forgive
7	6:12	ἀφίημι	A	A	A	A	A	A	forgive
8	6:13	εἰσφέρω	A	A	M	C	C	A	lead
9	6:13	ῥύομαι	M (dep)	A	A	A	A	A	deliver

Legend. SYN – Russian Synodal translation, NRT – New Russian Translation, CHE – Chechen translation, ING – Ingush translation, NET08 – New English Translation 2008. *Voice:* A – Active, M – Middle, M – Middle, MP (dep) – Middle/Passive (deponent), P – Passive, P (dep) – Passive deponent, C – Causative.

What Table 1 reveals first of all, is that there are quite a few differences between the voices used in the source and the receptor languages. Part of the reason why some changes are inevitable is that the different languages have different voice systems. Greek has active, middle and passive, and some of its verbs are deponent (morphologically middle or passive, but active in meaning). Russian has a similar system, though the borders between the divisions are different. Chechen and Ingush, being Northeast Caucasian languages are morphologically ergative, hence they lack a proper passive voice. They do have a rich system of causatives, however, with a number of simple verb roots being inherently intransitive [Nichols 2011: 11]. Thus, a verb like εἰσφέρω ‘lead’, is translated in

both Chechen and Ingush with derived causative verb stems that literally mean ‘cause to go.’ And English (NET08), taken up for comparison, does not have a morphologically marked middle voice.

While voice alterations are, as it seems, inevitable when a translation is being done, the translator should be aware of the semantic implications of the choice of one particular voice in the source language, and these should be reflected in the receptor language. There is one component of grammatical voice in particular that this paper focuses on, and that is the number of the original participants and their thematic roles.

Table 2 Verbal arguments in Matthew 6:9-13

#	vs	SOURCE	POSSIBLE FILTERS		RECEPTOR		ENGLISH	
			Greek	SYN	NRT	CHE		ING
1	6:9	προσεύχομαι	A [P] [Ad]	[A] [P]	[A] [P]	A P	A P	[A] [P] pray
2	6:9	ἀγιάζω	[A] P	(A) P	(A) P	P	[A P P]	[A] P sanctify
3	6:10	ἔρχομαι	A	A	A	A	A	A come
4	6:10	γίνομαι	[A] P	P	(A) P	P	P	[A] P do
5	6:11	δίδωμι	[A] P [R]	[A] P R	[A] P R	[A] P R	[A] P R	[A] P R give
6	6:12	ἀφίημι	[A] R P	[A] R P	[A] R P	[A] R [P]	[A] R [P]	[A] R P forgive
7	6:12	ἀφίημι	A R P	A R [P]	A R [P]	A R [P]	A R [P]	A R [P] forgive
8	6:13	εἰσφέρω	[A] P G	[A] P G	[C] P G	C P G	C P G	[A] P G lead
9	6:13	ῥύομαι	[A] P O	[A] P O	[A] P O	[A] P O	[A] P O	[A] P O deliver

Legend. SYN – Russian Synodal translation, NRT – New Russian Translation, CHE – Chechen translation, ING – Ingush translation, NET08 – New English Translation 2008. A – explicit agent, [A] – grammatically implied agent, [Ad] – grammatically implied addressee, [A P P] – implied agent introduced as postpositional adjunct, (A) optional agent, C – explicit causer, [C] – grammatically implied causer, G – explicit goal, O – origin, P – explicit patient, [P] – grammatically implied patient, R – explicit recipient, [R] – grammatically implied recipient.

The data in Table 2 show that there is a high agreement in the numbers and roles of the participants between the source, the intermediate and the receptor languages, provided the unexpressed participants are taken into account that are grammatically implied. The first row in the table, for example, shows that the Greek has participants **A [P] [Ad]**, the Russian Synodal **[A] [P]** and the receptor language translations both have **A P**. All three languages have an agent and a patient—although some have them grammatically implied. The Greek προσεύχεσθε ὑμεῖς ‘pray you’ specifies the agent ‘you’, but not the object of ‘pray’. The Russian Synodal Молитесь ‘pray’ only specifies the action ‘pray’, but it does not make the agent more explicit than the verbal ending (the verbal ending is 2P). And the recipient languages make explicit both the agent *jaef* ‘you’ and the object *doša* ‘prayer, as shown in (1).

There are only two places (#2, #4) where there is a clear reduction in the number of participants, and there is one place (#8) where the grammatical role of one of the participants has changed.

5. Conclusions

This article has provided insight into the way the Lord’s Prayer has been translated from Greek into two Northeast Caucasian languages, Chechen and Ingush. It has also shown that there are some traces of using a Russian translation (the Synodal) as an intermediate. We have looked at how the translation of grammatical voices in the Greek original has been ‘filtered’ by Russian, resulting in change or loss of originally implied participants. Two of the nine verbs have, indeed, lost their originally implied Agentive argument. While the meaning of the original is still derivable from the larger context, our findings do show that translations need to take the filtering influence of the intermediate language seriously, especially where the grammatical voice systems differ between the source, intermediate and receptor languages.

Abbreviations

Abbreviation	Meaning
1P	first person plural
2P	second person plural
2S	second person singular
ABL	ablative case
ASMA	as much as
CAUS	causative
DAT	dative case
EXC	exclusive
GEN	genitive case
IMV	simple imperative
INF	infinitive
JUST.AS	just as
LOC	locative case
NEG	negation
OBL	oblique (non-nominative case)
OPT	optative
PL	plural
POL	polite imperative
PRS	present tense
PRT	particle
PTCP	participial
REL	relativizer
RFL	reflexive
RP	preverb

References

Aland K., Black M., Martini C. M., Metzger B. M., Wikgren A. (eds.) *The Greek New Testament*. Third (corrected) edition. Stuttgart, 1983.

Barakhoeva, N. M., Ilieva F. M., Kieva Z. Kh., Ozdoeva F. G., Sulygova M. M., Tarijeva L. U., Khairova R. R. *Sovremennyi ingushskii yazyk. Morfologiya. Nal'chik, 2012. (Баряхоева Н. М., Илиева Ф. М., Киева З. Х., Оздоева Ф. Г., Султыгова М. М., Тариева Л. У., Хайрова Р. Р. Современный ингушский язык. Морфология. Нальчик, 2012.)* (In Russ.)

Curuev Sh. *Noxchiin muott. Orga zhurnal*, 2013. Online version: [<http://orga-journal.ru/index.php?view=article&id=66:2013-02-21-09-55-47>] (accessed 10.10.2019.)

Davies W. D., Allison D. C. *A critical and exegetical commentary on the Gospel according to Saint Matthew*. Vol. 1. London, New York, 2004.

Gaebelein F. E., Carson D. A., Wessel W. W., Liefeld W. L. *The Expositor's Bible Commentary*. Volume 8: Matthew, Mark, and Luke. Grand Rapids, 1984.

Good J. C. *Clause combining in Chechen*. *Studies in language*, 2003, 27(1), 113–170.

Kulikov L. *Voice typology // Jae Jung Song* (ed.) *The Oxford handbook of linguistic typology*. Oxford, 2013, 368–398

Maciev Ah. G. *Chechensko-russkij slovar (Chechen-Russian dictionary)*. Moscow, 1961. (*Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь*. Москва, 1961.) (In Russ.)

Newman B. M., Stine Ph. C. *A handbook on the Gospel of Matthew*. New York, 1988.

Nichols J. *Ingush grammar*. Berkeley, 2011.

Robertson A. T. *A grammar of the Greek New Testament in the light of historical research*. New York, 1923.

Timberlake A. *A reference grammar of Russian*. Cambridge, 2004.

Wallace D. B. Greek grammar beyond the basics: An exegetical syntax of the New Testament. Grand Rapids, 1996.

Williams Ed. Argument structure and morphology. The linguistic review 1981, 1(1), 81–114.

Komen Erwin R.
SIL International
Radboud University Nijmegen, the Netherlands
Комен Эрвин Р.
SIL International
Радбоуд Университет Неймеген, Нидерланды
erwin_komen@sil.org

Bugenhagen Robert D.
SIL International
Бугенхаген Роберт Д.
SIL International
robert.bugenhagen@svk.fi

The Lord's Prayer in Ket: A linguistic analysis¹

Молитва «Отче наш» на кетском языке: лингвистический анализ

Nefedov A., Kryukova E.

Нефедов А., Крюкова Е.

The present article deals with the Lord's Prayer translated into Ket, a small Siberian language on the verge of extinction. This is the first Ket translation of the prayer ever made and it has never been published before. The translation is presented in the official Cyrillic-based orthography. The article analyses the syntactic structure of the translated prayer, its vocabulary and deviations from the original text. The translation demonstrates the lack of many concepts related to the Christian religion in Ket, as well as a considerable degree of Russian interference, both syntactic and lexical.

Key words: Ket, Lord's Prayer, translation, Siberian languages

Настоящая статья посвящена Молитве Господней, переведенной на кетский язык, который в настоящее время находится на грани исчезновения. Это первый, ранее нигде не опубликованный, перевод данной молитвы на язык этой малой сибирской народности. Перевод сделан в официальной кетской орфографии на основе кириллицы. В статье анализируется синтаксическая структура переведённой молитвы, её лексический состав и отклонения от исходного текста.

---

¹ Andrey Nefedov gratefully acknowledges support by the German Research Foundation (DFG) within the project “Word order variations and information structure in Ket: A corpus-based study” that led to this publication.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00775 “Typology of simple sentences in the languages of the Ob-Yenisei area: Information and argument structure”.

Перевод демонстрирует отсутствие в кетском языке многих понятий, связанных с христианской религией, а также заметное влияние русского языка, как на синтаксическом, так и лексическом уровне.

Ключевые слова: кетский язык, молитва «Отче наш», языки Сибири

Ket, also known as Yenisei Ostyak, is a highly endangered language spoken in Central Siberia. It is now the only surviving member of the Yeniseian family. The last remaining speakers of the Ket language reside in the north of Russia's Krasnoyarsk province along the Yenisei river and its tributaries. Ket distinguishes three major dialects: Southern, Central and Northern. At present, the largest number of speakers belongs to the Southern dialect.

The current sociolinguistic situation with Ket is characterized by the lack of monolingual speakers and the predominance of Russian in all spheres of communication. Although there are 1219 people who reported themselves as ethnic Kets (according to the census of 2010), only 190 of them reported having a command of their native language. However, even this number is far from the real linguistic situation encountered by the present authors. Recent fieldwork has shown that the present-day number of competent speakers does not exceed 30 people in all dialects combined. The average age of the majority of competent speakers is above 60 years.

Ket, as well as the other Yeniseian languages, is known to be strikingly different from the surrounding Siberian languages. In particular, the most important characteristics not found in the rest of Central Siberia include complex polysynthetic verb morphology and phonemic tones (high even, laryngealized, rising/falling, and falling) in the domain of monosyllabic words. The latter were discovered and described (originally for Yugh, a close relative of Ket) only in the 1960s [Verner 1966]. Therefore, they have been largely overlooked and even ignored in earlier treatments of Ket.

Although the first grammatical description of Ket written by the Finnish linguist Mathias Castrén appeared in the mid-19th century [Castrén 1858], the first attempt to create a standardized orthography for the Ket language was undertaken about one hundred years later. It was developed by the Soviet linguist Nestor Karger, who was the first to publish a school primer in Ket based on the Central dialect [Karger 1934a]. The alphabet he designed for this purpose was a Latin-based one with several diacritics. This orthography did not have means to distinguish between the four tones in Ket, though it did distinguish between certain closed and open vowels had a mark for the laryngealized tone [Karger 1934b: 224]. Unfortunately, Karger fell victim to the intense political repressions which occurred in the Soviet Union in the late 1930s and his primer and alphabet were discontinued from use in Ket schools [cf. Georg 2007: 36].

Over the next 50 years, scholars who studied Ket mostly used Cyrillic-based phonetic transcriptions with additional Latin letters and diacritics [cf. Dul'zon 1968; Krejnovich 1968]. It was not until the late 1980s that the current official Cyrillic-based Ket orthography was created. It was developed by the Ketologist Heinrich Werner [Genrikh Verner], who based it on the Southern Ket dialect. Officially accepted by the Soviet government in 1988, this alphabet has been since then used to teach the native language in local Ket schools. Although the official orthography manages to distinguish most of the tones, it nevertheless levels out the distinction between the high and falling ones for the following vowels: *a*, *u*, *ы* and *y*.

Due to the sociolinguistic situation among the Kets, which deteriorated drastically in the late 20th century, the official orthography is now almost obsolete. According to a study undertaken in the early 2000s, out of 885 ethnic Kets (age 8 and older) only 2.8% can read and write it, and 10.5% can only read it [Krivonogov 2003: 86]. It seems fair to assume that the current situation is even more deplorable. Therefore, despite the fact

that Ket is officially regarded as a written language, the official orthography is not used by native speakers in their daily life at all [Kazakevich 2003: 241–242].

The Lord's Prayer

There are only a couple of short Christian texts translated into Ket to date. The present Lord's Prayer (taken from Matthew 6) has never been translated and published before. A literal translation of this rendition, which does not include the doxology, reads as follows:

Әттна Он

(vocative: Әттна Обо!)

[9]	Ket	Әттна	Обо,	У,	аня	есда хьлаткагу,
	Rus	наш	отец	ты	кто	на небе /есть
	Eng	our	father	you	who	in heaven / are
	Ket	Ук	и	җан		святыйтаҗ
	Rus	твоё	имя	пусть (да)		святится
	Eng	your	name	let		be hallowed
[10]	Ket	Ук	есбаҗ	җан	этаҗа	даиксибес.
	Rus	твой	небесный мир	пусть	к нам	придёт
	Eng	your	heavenly world	let	to us	come
	Ket	Ук	җо'й	җан	ситаҗ	бия
	Rus	твоё	желание (воля)	пусть	будет	как
	Eng	your	wish (will)	let	be	as
	Ket	есдиҗта	то'н	хай	бандиҗта	
	Rus	на небе	так	и	на земле	
	Eng	in heaven	so	and	on earth	
[11]	Ket	Әтнна	ися	на'н	индъудаҗ	енҗоҗ.
	Rus	наш	каждого дня	хлеб	дай нам	сегодня
	Eng	our	each day	bread	give us	today

[12]	Ket	Хай	этнна	алгераң	таяҕ		
	Rus	и	наши	долги	оставь		
	Eng	and	our	debts	leave		
	Ket	Биля	этно	бик	деҥна	алгераң	тавагин
	Rus	как	мы	других	людей	долги	оставляем
	Eng	as	we	of other	people	debts	leave
[13]	Ket	Хай	то'н	этно	кундагус	атн	ҕан
	Rus	и	так	нас	веди	не	пусть
	Eng	and	so	us	lead	not	let
	Ket	ҕомам-эсаң,					
	Rus	грешно было (стало) чтобы					
	Eng	that it was (became) sinful					
	Ket	пасатдаҥальгит		этно	айтисдиҥал.		
	Rus	спаси		нас	от дурного		
	Eng	save		us	from the bad		

In fact, translating religious themes into Ket is rather hard as the language lacks many words and concepts related to the domain of religion. This is well demonstrated by the present text in which, for example, the phrase ‘be hallowed’ in verse 9 had to be translated with the Russian word *святой* ‘saint, holy’ incorporated into a Ket verb form.

In general, the entire translation demonstrates a visible influence of the Russian language. For example, the use of postnominal relative clauses formed with the help of interrogative pronouns *аня* ‘who’ in verse 9 is a clear calque of Russian, where similar constructions represent the major relativization strategy [Nefedov 2015: 220–234].

Before turning to a more detailed analysis of the translated prayer, a few words about the orthography used in the translation are in order. Although the translator uses the official Cyrillic-based orthography, there are certain deviations from the standard which are rather controversial. This, first of all, concerns the presentation

of palatalization. The official orthography is based on the phonetic representation of Ket sounds, therefore it distinguishes palatal sounds which, however, are not distinguished in Ket phonology [Georg 2007: 71–72]. It is unclear to us why the translator uses both palatalized forms, for example, *уся* ‘every day’ in verse 11 and *насамдауальгит* ‘save us’ in verse 13 (their non-palatalized representation would be *уса* and *насамдауалгит*, respectively) and non-palatalized ones, for instance, *на’н* ‘bread’ in verse 11 and *айтис* ‘evil thing’ in verse 13. According to Verner [2002: 10, 71], the official norm for the latter is *ня’нь* and *айтись*, respectively. In addition, the correct official transcription of the word ‘father’ is *ən*², but not *on* as it is presented in the title [cf. Verner 2002: 73]. In our further analysis, other similar orthographical idiosyncrasies will be ignored. When citing such words from the present translation, however, we will stick to the orthography used in Verner [2002].

Verse 9: The verse starts with the phrasal address ‘Our Father’ in which the Ket word *Ən* ‘father’, similar to *Отче* in the Russian translation, stands in its vocative form *Обо*. It is followed by a relative clause headed by the noun-class neutral interrogative pronoun *аня* ‘who’.³ As we mentioned above, such relative clause constructions are a recent innovation developed under the influence of the Russian language. In addition to the pronoun, the relative clause contains *есьда хълаткагу* which is a locative predicate with the meaning ‘you are in heaven’. This predicative construction can be analyzed as *есьда хълат* ‘heaven’ + *ка* ‘locative relational morpheme’ + *гу* ‘2nd person singular predicative marker’. The phrase *есьда хълат* ‘heaven’ refers to native Ket beliefs and

² The letter *ə* stands for the sound [o] in the high even phonemic tone.

³ In Ket, every noun simultaneously belongs to one of three gender classes (masculine, feminine, or neuter) and one of two animacy classes (animate or inanimate). In addition to *аня* ‘who’ (pl. *анетау*) which is unspecific about noun-classes, there are also *wh*-pronouns that distinguish between them: *битсе* ‘who (masculine)’ and *бия* ‘who (feminine)’ (pl. *бияусянь*). They can likewise be used in relative clauses.

literally means ‘god’s or sky’s suede’, where *есьда* is *есь* ‘god, sky’+ *да* ‘3rd person masculine possessive marker’ and *хьлат* is ‘suede (i.e. soft tanned leather)’. It is important to mention here that in the native Ket pantheon *Есь* represents the chief positive male deity. As an appellative, *есь* stands for ‘sky, heaven’, as well as ‘nature, taiga’. It is also often given as the translation equivalent of the Christian God [Georg 2007: 30]. Interestingly, Kets’ image of *Есь* as “an old man with a beard, dressed in a white parka” likely occurred under the influence of Christianity [Aleksenko 1967: 171].

The second part of verse 9 contains the verb *святыятаҕ* ‘it becomes hallowed’ with the optative particle *ҕан*. As we already mentioned, *святыятаҕ* represents a Russian borrowing incorporated into the native Ket verb form. The Russian part of the verb, *святой-* (< rus. *святой* ‘saint, holy’), is clearly an ad-hoc borrowing (i.e. it is not regular), since Ket tends to avoid initial consonant clusters and thus assimilates all regular loanwords accordingly [cf. Georg 2007: 58; also see verse 13 below].

Verse 10: Since Ket has no word for ‘kingdom’, the translator expresses it as *есьбау* ‘heavenly world’ where *есь* is, as we already mentioned, ‘god, heaven’ and *бау* is a polysemic word meaning ‘place, ground, land, world’.

Although the word order in Ket is pragmatically rather free, it tends to be SOV [cf. Kryukova 2012: 56]. However, the postverbal position of the phrase *биля есьдиута то’н хай баудиута* ‘as in heaven so and on earth’ can be justified in this case since there is a frequent tendency in Ket to place “heavy” constituents marked with relational morphemes after the verb [cf. Nefedov 2015: 64–65, 234–235].

The use of the interrogative adverb *биля* ‘how’ as a comparative conjunction in the sense of ‘as, like’ is another instance of Russian interference (cf. Russian *как* ‘how, as, like’).

Verse 11: The postverbal placement of the Ket adverb *енџоу* ‘today’ does not seem to be justified in this verse, since it is not a “heavy” constituent, as the phrase in verse 10 above. Time

adverbials in Ket are more likely to occur sentence-initially or at least before the verb. The reason for this placement seems to be the influence of the source text used for translation.

Verse 12: In this verse, the translator follows the traditional Russian variant of the prayer and renders 'forgive us our sins' as *этнона альгерау таяу* 'leave our debts' (cf. Russian *остави нам долги наша* 'leave us the debts of ours'). This choice of translation is also justified by the fact that Ket has no native equivalents either for the noun 'sin' or for the verb 'forgive'.

Verse 13: This verse is another case in which the translator had to rephrase the original text. Due to the lack of a direct translational equivalent of 'temptation' in Ket, the translator changed the sentence as follows: *хай то'н этн кундаузус этн зан юмам-эсау* 'and lead us so, that it was not sinful'.

The second phrase contains another verbal borrowing, because Ket has no native word for 'save'. Instead, it makes use of the Russian loan *насам* (< rus. *спасать* 'save') incorporated into the Ket verb in the imperative form. Note, that unlike *святой* in verse 9, *насам* is a relatively old borrowing, since it is an already assimilated form (i.e. there is no initial consonant cluster).

The postverbal placement of the personal pronoun *этно* 'we'⁴ in *насамдаунальгит этн* 'save us' seems to be a calque from the original text, since Ket, as a rule, omits referents activated in the previous discourse (cf. the occurrence of *этно* in *хай то'н этн кундаузус* 'and lead us so'). It is possible because of the polysynthetic nature of the Ket verb which indicates subjects and direct objects with the help of verb-internal pronominal markers. In case of *насамдаунальгит*, it is the pronominal marker *-дау-* that refers to the 1st person plural direct object. Therefore, one would expect simply *насамдаунальгит айтисьдиуналь* in this sentence. Moreover, postverbal placement of subjects and direct objects in Ket is usually connected with introduction of a new/

---

⁴ Subject and direct object pronouns (as well as nouns) in Ket are morphologically unmarked, cf. *этно* 'we' as the subject in verse 12.

unknown participant [Nefedov 2015: 65], which is obviously not the case here.

The final remark concerns the word *айтись* ‘evil thing’. It is not a common noun but the nominalized form of an adjective: *айтись* < *айти* ‘bad, angry, evil’ + *сь* ‘nominalizer’. While *айтись* itself is ambiguous between an animate and inanimate reading, i.e. ‘someone evil, bad’ or ‘something evil, bad’, it is the use of the relational morpheme *диңаль* ‘inanimate Ablative marker’ that indicates that ‘evil thing’ is the intended reading.⁵

Conclusion

In the present article, we have analyzed the first translation of the Lord’s Prayer, excluding the doxology, ever made in the Ket language. The analysis has demonstrated that the translation bears a visible degree of Russian linguistic influence, which correlates with the current sociolinguistic situation in the Ket community. Here belong the use of postnominal relative clauses (for example, the *аня*-clause in verse 9), non-canonical word order (as in verse 13), as well as the use of borrowed lexical items (the verb *святыятау* ‘it becomes hallowed’ in verse 9). These lexical borrowings and paraphrases (as in verse 13) also indicate the lack of respective concepts related to Christianity in Ket.

References:

Alekseenko E. A. Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki. Leningrad, 1967. (*Алексеенко Е. А.* Кеты. Историко-этнографические очерки. Ленинград, 1967.) (In Russ.)

Castrén Mathias A. Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und Kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den

⁵ It should be noted, though, that *диңаль* is actually ambiguous between the feminine and inanimate Ablative meaning. Therefore, while it may not be the translator’s intention, the use of *диңаль* also elegantly hints at the native Ket beliefs in which the chief evil deity was a female [cf. Georg 2007: 30].

genannten Sprachen. Sankt-Petersburg, 1858. (=Nordische Reisen und Forschungen) (repr.: Leipzig, 1969.)

Dul'zon A.P. Ketskij jazyk. Tomsk, 1968. (*Дульзон А. П.* Кетский язык. Томск, 1968.) (In Russ.)

Georg S. A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). Introduction, phonology and morphology. Folkestone, Kent, 2007.

Karger N. K. Bukvar. Leningrad, 1934a. (*Каргер Н. К.* Букварь. Ленинград, 1934a.) (In Russ.)

Karger N. K. Ketskij (enisejsko-ostjaksij) yazyk // Jazyki i pismennost' narodov Severa. T. 3. Moskva-Leningrad, 1934b, 223–238. (*Каргер Н. К.* Кетский (енисейско-остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Т. 3. Москва-Ленинград, 1934b, 223–238.) (In Russ.)

Kazakevich O. A. Ketskij jazyk // Pismennyje jazyki mira: Jazyki Rossijskoj Federatsii. Sotsiolingvističeskaja entsiklopedija. Kniga 2. *V.M. Solntseva, V.Ju. Mihalchenko, O.A. Kazakevich, I. V. Samarina* (red.) Moskva, 2003, 238–252. (*Казакевич О. А.* Кетский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. *В. М. Солнцева, В. Ю. Михалченко, О. А. Казакевич, И. В. Самарина* (ред.) Москва, 2003, 238–252.) (In Russ.)

Krejnovich E. A. Glagol ketskogo jazyka. Leningrad, 1968. (*Крейнович Е. А.* Глагол кетского языка. Ленинград, 1968.) (In Russ.)

Krivonogov V. P. Kety: desjat let spustja (1991–2001). Krasnojarsk, 2003. (*Кривоногов В. П.* Кеты: десять лет спустя (1991–2001). Красноярск, 2003.) (In Russ.)

Kryukova E. A. Kommunikativnaya organizatsija predloženija v ketskom jazyke: sravnitelnyj aspekt (na materiale ketskih folklornyh i bytovyh tekstov XX i XXI vekov) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta, 2012, 1 (116), 56–59. (*Крюкова Е. А.* Коммуникативная организация предложения в кетском языке: сравнительный аспект (на материале кетских фольклорных и бытовых текстов XX и XXI веков // Вестник ТГПУ, 2012, 1 (116), 56–59.) (In Russ.)

Nefedov A. V. Clause linkage in Ket. Utrecht, 2015.

Verner G. K. Zvukovaja sistema symskogo dialekta ketskogo jazyka. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 1966. (*Вернер Г. К.* Звуковая система сымского диалекта кетского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1966.) (In Russ.)

Verner G. K. Slovar' kestvo-russkij i rusko-ketskij. Sankt-Peterburg, 2002. (*Вернер Г. К.* Словарь кетско-русский и русско-кетский. Санкт-Петербург, 2002.) (In Russ.)

Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden, 1997.

Nefedov Andrey

University of Hamburg

Germany

National Research Tomsk Polytechnic University

Russia

Нефёдов Андрей

Университет Гамбурга

Германия

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

andrey.nefedov@gmail.com

Kryukova Elena

Tomsk State Pedagogical University

Russia

Крюкова Елена

Томский государственный педагогический университет

Россия

elenakryukova@tspu.edu.ru

Сказка про Алису на коми языке
Translating Alice in Wonderland into the Komi language

Цыпанов Е. А., Фет В.

Tsypanov E. A., Fet V.

Сказка Льюиса Кэрролла *Alice's Adventures in Wonderland*, наряду с Библией и пьесами В. Шекспира, является наиболее переводимой на языки мира книгой. В статье рассматривается процесс и язык перевода этой сказки на коми-зырянский литературный язык, отдельное издание которой является первым среди уральских языков, носители которых проживают в России. Наибольшие трудности в процессе перевода возникли при подборе слов и создании неологизмов, передаче имен персонажей и многочисленных случаев игры слов в языке оригинала.

Ключевые слова: переводоведение, переводы на финно-угорские языки, перевод на коми язык сказки Л. Кэрролла об Алисе, процесс и язык перевода, трудности перевода, переводческие решения

Lewis Carroll's fairy tale *Alice's Adventures in Wonderland* is on par with the Bible and Shakespeare's plays as one of the most translated books into the world's languages. The present article describes how this book was translated into the literary form of the Komi-Zyrian language, the first of the Uralic languages spoken in Russia to receive an edition of this work. The greatest difficulties in translating the book had to do with selecting terms, creating neologisms, rendering the names of the book's characters, and dealing with the numerous cases of word play in the English original.

Key words: translation theory, translation problems, Finno-Ugric, Komi, Lewis Carroll, Alice in Wonderland

Сказка Льюиса Кэрролла является одним из самых читаемых произведений детской и не детской литературы, она серьезно повлияла на развитие мировой литературы в целом. И не только литературы, но и языкознания, что отметила Марина Ягелло в своей книге: «*Вся лингвистика заключена в двух книгах: “Алиса в Стране Чудес” и “Алиса в Зазеркалье”, которые написаны о детях и для детей, написаны взрослым, оставшимся ребенком, и вот уже сто лет держат в плену своих чар взрослых, и в частности лингвистов*» [Ягелло 2010: 11]. Кэрролл — псевдоним Чарлза Латвиджа Додсона (традиционное русское написание Доджсон, 1832–1898), знаменитого английского писателя и преподавателя математики колледжа Крайст Чёрч в Оксфордском университете. Будучи холостяком, не имея собственных детей, Кэрролл написал в 1864 г. для детей такое произведение, которое потрясло всё литературное сообщество того времени. Не зря эту сказку перевели на множество языков мира. Первый перевод сказки на русский язык появился в 1879 г. Всего на русском языке издано свыше 15 различных переводов (М. Д. Гангстрема, А. Н. Рождественской, В. В. Набокова, В. А. Азова, Н. М. Демуровой, В. Э. Орел и др.). Последний по времени перевод «Алисы...» опубликован в 2018 г. (переводчик Юрий Нестеренко). В послевоенные годы сказка активно переводилась на языки народов союзных республик СССР: на армянский, азербайджанский, таджикский, латышский, литовский, эстонский, молдавский, украинский. В последние десятилетия усилиями активистов Кэрролловского общества осуществляются переводы и на другие языки СНГ и Российской Федерации. Например, в последнее десятилетие выпущены отдельными изданиями переводы на алтайский, башкирский, хакасский, казахский языки. В 2018 г. в издательстве Evertype вышел отдельной книгой перевод сказки на коми-зырянский литературный язык. Это первый перевод произведения на уральские языки, носители которых проживают в Российской Федерации (на венгерский, финский и эстонский языки

книга уже переводилась раньше). Прозаическую часть текста перевел ученый-лингвист Евгений Цыпанов, стихи перевела коми поэтесса и литературовед Елена Ельцова) [Кэрролл 2018]. Стихотворения и песни переведены на коми язык с русского перевода Н. М. Демуровой с сохранением стихотворного размера.

В 2016 г. к одному из переводчиков поступило предложение от редактора-консультанта Кэрролловского общества Виктора Фета, переводчика и русского поэта, перевести текст «Приключений Алисы в стране чудес» на коми-зырянский литературный язык. В качестве исходного текста был предложен перевод сказки Н. М. Демуровой (1990), наиболее точно отражающий содержание оригинала. В. Фетом был также представлен текст перевода Н. М. Демуровой с выделением многих проблемных мест, фрагментов текста, перевод которых необходимо было обязательно сверять с англоязычным оригинальным текстом по юбилейной публикации сказки 2015 г. издания [Carroll 2015]. Книга была выслана переводчикам Кэрролловским обществом по почте. В настоящей статье обсуждаются некоторые, связанные с языком, проблемные вопросы, которые решались в ходе подготовки текста. Перед тем как перейти к их конкретному рассмотрению, необходимо представить общую информацию о переводах англо-американской литературы на коми литературный язык.

Коми-зыряне — финно-угорский народ, проживающий в Республике Коми. По языку коми находятся в близком родстве с удмуртами. В Пермской области, в Коми-Пермяцком округе проживают коми-пермяки, также называющие себя коми. Хотя в традиционной этнографии коми-зырян и коми-пермяков считают отдельными этносами, по языку и культуре они очень близки, используют во многом очень схожие коми литературные варианты, свободно понимают речь друг друга. Практически это означает, что созданный перевод «Приключений Алисы в Стране чудес» смогут прочитать и понять не только коми-зыряне, но также и коми-пермяки.

Первая буквенная коми письменность была создана в XIV в. просветителем коми народа Стефаном Пермским (ок. 1339–1396), переводчиком на коми язык богослужебных текстов, создателем коми национальной школы, крупным православным церковным деятелем. В своей деятельности он использовал национальную, неповторимую коми азбуку *анбур*, отличающуюся и от греческой, и от старославянской график. В XVIII в. в употребление вошла кириллическая система письма, на ней были написаны богослужебные тексты и молитвы. Основы современного коми языка закладывались в XIX в. деятелями культуры, которые сами занимались в первую очередь переводами на коми язык религиозной и светской литературы. Большую роль в развитие художественных переводов на родной язык сыграл Иван Алексеевич Куратов (1839–1875), основоположник коми литературы, коми поэт-классик, просветитель, переводчик. Он первым перевёл стихотворения таких классиков как А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, Генрих Гейне, Фридрих Шиллер, Афанасий Фет и др. Переводческая деятельность на коми язык бурно расцвела после Октябрьской революции и создания в 1921 г. государственного образования Коми автономной области (с 1936 г. Коми АССР, ныне Республика Коми).

В 1930–1950 гг. на коми язык переводились и издавались отдельными изданиями произведения марксизма-ленинизма, художественная литература, учебники для школ, научно-популярная и отраслевая литература. Переводческая деятельность являлась частью национальной политики в отношении коми народа, а художественные переводы были составной частью литературного процесса. Так, из общего количества книг на коми языке, изданных за первое послевоенное десятилетие (671), переводных было 533 названия. Естественно, из художественных произведений большинство наименований составляла русская и советская классика и фольклор, однако немало было издано книг зарубежных авторов, переведившихся на коми язык с русских переводных текстов.

Английские и американские писатели стали доступными для коми читателя с 30-х гг. прошлого века. В 1937 г. в Сыктывкаре был издан роман Даниэля Дефо «Робинзон Крузо» (в пересказе Л. Н. Толстого), а в 1939 г. этот же роман издан уже и в пересказе К. И. Чуковского (переиздан в 1958 г.). В 1936 г. в Сыктывкаре увидела свет книга Джонатана Свифта «Гулливер лиллипутъяс дорын» («Гулливер у лилипутов»), а в 1939 г. его продолжение «Гулливер великанъяс дорын» («Гулливер у великанов»). В 1938 г. вышел детектив Артура Конан-Дойля «Гӧлубӧй карбункул», а в 1939 г. — книга Оскара Уайльда «Преданной друг», а также было издано по одной книге Редьярда Киплинга и Герберта Уэллса. Из произведений американских авторов в этот же период были опубликованы отдельные книги Джека Лондона и Говарда Фаста. Однако в 60-е гг. XX в., в период правления страной Н. С. Хрущева, практика переводческой и издательской деятельности в Коми АССР была прервана, т. к. на официальном уровне тогда сделали вывод, что коми читателям, выучившим русский язык в школе, переводные книги уже не нужны. С тех пор переводы на коми языке издавались лишь эпизодически. К сожалению, период перестройки и гласности и последовавшие за этим изменения никаким образом не улучшили положения дел с переводческой практикой. Плановым изданием переводных книг в Республике Коми никто не занимается, целевых денег на это не выделяется. Издание «Приключений Алисы в Стране чудес» было осуществлено за счет Кэрролловского общества, переводчики работали на общественных началах, без оплаты.

На начальном этапе процесса перевода от редактора-консультанта поступило предложение одомашнить перевод, т. е. приблизить текст к культурно-историческим реалиям коми народа. Однако переводчики не поддержали эту идею, т. к. считали, что задачей переводчика является сохранение в комязычном тексте ауры эпохи и страны. Несмотря на наличие скрытых смыслов и подтекстов, намёков и философских

вопросов, имеющих общечеловеческое значение, сама повесть остается произведением, созданным английским автором в викторианскую эпоху, реалии которой присутствуют практически на каждой странице текста. «Одомашнивание» в настоящем переводе сведено к минимуму, лишь в ряде случаев были введены традиционные древние коми названия денежных единиц: *ур* наряду с пенсом и *шайт* наряду с фунтом.

Необходимо сразу же отметить, что никаких особых проблем с передачей смысла текста морфологическими и синтаксическими средствами коми языка не возникло, а некоторые типологически сходные особенности английского и коми языков лишь способствовали успешному переводу. Речь идет об отсутствии в языках грамматического рода, наличии разветвленной системы прошедших времен, отсутствии согласования между атрибутом и опорным словом, неизменяемости существительных в позиции атрибута, порядке слов (определение в препозиции), возможности легко образовывать новые слова способом словосложения. Синтаксис английского и русского языков отличается избытком сложноподчинённых предложений (даже в диалогах), что нехарактерно для устной речи коми, где большая информация закладывается в составные определения и отглагольно-именные обороты. Нам пришлось в ряде случаев упростить построение фраз, заменив придаточные предложения инфинитивными, причастными и деепричастными конструкциями без нарушения передачи смысла высказывания. Из-за высокой степени синтетичности морфологической системы многие фразы на коми языке отличаются краткостью, например коми название сказки состоит из трех слов («*Алисакод Шемосмуын Лоомторьяс*»), в русском переводе оно состоит из пяти, в английском оригинале — из четырех слов.

В коми языке у существительных нет грамматического рода, что позволило более адекватно соотнести большинство персонажей (животных, птиц, рыб) к особям мужского рода, как это и предполагает английский текст. К примеру, в главе V

появляется новый персонаж *Синяя гусеница*, сидящая на грибе и курящая трубку, он соответствует в оригинале *Caterpillar*, в коми переводе *Лэльӧ*. В английском и коми языках это существо мужского рода, в русском переводе это существительное женского рода, из-за чего возникает ложная ассоциация с *гусеницей* как с существом женского пола. Личные местоимения 3 лица единственного числа в английском языке различаются по родам. Английский и русский тексты в части диалогов как раз изобилуют личными местоимениями *she/она, he/он, it/этом, тот* и их формами, однако при их прямом переводе пришлось бы постоянно использовать лишь одно коми местоимение 3 лица ед. числа *сийӧ* и его формы, что сделало бы повествование очень однообразным, причем часто при этом становится неясно, к какому персонажу и глаголу оно относится. Вместо этого были использованы слова-заменители *нывка* ‘девочка’, *Алиса, мӧдыс* ‘другой, последний из двоих’. Это сделало перевод более понятным, хотя и отличающимся по структуре от исходных текстов.

Далее кратко охарактеризуем пути решения переводческих проблем на лексико-семантическом уровне. В качестве предварительного замечания можно упомянуть то, что позитивные изменения в коми литературном языке последних лет (пуризм в лексике, создание массы неологизмов, развитие стилистической дифференциации, выпуск различных словарей и научной литературы) существенно облегчили процесс перевода. К примеру, в главе III Мышь с целью обскушки окружающих приводит слова из исторической книги, написанной в сложном тяжеловесном стиле, непонятном для простого слушателя. Синтаксическую структуру и тяжеловесную манеру изложения стало возможным передать на коми язык адекватно, например: «*Вильгельм Тышкалысь, Римса папасянь ошканакыв босьтӧмӧн, ӧдйӧ суйис ас улас англосаксъясӧс, кодъяслы колӧ вӧлі зумыд каналӧм, кодъяс ас нэмас аддзылісны уна лӧктор, му да трон налысь мырддялӧм*» [Кэрролл 2018: 26]. То же у Н. М. Демуровой: «Вильгельм

Завоеватель с благословения Папы Римского быстро добился полного подчинения англосаксов, которые нуждались в твердой власти и видели на своем веку немало несправедливых захватов трона и земель» [Кэрролл 1990: 26].

Подбор слов и создание неологизмов

Для обозначения многих реалий и явлений сказки Кэрролла в коми лексике прямых соответствий не обнаружилось, т. к. коми-зыряне изначально проживали на севере вдали от морей, многие исторические реалии и общественные явления обозначаются заимствованиями, из-за чего были закономерно сохранены заимствованные слова в русской орфографии (*фунт, дюйм, ливрея, ёж, дельфин, омар, устрица, король, графиня, валет, крокет* и др.), в иных же случаях даны характерные для устного узуса фонетически адаптированные лексемы, такие как *часі* ‘часы’, *арип.метика, черепака*.

В иных случаях, если это представилось возможным, в текст были введены неологизмы. Так, уже более двух десятилетий в коми языке идет процесс очищения лексики, заключающийся в поиске комиязычных эквивалентов для замены заимствованных слов за счёт введения редких диалектных слов, архаичной лексики и вновь созданных неологизмов, которых насчитывается, по материалам специального словаря неологизмов, 1857 единиц [Безносикова, Цыпанов 2009: 190]. В настоящее время их стало ещё больше. Многие новообразования хорошо подошли для обозначения реалий, вообще не характерных для природы мест обитания коми или относящихся к монархическому сословному обществу XIX в., например *горткӧч* ‘кролик’, *кый* ‘змея’, *ӧксай* ‘господин’, *ӧксань* ‘госпожа’, *баярныв* ‘барышня’, *кесъялысь* ‘лакей’, *ёрд* ‘суд’, *ёрдысь* ‘судья’. Ряд неологизмов в данном переводе был введен в языковое употребление впервые. К примеру, словосочетание *Страна чудес* логично было передано в названии сложным словом *Шемӧсму*, где *шешӧс* ‘чудо’ и *му*

‘страна, земля’. Идентичным образом, композитами, это содержание передано в английском оригинале и других германских, финно-угорских и иных языках: в английском *Wonderland*, немецком *Wunderland*, идиш *Vunderland*, венгерском *Csodaország*, финском *Ihmema*, эсперанто *Mirlando*. Значения компонентов во всех приведенных примерах одинаково. Были также впервые введены неологизмы *вӧргулю* ‘горлица’, *канаркай* ‘канарейка’, *начкальсь* ‘палац’, *мындалун* ‘множество’, *саридзпорсьи* ‘морская свинка’, *юмнянь* ‘крендель, кондитерское изделие’, *юмва* ‘сладкий напиток’ (у Н. Д. Демуровой *кисель*) и др. Есть большая надежда, что они в дальнейшем постепенно перейдут в активное языковое употребление современными коми. В целях лучшего восприятия содержания в конце книги представлен список неологизмов и редких коми слов, состоящий из 48 лексем [Кэрролл 2018: 127].

Передача имен персонажей сказки

Исходя из международной практики, изменения личных имен и фамилий в ходе перевода не допускаются, т. к. любая антропосистема языка представляет собой идеотническое явление и в «одомашнивании» не нуждается. Однако с так называемыми «говорящими названиями» дело обстоит совсем иначе, их необходимо передавать средствами языка перевода. Некоторые из них можно было передать достаточно легко, например *Вильгельм Завоеватель* — *Вильгельм Тышкальсь*, *Чеширский Кот* — *Чеширса кань*. С другими названиями персонажей пришлось поработать, тем более что коми язык представляет большие возможности для введения таких наименований. Так, дословный перевод наименования *Мартовский Заяц* (*March Hare*) не был уместен, так как такое сочетание для коми нехарактерно, зато для этого подошло традиционное сочетание *Пышъялан Кӧч*, букв. ‘убегающий заяц, животное в период гона, т. е. ненормального поведения’. Другие наименования переданы также описательно: *Mock Turtle* (у

Н. М. Демуровой *Квази Черепаха*) как *Ылӧг Черепака*, букв. ‘черепаха-фальшивка’, мышь *Соню* (в английском оригинале *Dormouse*) мы передали как *Узька-Шыр*, используя коми кличку кошек и щенков *Узька* со значением ‘засоня’, ср. коми глагол *узьны* ‘спать’. Грифона удалось образно передать новообразованной композитой *Кутилев*, букв. ‘орлолев’, *Hatter* или *Шляпник* (у Демуровой это *Болванщик*) передан сложным существительным *Шляпабала*, букв. ‘форма-колодка для шляпы’, букв. ‘Шляпная колода’, компонент *бала* несёт дополнительный комический оттенок. Практика показывает, что при чтении такие наименования у читателей легко «приживаются». Они гораздо более понятны для коми детей, сохранение таких иноязычных слов как *квази* и *грифон* в переводе лишь бы усложнило восприятие текста в целом.

Передача игры слов

Самым трудным делом при переводе стала передача игры слов на коми язык. Английский язык изобилует омонимичными словами, омофонами (формами слов с идентичным произношением), которые мастерски использовал Льюис Кэрролл для передачи комического и иронического эффектов в различных ситуациях, в целях создания несоответствий, парадоксов, алогичности. В этом отношении переводчик становится даже конкурентом автору, о чём говорит разнообразие переводов этой повести на один и тот же язык. Естественно, игру слов невозможно всегда передать абсолютно адекватно. В некоторых случаях переводчикам пригодились находки из русского перевода Н. М. Демуровой, например из главы X слова Грифона о причине наименования трески: «*Ёна третшкӧдчӧ*» [Кэрролл 2018: 103] «*Треску много*» [Кэрролл 1990: 82]. Слово *треска* в коми языке заимствовано из русского языка.

В иных случаях стало возможным удачно подобрать в коми языке подобную пару слов, отличающихся произношением лишь одного звука, что составляет обычный приём Кэрролла.

Так, в главе VI Чеширский Кот переспрашивает Алису о том, в кого превращается ребёнок, завернутый в пелёнки, такими словами: *Did you say 'pig', or 'fig'?* [Carroll 80], букв. 'Поросёнок или инжир?' В переводе Н. М. Демуровой представлена не игра слов, а лишь подбор разнокоренных слов: «Как ты сказала: в **поросенка** или **гусенка**?» [Кэрролл 1990: 54]. А вот средствами коми языка стало возможным адекватно передать игру слов англоязычного оригинала также игрой слов с разным произношением начальных звуков: «*Кыдзи тэ шуин: **польёни** али **лэльёни**?*» [Кэрролл 2018: 65] «Что ты сказала: досл. поросенок или червячок?» У пары *польёни-лэльёни* также есть комический эффект. В главе VII для предметов, начинавшихся на букву М, даны другие коми слова-параллели *майдёг, мусяр, математика, мындалун...* 'мыло, земной шар, математика, множество...'.

Кэрролл, как преподаватель математики, придумал много случаев игры слов по поводу рутины школьного обучения, создал пародии на популярные тогда дидактические детские стихи. Четыре пародийных действия арифметики переводчики сделали созвучными названиям соответствующих действий на коми языке: *сукталём* (букв. 'сгущение')=*содталём* (сложение), *чездалём* (букв. 'растрескивание')=*чинталём* (вычитание), *кидмөдөм* (букв. 'одичание')=*лыдмөдөм* (умножение) и *муклялём* (букв. 'мухлевание')=*юкчалём* (деление) [Кэрролл 2018: 96]. Такая и подобная игра слов вполне понятна коми читателю пожилого и старшего возрастов, которые имеют опыт обучения в национальной школе, например одному из авторов этих строк. Молодые коми, к сожалению, с 1 класса арифметику, русский язык, природоведение, историю родного края учат уже на русском языке, поэтому для них некоторые каламбуры могут быть непонятны. Но это уже не ответственность автора повести и его переводчиков.

В ходе перевода многие фрагменты текста адекватно или максимально понятно передать оказалось невозможно. Это относится к выражению специфических реалий времени и места

написания сказки. Так как создание подробных комментариев к переводу изначально не планировалось, переводчикам осталось лишь дать в конце небольшой список слов с объяснением их значений. Туда вошли слова *гринпель*, *дюйм*, *ливрея*, *миля*, *пенс*, *реверанс* и т. д. [Кэрролл 2018: 128]. Также и некоторые выражения автора было невозможно передавать адекватно, т. к. в коми языке не нашлись соответствующие средства выражения. Так, в главе IX необходимо было передать исключительно сложную игру слов оригинала, где Герцогиня говорит «*Take care of the sense and sounds will take care of themselves*» [Carroll 2015: 108] («Заботься о смысле, а звуки сами о себе позаботятся»). Это фонетическая пародия на поговорку «*Take care of the pence and the pounds will take care of themselves*» («Заботься о пенсах, а фунты сами о себе позаботятся», т. е. это примерно то же, что и «Копейка рубль бережёт»). Переводчикам пришлось пофантазировать и создать новую поговорку «*Чёж уръяс, а эн чёж шырьяс!*» [Кэрролл 2018: 90] в переводе это «Копи копейки, а не копи мышей!» (соответственно в коми языке слово *ур* имеет значения ‘белка’ и ‘копейка’, а *шыр* ассоциируется со словом *шайт* ‘рубль’. Естественно, это неадекватная передача игры слов и пародирования поговорки, но иного пути решения проблемы не нашлось. Н. М. Демурова в своем переводе передает лишь содержание поговорки, например «...*думай о смысле, а слова придут сами!*» [Кэрролл 1990: 73], что совершенно не указывает на игру слов в оригинале.

Отдельной книгой сказка про Алису на коми языке вышла из печати в издательстве Everture в конце 2018 г. в количестве всего 10 (десяти) экземпляров, однако издание при желании можно заказывать и получить по почте через интернет-магазин Amazon, цена одного экземпляра 12 евро за штуку. Для жителей России эта сумма немаленькая, вряд ли многие будут заказывать издание по такой цене, поэтому сразу возникло желание познакомить коми читателя с произведением

Л. Кэролла более доступным образом. Однако в условиях современной России и Республики Коми это мероприятие оказалось трудноосуществимым, т. к. переводная книжная продукция на коми языке за счет бюджета республики уже многие годы не издается. Остаются лишь журналы и газеты, но и здесь возникли проблемы субъективного характера. К счастью, детская газета «Йӧлӧга», благодаря пониманию со стороны ее главного редактора Г. В. Макаровой, напечатала повесть в ряде номеров в формате «книжка в газете» (*Льюис Керолл. Алисакӧд Шемӧсмуын лоӧмторъяс // Йӧлӧга, 2018, 46–52; 2019, 1–12*). На основе этих газетных публикаций была также создана электронная версия текста в формате PDF, которая была распространена среди заинтересованных адресатов. Таким образом, коми дети, а также их родители теперь имеют возможность прочесть сказку Льюиса Кэрролла на родном языке.

В целом, в ходе создания переводного комиязычного текста такого безусловно сложного для перевода произведения, как «Приключения Алисы в Стране Чудес», переводчики получили много новых знаний, приобрели практические навыки в ходе поиска новых лингвистических возможностей передачи содержания. Переводчики благодарны за приглашение участвовать в этом проекте переводу издателю Майклу Эверсону и руководителю проекта Джону Линдсету.

Литература

Безносикова Л. М., Цыпанов Е. А. Виль кыввор. Сыктывкар, 2009.

Кэролл Льюис. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. Издание подготовила Н. М. Демурова. Москва, 1990.

Кэролл Льюис. Алисакӧд Шемӧсмуын Лоӧмторъяс. Серпасалысьыс: *Джон Тенниел.* Комиӧдысьыс: *Цыпанов Е.* Кывбуръяс комиӧдысьыс: *Елена Ельцова.* Dundee, 2018.

Ягелло М. Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику. Москва, 2010.

Carroll Lewis. The Annotated Alice 150th Anniversary Deluxe Edition. Alice's Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass. Edited by Martin Gardner. New York, 2015.

References

Beznosikova L. M., Tsypanov E. A. Vyl' kyvvor. Syktyvkar, 2009. (In Komi)

Carroll Lewis. The Annotated Alice: 150th Anniversary Deluxe Edition. Alice's Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass. Edited by Martin Gardner. New York, 2015.

Keroll L'yuis. Alisaköd Shemösmuyn Loömtor''yas. Serpasalys'ys: *Dzhon Tenniel.* Komiödys'ys: *Tsypanov E.* Kyvbur''yas komiödys'ys: *Elena El'tsova.* Dundee, 2018. (In Komi)

Keroll L'yuis. Priklyucheniya Alisy v strane chudes. Skvoz' zerkalo i chto tam uvidela Alisa, ili Alisa v Zazerkal'e. Izdanie podgotovila N. M. Demurova. Moskva, 1990. (In Russ.)

Yagello M. Alisa v strane yazyka. Tem, kto khochet ponyat' lingvistiku. Moskva, 2010. (In Russ.)

Цыпанов Евгений Александрович
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Сыктывкар, Россия
Tsypanov Evgeniy Aleksandrovich
Institute of Language, Literature and History at the Komi Research Center of Science
Syktyvkar, Russia
tsypanov@mail.illhkomisc.ru

Фет Виктор
Кэрролловское общество
Fet Victor
Lewis Carroll Society of North America
fet@marshal.edu

Мансийский рассказ о медвежьем празднике
A Mansi story about the Bear Feast

Жорник Д. О.

Zhornik D. O.

Рассказ о «медвежьем празднике» записан в 2018 г. от носительницы верхнелозьвинского диалекта мансийского языка. В данной публикации текст представлен в следующем формате: фонологическая запись, перевод на русский язык и поморфемная нотация. Эти данные могут быть использованы для изучения особенностей современного верхнелозьвинского диалекта, его сопоставления с другими мансийскими диалектами, а также более ранними текстами на мансийском языке. Тематика рассказа, в свою очередь, может представлять интерес для фольклористов, этнографов и специалистов по культуре уральских, и в особенности обско-угорских народов. Наличие глоссирования позволяет использовать представленный материал и для исследования типологических особенностей мансийского языка.

Ключевые слова: мансийский язык, полевые материалы, культура обско-угорских народов, традиционные праздники

This story about the “bear feast” was told in 2018 by a native speaker of the Upper Lozva dialect of the Mansi language. The text in phonological transcription is provided with glosses and translated into Russian. The data may contribute to a better understanding of distinctive features of the Upper Lozva dialect as it is currently spoken, and to its comparison both with other Mansi dialects and with previously recorded texts in the Mansi language. The topic of the text may also appeal to specialists in ethnography and folklore studies, as well as to those who are interested in the culture of the Uralic and, most notably, Ob-Ugric speakers’ community. The glosses presented in the text facilitate its use for cross-linguistic studies.

Key words: Mansi language, Upper Lozva dialect, field materials, Ob-Ugric culture, traditional feasts

Рассказ о «медвежьем празднике» записан в д. Ушма Ивдельского района Свердловской области в 2018 г. автором настоящей работы (Д. О. Жорник) совместно с С. В. Покровской. Рассказчик — Вера Владимировна Анямова (1986 г. рождения), носитель верхнелозьвинского диалекта мансийского языка. Текст был расшифрован Т. П. Бахтияровой, выверен и отгlossирован Д. О. Жорник. В данной публикации рассказ представлен в фонологической записи, сопровождается переводом на русский язык и поморфемной нотацией. Система гlossирования для верхнелозьвинского диалекта была разработана Д. О. Жорник, Л. С. Козловым, В. С. Харитоновым и В. А. Плунгяном.

Верхнелозьвинский диалект — один из немногочисленных живых мансийских диалектов, распространённый в Ивдельском районе Свердловской области, в первую очередь в деревнях Ушма и Тресколье. Как и все ныне существующие разновидности мансийского языка, он относится к северной диалектной группе (подробнее см. [Ромбандеева 1973] и др.). Число носителей верхнелозьвинского мансийского по официальным данным достигает ста человек, что составляет около 10 % всех носителей мансийского языка (938 человек согласно переписи 2010 г.). Этот диалект достаточно близок к сосьвинскому, на котором основан литературный мансийский язык, однако он обладает и некоторыми своими особенностями, о которых см. [Жорник, Покровская 2018]. В отличие от других мансийских диалектов, у верхнелозьвинского по-прежнему существуют места компактного проживания носителей, где язык используется в повседневном общении. Благодаря этому, в частности, продолжается передача языка из поколения в поколение, и дети свободно владеют родным языком.

На данный момент не существует грамматического описания этого диалекта, хотя отдельные факты изредка упоминаются в работах о сосьвинском мансийском (см., в первую очередь, [Ромбандеева 1973]). Единственным трудом, посвящённым именно верхнелозьвинскому мансийскому, является недавно вышедший словарь [Бахтиярова, Динисламова 2016]. Тем не менее, диалект привлекал внимание исследователей ещё с XIX в. — некоторые верхнелозьвинские тексты можно найти в материалах А. Регули (1843–1844), Б. Мункачи (1888), А. Каннисто (1903), В. Н. Чернецова (1925, 1938) и, наконец, Г. Секея (2005); подробнее о полевой работе с ивдельскими манси см. [Секей 2012]. К сожалению, далеко не все из этих материалов находятся в открытом доступе, а некоторые из них до сих пор остаются необработанными.

С 2017 г. документацией верхнелозьвинского диалекта занимается исследовательский коллектив, включающий в себя Т. П. Бахтиярову, Д. О. Жорник, В. А. Плунгяна, С. В. Покровскую, В. С. Харитонову. В ходе работы проводятся полевые исследования в деревнях Ушма и Тресколье, а собранные от носителей тексты помещаются в разрабатываемый участниками проекта электронный корпус мансийского языка. Один из этих текстов мы публикуем здесь.

Представленный в данной публикации текст повествует об одном из важнейших обычаев народа манси — медвежьем празднике (*уй ййквнэ хѳтал*, букв. ‘день плясок в честь зверя’). Этот праздник является ключевым для культа поклонения медведю и широко распространён у народов севера Евразии — манси, хантов, кетов и др. Повествования о медвежьем празднике и исполняемые на нём песни записывались с самого начала исследований мансийского языка и культуры (подробнее см. [Liimola 1951; Ромбандеева 2012; Лукина 2016] и др.). Последняя информация о проведении элементов медвежьих праздников у верхнелозьвинских манси, по нашим данным, относится к первым годам XXI в. Рассказы о них передаются по сей день.

Уже по этому тексту можно видеть особое отношение манси к медведю. Для его наименования в мансийском языке используются различные эвфемизмы: *уй* ‘зверь’, *вортблнут* ‘в лесу живущий’, *апцикёв* ‘наш братик’ и т. д. Части тела этого зверя также называются иносказательно, например *соваге* ‘его (две) звезды’ — глаза, *нясанэ* ‘крючки его’ — когти, *сахитэ* ‘его шуба’ — шкура. Подробнее о языковых табу, связанных с медведем, см. [Афанасьева 2006; Попова 2017] и др.

Медвежий праздник устраивают после того, как один из охотников добывает медведя. О своей добыче мужчина сообщает выстрелами из ружья при приближении к посёлку. Через некоторое время после добычи медведя в дом охотника собираются жители всех близлежащих мансийских поселений, праздник длится от пяти до семи дней, в зависимости от пола добытого животного (по поверьям, у самцов-медведей на две души больше, чем у самок, поэтому и празднование длится на два дня дольше). В ходе праздника исполняются песни, разыгрываются сценки, устраиваются игры, а в конце праздника мясо медведя варят и съедают.

Текст публикуется с целью демонстрации особенностей современного верхнелозьвинского мансийского языка. Кроме того, обычно работы, посвящённые медвежьему празднику (например, [Герасимова 2002; Соколова 2002]) основываются на более старых и традиционных текстах, и при их сравнении с современными текстами можно проследить развитие представлений об этом обычае, равно как и эволюцию наблюдаемых в тексте языковых средств.

Условные обозначения

ABL — аблатив, **ADD** — аддитив, **APPR** — показатель приближительности, **ATTR** — атрибутивизатор, **CAUS** — каузатив, **CMPR** — компаратив, **COM** — комитатив, **CVB** — конверб, **DIR** — направительный показатель, **DU** — двойственное число, **DUR** — дурагив, **EMPH** — эмфатический показатель, **INDEF** — показатель

неопределённости, *INF* — инфинитив, *INS* — инструменталис, *LAT* — латив, *LOC* — локатив, *МOM* — моментатив, *NEG* — отрицание, *NEG.PRED* — предикативное отрицание, *NPST* — непрошедшее время, *о* — показатель прямого объекта, *OPT* — оптатив, *PFV* — перфективный аспект, *PASS* — пассивный залог, *PL* — множественное число, *POSS* — possessивный показатель, *ПРОH* — прохибитив, *PROP* — проприетив, *PST* — прошедшее время, *PTCL* — дискурсивная частица, *PTCP* — причастие, *REFL* — рефлексив, *RES* — результатив, *s* — показатель субъекта, *SG* — единственное число, *TR* — транзитив, *TRANS* — транслатив, *VVZ* — вербализатор, **3** — третье лицо.

Конвенции записи

В строке текста в квадратных скобках записываются фальстарты. Русские вставки записываются кириллицей, а также помечаются курсивом. В переводе в треугольных скобках представлен буквальный перевод идиоматических и прочих сложных конструкций.

1. *это вообще* mān'si   śir-əl   lāw-awe
манси   способ-ins   говорить-pass[3sg]

taj   ūj   jīkw-ne   xōtal
это   зверь   танцевать-ptcp.npst   день

‘Это вообще называют по-мансийски медвежий праздник <букв. «день танцевания зверя»>’.

2. taj   ta   xōtal   jēmt-i,   hun'   xum
это   тот   день   стать-npst[3sg]   когда   мужчина

xōtra   al-i   ne   al-i   a
человек   убить-npst[3sg]   убить-npst[3sg]

kos-n   pat-t-i...   puṗāṗsīkew
коготь-lat   падать-caus-npst[3sg]   медведь

‘Этот день настаёт, когда мужчина уьбёт... не уьбёт, а добудет <букв. «на коготь уронит»> медведя’.

3. *ripārsikew* *xun'* *kos-n* *ti*
 медведь когда коготь-lat ptcl
pat-t-i-t-e, *wōr pāl-əl*
 падать-caus-npst-sg.o-3sg.s лес сторона-abl
jox-t-i *pāwəl-n* *например, ti*
 прийти-npst[3sg] деревня-lat этот
jox-t-i *pāwəl-n*
 прийти-npst[3sg] деревня-lat

‘Медведя когда добудет, со стороны леса идёт в посёлок, например, приходит он в посёлок’.

4. *и прежде чем* *juw* *śalt-uŋkw...* *а ну* *juw*
 домой войти-inf домой
śalt-ne *ēli-pāl-ē-t,* *пока*
 войти-ptcp.npst перед-attr-сторона-poss.3sg-loc
māxum an' *jun* *ūnl-ēγ-t,*
 народ сейчас дома сидеть-npst-3pl
xūntaml-ēγ-t *pāwəl-ta,* *kos* *īti* *kos*
 услышать-npst-3pl деревня-loc хоть ночью хоть
ālpəl, [*xu..*] *kit-śos ta pātamt-i*
 утром когда два-раз ptcl выстрелить-npst[3sg]
kon *pisal'*
 снаружи ружьё

‘И, прежде чем войти в дом, ну перед заходом в дом... пока народ дома сидит, услышат в поселке, хоть ночью, хоть утром, как два раза стреляет на улице ружьё’.

5. pātamt-i   u pāwəl   tāyəl   уже вот
выстрелить-npst[3sg]   деревня полностью

wā-γ-anəl   что хотjut āpsikew
знать-npst-sg/pl.o.3pl.s   кто медведь

xōnt-as   al-as
найти-pst[3sg]   убить-pst[3sg]

‘Выстрелит, и весь посёлок уже вот понимает, что кто-то медведя нашёл, добыл’.

6. u ta   māyəs wā-γ-anəl   что jēmt-i
тот для   знать-npst-sg/pl.o.3pl.s   статья-npst[3sg]

tiyəl   медведь...   ūj   jīkw-ne   xōtal,
сейчас   зверь танцевать-ptcp.npst   день

‘И поэтому знают, что настанет скоро медвежий праздник’.

7. вот   tuwəl   получается [at-xat...]   akwan
потом   собирать-refl   вместе

at-xat-ēy-t   māxum
собирать-refl-npst-3pl   народ

‘Потом собираются вместе люди’.

8. там n’ed’ēl’a-kem   может moś   sāw-nuw   xōtal
неделя-appг   немного много-сmpг   день

xun’   min-i,   tuwəl   akwan
когда идти-npst[3sg]   потом   вместе

at-xat-ēy-t,   joxt-ēy-t   māxum,   pussən
собирать-refl-npst-3pl   прийти-npst-3pl   народ   все

Гара   pāwl-əṅ   māxum,   mān’si-t,   ūj
близкий деревня-прор   народ   манси-pl   зверь

jīkw-ɯŋkw
танцевать-inf

‘Примерно неделя, может чуть больше времени когда проходит, тогда вместе собираются, приезжает народ, народ из всех ближних деревень, манси, на медвежий праздник’.

9. *и медведь вот*, āpsīkew juw tūl-əp-awe
медведь домой нести-mom-pass[3sg]

и та tūltxat-ēy-t ūj jīkw-ne
ptcl начать-npst-3pl зверь танцевать-ptcp.npst

pís
обычай

‘И медведя, медведя вот домой заносят и начинают обычай медвежьего праздника’.

10. kāsəŋ ēlmxōlas joxt-i tuw,
каждый человек прийти-npst[3sg] туда

at-i āni, wār-i
собрать-npst[3sg] чашка делать-npst[3sg]

pūrlaxt-ən āni, tuwəl osewātal
совершать.обряд-ptcp.npst чашка потом всякий

at-əŋ tēnut pin-i, ta āni-n
вкус-проп еда положить-npst[3sg] тот чашка-lat

at-əŋ tēnut pin-i
вкус-проп еда положить-npst[3sg]

‘Каждый человек туда приходит, собирает чашечку, делает обрядовую чашечку и кладёт туда различные сладости, в ту чашечку кладёт сладости’.

11. *kāsəŋ* *sēmja* *joxt-i*, *wār-i*
 каждый семья прийти-npst[3sg] делать-npst[3sg]
āni, *at-i*, *tēnut* *pin-i*
 чашка собирать-npst[3sg] еда положить-npst[3sg]
 ‘Каждая семья приходит, делает чашечку, собирает, еду кладёт’.
12. *ta* *tēnut* *jot* *kosxun’ ēr-i*
 тот еда com всегда быть.нужным-npst[3sg]
jowt-uŋkw *l’il’pi* *tōr*,
 покупать-inf новый ткань
 ‘А с этой едой всегда нужно покупать новый платок, платок нужно’.
13. *tōr* *ēr-i...* *tōr* *ugol-ē-t*,
 ткань надо-npst[3sg] ткань угол-poss.3sg-loc
sām-ē-t *nēy-awe...* *man’ēta-l*,
 угол-poss.3sg-loc завязать-pass[npst.3sg] монета-ins
karējka-l, *чтобы*
 копейка-ins
 ‘На угол платка привязывают монетки, копейки, чтобы...’
14. *u vom* *ta* *tōr*, *puŋk-n* *pin-ne* *tōr*,
 тот ткань голова-lat положить-ptcp.npst ткань
ta *tōr* *pin-awe* *āpsikew* *tarəm*
 тот ткань положить-pass[npst.3sg] медведь на
 ‘И вот тот платок, платок, чтобы на голову класть, тот платок кладут на медведя’.

15. *и вот* [kā...] kāsəŋ   šēmja ta-śir   tōr
каждый семья тот-способ ткань
tot-ēy-t,   угощение āni   и tōr   puŋk
нести-npst-3pl   чашка   ткань   голова
patta
поверхность
‘И вот каждая семья такой платок приносит, и чашечку с угощением, и платок на голову’.
16. joxt-ēy-t   pasan-n,   ūnt-t-i-janəl
прийти-npst-3pl   стол-lat   сесть-tr-npst-sg/pl.o.3pl.s
āni-janəl
чашка-poss.3pl
‘Приходят, ставят на стол свои чашки’.
17. *потом подходят...* joxt-ēy-t,   āpsikew ɫapa-n
прийти-npst-3pl   медведь близкий-lat
joxt-ēy-t,   wotɥ-aśl-i-janəl   kāt,
прийти-npst-3pl   гладить-dur-npst-sg/pl.o.3pl.s   рука
tuwəl   an’iyl-i-janəl,   ta-śir
потом   целовать-npst-sg/pl.o.3pl.s   тот-способ
paśa-l-axt-ēy-t
привет-vbz-refl-npst-3pl
‘Потом подходят... к медведю подходят, глядят по лапе, потом целуют его, таким образом здороваются’.
18. jotəl   ēkwa-t   ta   ūnt-ēy-t
после женщина-pl   ptcl   сесть-npst-3pl

āwi-sunt-na, xum-it pāyle ūnt-ēy-t,
дверь-порог-lat мужчина-pl вглубь сесть-npst-3pl

āpśikew ɫapa-n
медведь близкий-lat

‘Потом женщины садятся к двери, мужчины садятся вглубь дома, ближе к медведю’.

19. sār xōtal ta-śir ta wār-ēy-t,
передний день тот-способ ptcl делать-npst-3pl

jotəl, joti xōtal, *получается*, wīna
после следующий день алкоголь

aj-ēy-t
пить-npst-3pl

‘В первый день так делают, потом, на следующий день, получается, вино пьют’.

20. *ну там* sāw wīna at rōw-i aj-unjkw,
много алкоголь neg можно-npst[3sg] пить-inf

ну aj-ēy-t mat-kem ōn’ś-ēy-t
пить-npst-3pl indef-appr иметь-npst-3pl

‘Ну там много нельзя пить, ну пьют сколько есть’.

21. śar pēs, lāw-ēy-t, wīna
совсем старый говорить-npst-3pl алкоголь

nusa ōl-əs, wīna tot-ēy-t *и*
бедный быть-pst[3sg] алкоголь нести-npst-3pl

tān aj-ēy-t tul’a... tul’a sōmit
3pl пить-npst-3pl напёрсток напёрсток количество

‘Совсем давно, говорят, спиртное это редкость была, привозят спиртное и пьют по напёрстку’.

22. tul'a — *напёрсток*, nap'ōrstka kīwər-əl
 напёрсток напёрсток внутренность-abl
 aj-ēy-t что... чтобы wīna mol'ax ul
 пить-npst-3pl алкоголь быстро proh
 wos xol-i
 opt закончиться-npst[3sg]
 «Туля» — это напёрсток, из напёрстков пьют, чтобы
 спиртное быстро не заканчивалось'.
23. *потом значит* ṭipāla-y jol=oj-əlt-axt-uṅkw
 вечер-trans вниз=заснуть-caus-refl-inf
 at gōw-i
 neg можно-npst[3sg]
 «Потом, значит... вечером засыпать нельзя'.
24. ēlmxōlas jol=ke=oj-awe,
 человек вниз=если=заснуть-pass[npst.3sg]
 sart-awe pāṅk-əl, lum-əl, xūl'm-əl
 мазать-pass[npst.3sg] грязь-ins зола-ins зола-ins
 «Если человек засыпает, мажут (его) грязью, золой, пеплом'.
25. pāṅk-əl sart-awe или kās
 грязь-ins мазать-pass[npst.3sg] штаны
 patta-tē-n pun potali
 поверхность-poss.3sg-lat шерсть шар
 jūnt-awe, tuwəl
 шить-pass[npst.3sg] потом
 jol=ke=oj-awe значит
 вниз=если=заснуть-pass[npst.3sg]

‘Грязью мажут или на его штаны сзади пришивают комочек шерсти, если уснёт, значит’.

26. *праздник* at man sāt xōtal min-i
 пять или семь день идти-npst[3sg]

‘Праздник пять или семь дней длится’.

27. wār-ēy-t... xum xōtra wār-ey-t *сценка*
 делать-npst-3pl мужчина человек делать-npst-3pl

‘Делают... мужчины делают сценки’.

28. śalt-i это... wujkan kuwś-əŋ xum
 войти-npst[3sg] светлый гусь-prop мужчина

śalt-i, piśpiś
 войти-npst[3sg] мышь

‘Заходит это... Заходит мужчина, одетый в светлый гусь, мышь...’

29. mas-xat-i, tamle wujkan kuwś mas-i,
 надеть-refl-npst[3sg] такой светлый гусь одеть-npst[3sg]

tuw nēy-sal-i-t-e piśpiś,
 туда завязать-pfv-npst-sg.o-3sg.s мышь

sis-pāl-ē-t oś nēy-i
 спина-сторона-poss.3sg-loc add завязать-npst[3sg]

pun potali u [kwa..] kwāliy
 шерсть шар верёвка

‘Одевается, такой светлый гусь надевает, подвязывает туда мышь, сзади привязывает кусочек шерсти и верёвку’.

30. *и то есть* ta oj-i ta
 ptcl убежать-npst[3sg] тот

kwāliŷ-e-nəl, tuw takwi palt-ē-n
 верёвка-poss.3sg-abl туда 3sg.emph к-poss.3sg-lat

nēŷ-əm ḡl-i получается sow
 завязать-ptcp.res быть-npst[3sg] шкура

‘И убегает от веревки, туда к нему привязана, получается, шкурка’.

31. sisi kos oj-i, a piśpiś верёвка jot
 прочь хоть убежать-npst[3sg] мышь com

ta n’āwəl-xat-i
 ptcl гонять-refl-npst[3sg]

‘Убегает прочь, а мышка с верёвкой за ним гонится’.

32. вот тоже получается rūmas taja
 интересный это

‘Вот тоже получается смешно это’.

33. tuwəl ḡs joxt-i ruś ēkwa,
 потом add прийти-npst[3sg] русский женщина

ruś ēkwa joxt-i, taj вот хум
 русский женщина прийти-npst[3sg] это мужчина

xōtra mas-xat-i
 человек одеть-refl-npst[3sg]

‘Потом еще приходит русская женщина, русская женщина это вот мужчина переодевается’.

34. tūfl’a-l ruś ēkwa, sōrak-əl, tuwəl
 туфля-ins русский женщина сапог-ins потом

kalgōtka mas-i, jūrka, tuwəl ḡn’ś-i
 колготки одеть-npst[3sg] юбка потом иметь-npst[3sg]

kolkan n'il'tala-n tōr, швабра... šwabra-l
 пол тереть-ртер.npst ткань швабра швабра-
 ins
 tāyəl, wētra
 полностью ведро

‘В туфлях русская женщина, в сапогах, потом колготки надевает, юбку, и есть у нее швабра, со шваброй, с ведром’.

35. tuwəl wit-əl pin-i-t-e ta
 потом вода-*ins* положить-*npst-sg.o-3sg.s* тот
 wētra-l kolkan
 ведро-*ins* пол

‘Потом наливает воду, этим ведром полы...’.

36. ta wētra-l ta ros-i akwaу, это
 тот ведро-*ins* ptcl махать-*npst[3sg]* всегда
 kolkan wit-əl sōs-amt-i-t-e, tuwəl
 пол вода-*ins* лить-*pfv-npst-sg.o-3sg.s* потом
 ēlmxōlas-t wit-əl paу-alt-i-jan-e
 человек-*pl* вода-*ins* сыпаться-*caus-npst-pl.o-3sg.s*

‘Этим ведром машет постоянно, полы водой обливает и людей водой брызгает’.

37. taj ta tūləxpа jotil-nuw jēmt-i,
 это тот представление после-*cmpr* статья-*npst[3sg]*
 хун’... jotil-nuw хōtal, хун’ āpsikew уже
 когда после-*cmpr* день когда медведь
 kon tot-uŋkw, l’apa-n pora-t
 снаружи нести-*inf* близкий-*lat* время-*loc*

‘Это представление позже бывает, когда... на следующий день, когда медведя уже выносить на улицу, примерно тогда’.

38. *u vom* ōs tūliylaxt-n xum śalt-i
add играть.роль-lat мужчина войти-npst[3sg]

akwa, ōs taj ōs ēkwa-t-n now-xat-i
один add это add женщина-pl-lat трогать-refl-npst[3sg]

‘И вот ещё один заходит мужчина, показывающий сценку, и вот он к женщинам пристаёт’.

39. ēkwa sup jol-i-pal-n, tuw
женщина платье низ-attr-сторона-lat туда

worat-i, sup nox=xassumt-i-t-e,
лезть-npst[3sg] платье вверх=рвануть-npst-sg.o-3sg.s

tot xōt kons-uŋkw taŋx-i
там где царапать-inf хотеть-npst[3sg]

‘Под женскую юбку, туда лезет, юбку поднимает, там пошарить хочет’.

40. ēkwa-t-n now-xat-i akw-mat
женщина-pl-lat трогать-refl-npst[3sg] один-indef

ōjka, jox-t-i akway
мужчина прийти-npst[3sg] всегда

‘К женщинам пристаёт один мужчина, постоянно приходит’.

41. tuwəl, śar juj-i-pal xōtal, āpsikew
потом совсем зад-attr-сторона день медведь

kon tot-ne xōtal, tūliylaxt-ən
снаружи нести-ptcp.npst день играть.роль-ptcp.npst

ruś ēkwa śalt-s-i, ta
русский женщина войти-pfv-npst[3sg] тот

juj-i-pal-t, ēkwa-t, nē xōtra-t,
зад-attr-сторона-loc женщина-pl женщина человек-pl

pussən min-ēy-t kon, ariyt-ēy-t kol
 все идти-npst-3pl снаружи остаться-npst-3pl дом

kīwər-t xum xōtpa-t
 внутренность-loc мужчина человек-pl

‘Потом, в последний день уже, в день, когда медведя выносят, русская женщина заходит, после этого женщины, женский пол, все выходят на улицу, в доме остаются мужчины’.

42. ēkwa-t śōpit-ēy-t, xum xōtpa-t
 женщина-pl готовить-npst-3pl мужчина человек-pl

tān-ki wā-y-anəl manəg wār-ēy-t
 3pl-emph знать-npst-sg/pl.o.3pl.s что делать-npst-3pl

kol kīwər-t
 дом внутри-loc

‘Женщины готовятся, мужчины неизвестно что (букв. «сами знают что») делают в доме’.

43. nē xōtpa-t śōpit-ēy-t, wit или tūjt
 женщина человек-pl готовить-npst-3pl вода снег

l’apa-n tot-ēy-t
 близкий-lat нести-npst-3pl

‘Женщины подготавливают, воду или снег приносят’.

44. tuwəl ta, xun’ āst-ēy-t ēkwa-t,
 потом ptcl когда закончить-npst-3pl женщина-pl

jotəl xum-it kon ta nēyl-al-aṅkw
 после мужчина-pl снаружи ptcl появляться-pfv-inf

pat-ēy-t, akwa-l akwa-l
 начать-npst-3pl один-ins один-ins

‘И потом, когда женщины закончат, мужчины начинают выходить на улицу по одному’.

45. akwa nēyl-ap-i, kon
 один появляться-mom-npst[3sg] снаружи
 nēyl-ap-i, xājt-i aman...
 появляться-mom-npst[3sg] бежать-npst[3sg] что.ли
 xōtal min-ne śir-əl
 солнце идти-ptcp.npst способ-ins

‘Один выходит, на улицу выбегает, по солнцу бежит’.

46. kol muwal xājt-i, xājt-im
 дом вокруг бежать-npst[3sg] бежать-cvb
 gōŋx-i “at-əŋ at-əŋ”
 кричать-npst[3sg] вкус-prop вкус-prop

‘Вокруг дома оббегает, на бегу кричит: «Вкусно, вкусно!»’.

47. taj *медведь* ismit-e что at-əŋ, u tān...
 это суп-poss.3sg вкус-prop 3pl
 ta-śir ēr-i gōŋx-uŋkw,
 тот-способ быть.нужным-npst[3sg] кричать-inf
 kol muwal xājt-i ta gōŋx-i
 дом вокруг бежать-npst[3sg] ptcl кричать-npst[3sg]
 akwaŋ “at-əŋ at-əŋ”
 всегда вкус-prop вкус-prop

‘Это медвежий суп что вкусный, и они... так надо кричать, вокруг дома бежит и постоянно кричит: «Вкусно, вкусно!»’.

48. tuwəl ēkwa-t-n ta puw-awe, jol
 потом женщина-pl-lat ptcl ловить-pass[3sg] вниз

pat-t-awe, wit-əl sōs-amt-awe...
падать-caus-pass[npst.3sg] вода-ins лить-pfv-pass[npst.3sg]

pormas-an-e pul'iy maniyt-aŋkw
вещь-pl-poss.3sg вдребезги рвать-inf

wērm-awe-t
мочь-pass[npst]-3pl

‘Потом женщины его ловят, роняют, водой обливают, это... вещи его могут порвать’.

49. *u* taw хот=xassumt-axt-i ōs juw
3sg от=рвать-refl-npst[3sg] add домой

śalt-ap-i, mōtan nēy|ap-i,
войти-mom-npst[3sg] другой появляться-mom-npst[3sg]

u ta-śir śar kāsəŋ ōjka-t
тот-способ совсем каждый мужчина-pl

xājt-ēy-t kol muwal
бежать-npst-3pl дом вокруг

‘И он вырвется, домой забежит, другой появляется, и так абсолютно все мужчины пробегают вокруг дома’.

50. jotəl āpsikew kon tot-ne
после медведь снаружи нести-ptcp.npst

ēl-i-pal-t, āwi jomaspi
перед-attr-сторона-loc дверь порог

ēl-i-pal-n pin-awe kasaj
перед-attr-сторона-lat положить-pass[npst.3sg] нож

‘Потом, перед тем как медведя вынести, перед порогом кладут нож’.

51. *вот* хоти ēlmxōlas ti tot-as,
 который человек этот нести-pst[3sg]
 āpśikew, taw kasaj-e, хозяин kasaj-e,
 медведь 3sg нож-poss.3sg нож-poss.3sg
 pin-awe āwi jomas pal-n
 положить-pass[npst.3sg] дверь правый сторона-lat
 ‘Вот какой человек его добыл, медведя, его нож, нож
 хозяина, кладут на порог’.
52. ta juj-i-pal-t uś ta āpśikew
 тот зад-attr-сторона-loc только ptcl медведь
 kon tot-awe, tuwəl kasaj uś ta
 снаружи нести-pass[npst.3sg] потом нож только ptcl
 хот=wi-we
 от=братъ-pass[npst.3sg]
 ‘После этого только медведя выносят и потом убирают
 нож’.
53. āpśikew jotəl kol āwi-sunt-n
 медведь после дом дверь-порог-lat
 ūnt-t-awe, sun tarəm nēy-awe
 сестъ-tr-pass[npst.3sg] сани на завязать-pass[npst.3sg]
 kit pal... kit pal mūs kwāly-əl
 два сторона два сторона до верёвка-ins
 ‘Медведя потом у порога ставят на сани, с двух сторон,
 с двух сторон привязывают верёвку’.
54. akw pal mūs... sip jol-al’
 один сторона до возвышенность вниз-dir

xart-ēy-t ēkwa-t, kol sis
тянуть-npst-3pl женщина-pl дом спина

nupəl xart-ēy-t xum-it, pussən akwan
к тянуть-npst-3pl мужчина-pl все вместе

at-aśl-axt-ēy-t
собирать-dur-refl-npst-3pl

‘В одну сторону, под гору, тянут женщины, за дом тянут мужчины, все вместе собираются’.

55. tuwəl xum xōtpa-t ta
потом мужчина человек-pl ptcl

xassumt-i-janəl śōrown kol sis
рвануть-npst-sg/pl.o.3pl.s всё.равно дом спина

nupəl, kol sis-n xassumt-i-janəl
к дом спина-lat рвануть-npst-sg/pl.o.3pl.s

‘Потом мужчины все равно перетягивают за дом, за дом перетаскивают’.

56. tot пока āpsikew pūt pājt-ēy-t, āraś-t
там медведь котёл варить-npst-3pl костёр-loc

pūt pājt-ēy-t
котёл варить-npst-3pl

‘Там пока котёл с медвежатиной варят, на костре котёл варят’.

57. ismit, āpsikew ismit solwalt-aŋkw at gōw-i,
суп медведь суп солить-inf neg можно-npst[3sg]

mośša-l solwal-t-awe
мало-ins соль-tr-pass[npst.3sg]

‘Суп, суп из медвежатины солить нельзя, мало солят’.

58. *u* xun' āpsikew n'ōwəl?... āpsikew n'ōwəl'
когда медведь мясо медведь мясо

ēkwa-t-n jakt-ŋkw at rōw-i,
женщина-pl-lat резать-inf neg можно-npst[3sg]

rōw-i только ojka-t-na
можно-npst[3sg] мужчина-pl-lat

‘И когда медвежье мясо... медвежье мясо женщинам нельзя резать, можно только мужчинам’.

59. ojka-t jakt-ēy-t [ānisup...] ānisup-na
мужчина-pl резать-npst-3pl миска миска-lat

jakt-ēy-t, ūnt-t-ēy-t, a ēkwa-t только
резать-npst-3pl сесть-tr-npst-3pl женщина-pl

tē-y-t kāt-əl
есть-npst-3pl рука-ins

‘Мужчины режут в миску, режут, ставят, а женщины только руками едят’.

60. lōška-l man wīlka-l, kasaj-əl at rōw-i
ложка-ins или вилка-ins нож-ins neg можно-npst[3sg]

tē-ŋkw, *надо* kāt-əl tē-ŋkw
есть-inf рука-ins есть-inf

‘Ложкой или вилкой, ножом нельзя есть, нужно руками есть’.

61. *u* хотjūt ōl-i mān' kol-t, ēkwa,
кто быть-npst[3sg] маленький дом-loc женщина

taj *вообще* at rōw-i ta kol-n
это neg можно-npst[3sg] тот дом-lat

śalt-uŋkw, что вообще śar даже ɣ'apa-n
войти-inf совсем близкий-lat

joxt-uŋkw at rōwi
прийти-inf neg можно-npst[3sg]

‘И у кого менструация (букв. «которая в маленьком доме находится»), женщина, ей вообще нельзя в этот дом входить, что вообще совсем даже к дому близко подходить нельзя’.

62. *u vom* ta-śir ismit pāj't-awe, jotəl
тот-способ суп варить-pass[3sg] после

āpśikew kos-n pat-t-əŋ
медведь коготь-lat падать-caus-ptcp.npst

ōjka pūxt-i, aman, amansirman
мужчина вцепиться-npst[3sg] или indef

ēkwa jot, at nom-i-l-um, u
женщина com neg помнить-npst-sg.o-1sg.s

maniŋt-ēŋ wil't sās wil't
рвать-npst.3du лицо береста лицо

‘И вот так суп варят, потом мужчина, который добыл медведя, вступает в схватку вроде с какой-то женщиной, не помню, и рвут маску, берестяную маску’.

63. *a, wōrap* ērttam, ērttam wōrap joxt-i,
кедровка будто будто кедровка прийти-npst[3sg]

ēkwa, taj ul [wōr] wōrap āt'i
женщина это наверное кедровка кедровка neg.pred

mansirman, ūrinēkwa, ūrinēkwa, ūrinēkwa sōl'
indef ворона ворона ворона правда

‘А, как будто кедровка... Как будто кедровка прилетает, женщина, это, наверное, кедровка... Нет, не кедровка, а что? Ворона, ворона, ворона точно’.

64. ēkwa taj ērttam ūrinēkwa, a oĵka taj nu
 женщина это будто ворона мужчина это
 ūrinēkwa joxt-i ērttam āpsīkew sēməl
 ворона прийти-npst[3sg] будто медведь чёрный
 ut, āpsīkew n’ōwl’an-e
 вещь медведь мясо-pl-poss.3sg

‘Женщина это как будто ворона, а мужчина это... ну, ворона прилетает как будто медвежье «смыл ут» (букв. «чёрная вещь»), медвежье мясо...’

65. n’ōwl’an-e n’ōwl’-iy at gōw-ēy-t
 мясо-pl-poss.3sg мясо-trans neg можно-npst-3pl
 lāw-uŋkw, lāw-awe-t sēməl ut
 говорить-inf говорить-pass[npst]-3pl чёрный вещь
 потому что ta-śir положено
 тот-способ

‘Его мясо мясом называть нельзя, говорят «смыл ут», потому что так положено’.

66. āpsīkew sēməl ut ūrinēkwa joxt-i
 медведь чёрный вещь ворона прийти-npst[3sg]
 tē-ŋkw
 есть-inf

‘Медвежье мясо ворона прилетает есть’.

67. ērttam ēkwa, nu ūrinēkwa joxt-i ērttam,
 будто женщина ворона прийти-npst[3sg] будто

āpśikew ut nāxw-uŋkw, tē-ŋkw, tē-ŋkw, a
 медведь вещь клевать-inf есть-inf есть-inf

ōjka ōs tarəm pat-i-t-e ul wos
 мужчина add на падать-npst-sg.o-3sg.s proh opt
 nāx-i
 клевать-npst[3sg]

‘Как будто женщина, ну ворона прилетает как будто, медвежье мясо поклевать, поесть, поесть, а мужчина на неё нападает, чтобы не клевала’.

68. tōnt ta maniŋt-i-t-ēn, mansirman, sās
 тогда ptcl рвать-npst-sg.o-3du.s indef береста
 wil't-tēn kittiy
 лицо-poss.3du два.trans

‘Тогда разрывают, как её, маску берестяную на две части’.

69. u vom ta-śir хотум та хол-и
 тот-способ как.нибудь ptcl закончиться-npst[3sg]
 ūj jŋkw-ne хōtal
 зверь танцевать-ptcp.npst день

‘И вот как-то так заканчивается медвежий праздник’.

Литература

Афанасьева К. В. Табуированная лексика, связанная с культом медведя в мансийском языке (по данным ивдельских манси) // Вестник угроведения, 2006, 2, 85–92.

Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С. Мансийско-русский словарь (верхнелозьвинский диалект). Тюмень, 2016.

Герасимова Д. В. Табуированные названия медведя в мансийском языке (по данным фольклорных названий Б. Мункачи) // Медведь в культуре обско-угорских народов: материалы V Югорских чтений. Ханты-Мансийск, 2002, 82–87.

Жорник Д. О., Покровская С. В. Документация верхнелозьвинского диалекта мансийского языка // *Кс. П. Семёнова* (ред.) Малые языки в большой лингвистике. Москва, 2018, 49–57.

Лукина Н. В. Публикации трудов Артура Каннисто по медвежьему празднику манси // Вестник угроведения, 2016, 2 (25), 142–155.

Попова С. А. Медвежий праздник на северном Урале. Ханты-Мансийск, 2011.

Попова С. А. Медвежий праздник северной группы манси: языковое табу // Финно-угорский мир, 2017, 3, 102–112.

Ромбандеева Е. И. Мансийский (вогульский язык). Москва, 1973.

Ромбандеева Е. И. Медвежьи эпические песни манси (вогулов). Ханты-Мансийск, 2012.

Секей Г. Экспедиции к ивдельским манси // Вопросы ономастики, 2012, 1 (12), 95–101.

Соколова З. П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири // Этнографическое обозрение, 2002, 1, 41–62.

Kannist, Artturi and Matti Liimola. Wogulische Volksdichtung I–VI (MSFOu 101, 109, 111, 114, 116, 134). Helsinki, 1951, 1955, 1956, 1958, 1959, 1963.

Zhornik D. O., Sizov F. O. Linguistic variation and minor languages corpora: A case study of Mansi dialects // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2018”. 2018, 792–803.

References

Afanas'eva K. V. Tabuirovannaya leksika, svyazannaya s kul'tom medvedya v mansijskom yazyke (po dannym ivdel'skih mansi) // Vestnik ugrovedeniya, 2006, 2, 85–92. (In Russ.)

Bahtiyarova T. P., Dinislamova S. S. Mansijsko-russkij slovar' (verhneloz'vinskij dialekt). Tyumen', 2016. (In Russ.)

Gerasimova D. V. Tabuirovannye nazvaniya medvedya v mansijskom yazyke (po dannym fol'klornyh nazvanij B. Munkachi) // Medved' v kul'ture obsko-ugorskih narodov: materialy V Yugorskih chtenij. Hanty-Mansijsk, 2002, 82–87. (In Russ.)

Kannist, Artturi and Matti Liimola. Wogulische Volksdichtung I–VI (MSFOu 101, 109, 111, 114, 116, 134). Helsinki, 1951, 1955, 1956, 1958, 1959, 1963.

Lukina N. V. Publikacii trudov Artura Kannisto po medvezh'emu prazdniku mansi // Vestnik ugrovedeniya, 2016, 2 (25), 142–155. (In Russ.)

Popova S. A. Medvezhij prazdnik na severnom Urale. Hanty-Mansijsk, 2011. (In Russ.)

Popova S. A. Medvezhij prazdnik severnoj grupy mansi: yazykovoe tabu // Finno-ugorskij mir, 2017, 3, 102–112. (In Russ.)

Rombandeeva E. I. Mansijskij (vogul'skij yazyk). Moskva, 1973. (In Russ.)

Rombandeeva E. I. Medvezh'i epicheskie pesni mansi (vogulov). Hanty-Mansijsk, 2012. (In Russ.)

Sekej G. Ekspedicii k ivdel'skim mansi // Voprosy onomastiki, 2012, 1 (12), 95–101. (In Russ.)

Sokolova Z. P. Kul't medvedya i medvezhij prazdnik v mirovozzrenii i kul'ture narodov Sibiri // Etnograficheskoe obozrenie, 2002, 1, 41–62. (In Russ.)

Zhornik D. O., Pokrovskaya S. V. Dokumentaciya verhneloz'vinskogo dialekta mansijskogo yazyka // Ks. P. Semyonova (red.) Malye yazyki v bol'shoj lingvistike. Moskva, 2018, 49–57. (In Russ.)

Zhornik D. O., Sizov F. O. Linguistic variation and minor languages corpora: A case study of Mansi dialects // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2018”. 2018, 792–803.

Жорник Дарья Олеговна
Институт языкознания РАН
МГУ имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия
Zhornik Dariya Olegovna
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow State University
Moscow, Russia
daria.zhornik@yandex.ru

**Международная конференция
«Кавказские языки: типология и диахрония»
(Москва, ИЯз РАН, 23–24 октября 2019 г.)**

***International Conference «Caucasian Languages:
Typology and Diachrony» (Moscow, Institute of Linguistics,
RAS, 23–24 October, 2019)***

23–24 октября 2019 г. в Институте языкознания РАН состоялась конференция памяти выдающегося лингвиста-кавказоведа М. Е. Алексеева, которому в этом году исполнилось бы 70 лет. Конференция была организована отделом кавказских языков Института языкознания РАН, который Михаил Егорович возглавлял с 2002 г. по май 2014 г. В оргкомитет конференции вошли Я. Г. Тестелец (ИЯз РАН, РГГУ, Москва), Т. А. Майсак (ИЯз РАН, НИУ ВШЭ, Москва), Р. О. Муталов (ИЯз РАН, Москва), В. А. Чирикба (ИЯз РАН, АБИГИ, Сухум), И. Г. Багиорова (ИЯз РАН, НИУ ВШЭ, Москва), Б. М. Атаев (ИЯЛИ, Махачкала), М. Ш. Халилов (ИЯЛИ, Махачкала), З. М. Загиров (ДГПУ, Махачкала), С. Ферхеес (НИУ ВШЭ, Москва). Темы докладов, звучавших на протяжении этих двух дней, были созвучны широким научным интересам М. Е. Алексеева.

Перед началом рабочей части конференции с приветственным словом к ее участникам обратился заместитель директора Института языкознания РАН по научной работе А. Б. Шлуинский. Андрей Болеславович заметил, что кавказское языкознание является одним из важнейших направлений в работе Института и подчеркнул актуальность проведения кавказоведческой конференции, тем более что она посвящена памяти М. Е. Алексеева – не только выдающегося специалиста по кавказским языкам, но и человека, который около 15-ти лет

был заместителем директора Института и успешно курировал исследования по языкам народов России. Церемонию открытия продолжил заведующий отделом кавказских языков ИЯз РАН Я. Г. Тестелец. Оценивая научный путь Михаила Егоровича в кавказском языкознании с позиций сегодняшнего дня, Яков Георгиевич отметил, что Михаил Егорович является, пожалуй, крупнейшим современным кавказоведом, которому принадлежат фундаментальные исследования как в области синхронного описания кавказских языков, так и в области типологии и сравнительно-исторического языкознания. Он также указал на то обстоятельство, что подготовленный еще в начале 1980-х гг. совместный труд М. Е. Алексеева и С. А. Старостина «Сравнительный словарь лезгинских языков» по-прежнему остается неопубликованным.

Первая утренняя сессия была посвящена вопросам истории кавказских языков. В своем докладе «Западнокавказско-восточнокавказские соответствия в области морфологических показателей» к. ф. н. В. А. Чирикба (Москва-Сухум) отметил, что, несмотря на имеющиеся структурные различия, западнокавказские и восточнокавказские языки демонстрируют целый ряд схожих черт на уровне морфонологии, морфосинтаксиса и лексики. Было показано, что результаты сопоставительного и сравнительно-исторического анализа позволяют признать реальность существования независимого северокавказского языкового единства. Р. Ш. Халидова (Махачкала) в своем выступлении говорила об особенностях организации хронотопа в каратинских сказках. Рассматривались различные грамматические средства, которые в каратинском языке служат для выражения представленных автором ретроспективной и проспективной разновидностей хронотопа. В докладе «Морфологическое выражение разумности/неразумности (личности/неличности) в местоимениях аварского языка» к. ф. н. М. А. Магомедов (Махачкала) в рамках исследуемой категории сравнивал функции префиксальных показателей грамматических классов и суффиксов

эргатива, в структуре которых содержатся общие формальные элементы.

Вторая утренняя сессия открылась докладом «К ареальной и историко-генетической интерпретации нахско-дагестанских падежных показателей в трудах М. Е. Алексеева в контексте постановки вопроса о нахско-лезгинской общности». Основная идея профессора ДГУ Г.-Р. А.-К. Гусейнова (Махачкала) прозвучала как необходимость пересмотра ставших традиционными взглядов кавказоведов на существование нахско-дагестанской языковой семьи. В совместном сообщении к. ф. н. Ю. А. Ландера и к. ф. н. И. Г. Багировой (Москва) «Фасилитив и дифисилитив в адыгейском языке: корпусные данные и элицитация» было показано, что фасилитивно-дифисилитивные конструкции, которые до сих пор рассматривались как исключительный для адыгейского языка случай понижающей деривации, не всегда связаны с удалением части глагольных аргументов. Авторы предложили различать глагольные конструкции, в которых исчезновение актантов возможно, и именные, которые в принципе не могут считаться понижающей деривацией, поскольку по своим морфосинтаксическим свойствам они не являются глаголами. В докладе Д. С. Степиной (Санкт-Петербург) обсуждались критерии выделения модальных глаголов, возможность определения границ этой категории, а также особенности морфосинтаксиса собственно модальных глаголов и близких к ним модальных слов глагольного происхождения, главным образом на материале талышского языка Азербайджана. Были представлены две группы модальных глаголов: в первую вошли некоторые глаголы с модальной семантикой, которые сохраняют морфосинтаксические свойства матричных предикатов; а вторую группу составили глаголы со значением 'быть' и 'быть должным', у которых модальные значения реализуются только в форме 3 л. ед. ч. будущего времени.

Следующая сессия, тема которой определялась как полипредикация и актантные преобразования, началась

с выступления д. ф. н. Н. Р. Сумбатовой (Москва) «“Нестандартные” независимые клаузы в даргинском языке». В исследовании рассматривались функции и синтаксические свойства особого вида независимых предложений в даргинском языке, в которых вершина, вопреки ожиданиям, не является, финитной формой глагола или неглагольным предикатом с предикативными показателями. Фоном для сопоставительного анализа выступили другие типы немаркированных клауз и стандартные независимые предложения. В докладе к. ф. н. З. М. Халиловой (Москва) рассматривался деепричастный оборот в бежтинском языке, который включает перфективный конверб с показателем *-na* и выполняет ряд функций в синтаксической структуре языка. В докладе были предложены формальные критерии (линейное вложение, морфосинтаксический локус, ограничение на сочиненную структуру и др.) для разграничения признаков сочинения и подчинения, которые демонстрирует бежтинский деепричастный оборот. Выступление д. ф. н. Р. О. Муталова (Москва) «Актантные изменения в каузативных конструкциях кадарского языка» было посвящено анализу семантических ролей актантов, которые вводятся маркером каузатива *-aq* в одном из даргинских языков. В своем исследовании Расул Османович систематизировал и представил слушателям обнаруженные в кадарском языке грамматические контексты, в которых реализуются различные семантические значения актанта в каузативной конструкции. В докладе к. ф. н. Д. М. Магомедова (Махачкала) обсуждался сопоставительный анализ просодических и грамматических средств выражения различных типов вопросительных предложений в аварском и лезгинском языках. Кроме того, были рассмотрены различные коммуникативные функции, соответствующие обсуждаемым структурам в обоих языках. К. ф. н. А. Б. Летучий (Москва) в докладе “The Abaza masdar: one marker, four strategies” показал особенности морфосинтаксиса масдара, который в абазинском языке маркируется суффиксом *-ra*, но при этом может

принимать разные формы. Отмечалось, что выбор более именной или более глагольной стратегии в каждом контексте определяется рядом причин; кроме того, все типы масдара демонстрируют разную степень ориентированности на глагольную или именную составляющие, что проявляется, в частности, в их разных комбинаторных свойствах.

Второй день работы конференции открылся сессией «Род, лицо, одушевленность» и начался с доклада А. Н. Закировой (Москва). Айгуль Наилевна рассказывала о дистрибутивных свойствах суффиксов множественного числа *-il/-ul/-l* в зилловском диалекте андийского языка, которые наряду с классными показателями и вокалическим аблаутом корня маркируют согласование по числу с абсолютивным актантом клаузы. Кроме того, были представлены результаты полевых исследований по выяснению частотности употребления указанных суффиксов. В докладе Нэж Рошан (Париж) “Why does the Andi causative suffix agree in number?” обсуждались особенности согласования по числу, встроенного в суффикс каузатива в андийском языке – явление, редкое для нахско-дагестанских языков в целом, и неожиданное для андийского, поскольку морфологические показатели здесь, как правило, не выступают в роли мишени числового согласования. В своем совместном докладе Самира Ферхеес и Кьяра Наккарато (Москва) обсуждали данные еще одного андийского языка, ботлихского. Исследование касалось морфосинтаксических свойств целого ряда форм с противопоставлением суффиксов одушевленности/неодушевленности, которые до сих пор оставались малоизученными. Примечательно, что эти формы синхронно сосуществуют в языке с классными показателями, и даже сами могут включать слоты для них. Было проведено сопоставительное исследование маркеров одушевленности/неодушевленности с их возможными когнатами в родственных языках и высказано предположение об их происхождении от глагольных лексем. Возможность смены индексирующих элементов во вложенных клаузах в косвенной

речи и связанные с этим синтаксические явления были показаны в докладе С. М. Ярошевич (Москва) «*Мы женимся на Алисе: О стратегиях передачи чужой речи в табасаранском*». Рассматриваемый феномен впервые отмечен в одном из нахско-дагестанских языков, табасаранском, и, по мнению автора, меняет традиционные подходы к исследованиям маркеров косвенной речи в этом языке.

В выступлениях, которые объединила вторая утренняя сессия, обсуждались вопросы, касающиеся фонологии, лексики и лексикографии кавказских языков. Г. А. Мороз (Москва) в своем сообщении рассказывал о некоторых различиях, которые были выявлены при сопоставлении двух словарей ботлихского языка: [Саидова, Абусов 2012] и [Алексеев, Азаев 2019]. Расхождения по определенным параметрам, таким как ударение, распределение некоторых редких фонем, вставной *j*, носят регулярный характер. А вот частотность разных фонем, как показало исследование, совпадает в этих словарях, но существенно отличается от частотности аналогичных единиц в андийском языке. В своем совместном докладе д. ф. н. А. А. Кретов и А. Д. Черечеча (Воронеж) поделились результатами квантитативного исследования лексики кабардино-черкесского, чеченского и аварского языков (на основе существующих словарей), проводимого в рамках традиций Воронежской лексико-типологической группы во главе с В. Т. Титовым и А. А. Кретовым. В. А. Позднякова и О. Р. Валиулин (Москва) рассказали о работе над проектом *Dargwa Dictionary Project* в докладе «Лексикографическая база даргинских идиомов: опыт создания, социолингвистические и сравнительно-исторические перспективы». Как было отмечено авторами, два режима поиска, предусмотренных в интерфейсе, делают сопоставительную базу идиомов удобным инструментом, доступным как для носителей даргинских диалектов, так и для профессиональных лингвистов, занимающихся сравнительной лексикографией и лексикологией.

Завершающая сессия была посвящена вопросам морфосинтаксиса. В докладе д. ф. н. Я. Г. Тестельца (Москва) «Грамматика косвенности в дагестанских языках» были приведены свидетельства в пользу релевантности противопоставления прямой и косвенной основ имен в дагестанских языках для описания синтаксических явлений. Яков Георгиевич предложил гипотезу, согласно которой по крайней мере некоторые косвенно-падежные именные группы в дагестанских языках необходимо рассматривать как послеложные группы, в которых послелог создает синтаксическую границу, непроницаемую для определенных синтаксических операций, в то время как к зависимым абсолютивных именных групп эти операции легко применимы. Анализ структурных и семантических особенностей падежных форм в рутульском языке стал темой доклада к. ф. н. М. О. Ибрагимовой (Махачкала). Были рассмотрены стратегии образования косвенных основ и падежных форм, в которых именные словоформы рутульского языка представлены морфологическими структурами от трехкомпонентной до семи- и восьмикомпонентных. Наконец, в докладе П. Л. Наследской (Москва) «Именная группа в рутульском языке», который опирался на полевые материалы, собранные в дагестанском селе Кина, обсуждалась вариативность в порядке следования различных модификаторов, а также формы синтаксических отношений между ними и вершинами соответствующих ИГ. Кроме того, были рассмотрены случаи, когда модификатор оказывается справа от вершины, что можно считать нарушением одного из основных принципов построения словоформы в левоветвящемся рутульском языке.

По завершении выступлений докладчиков в дружеской, теплой атмосфере прошла мемориальная часть конференции. С. н. с. отдела кавказских языков к. ф. н. Т. А. Майсак представил вышедшую накануне конференции книгу — «Ботлихско-русский словарь», составленный

М. Е. Алексеевым на основе материалов Х. Г. Азаева и оставшийся неопубликованным при жизни авторов. С воспоминаниями о Михаиле Егоровиче выступили его коллеги: заведомом теоретического и прикладного языкознания д. ф. н. В. З. Демьянков, зав. отделом грамматических исследований ИЯЛИ к. ф. н. М. А. Магомедов, г. н. с. отдела кавказских языков ИЯз РАН д. ф. н. Р. О. Муталов. Руководитель группы финно-угорских языков д. ф. н. Т. Б. Агранат рассказала о Михаиле Егоровиче как организаторе науки, подчеркнув его участие в проведении серии симпозиумов, а затем и международных конференций по полевой лингвистике в Институте языкознания начиная с 2003 г., а также роль Михаила Егоровича в основании журнала «Родной язык», первый номер которого появился в 2013 г. Мемориальная часть сопровождалась показом фотографий и фрагментов сохранившихся видеозаписей с участием Михаила Егоровича.

Тезисы докладов опубликованы на сайте Института языкознания РАН на страничке мероприятия: https://iling-ran.ru/web/ru/conferences/2019_kavkaz.

Литература

Алексеев М. Е., Азаев Х. Г. Ботлихско-русский словарь. Москва, 2019.

Саидова П. А., Абусов М. Г. Ботлихско-русский словарь. Махачкала, 2012.

References

Alekseev M. E., Azaev Kh. G. Botlikhsko-russkii slovar'. Moskva, 2019.

Saidova P. A., Abusov M. G. Botlikhsko-russkii slovar'. Makhachkala, 2012.

Багирокова Ирина Гаруновна
Институт языкознания РАН, НИУ Высшая Школа Экономики
Москва, Россия
Bagirokova Irina Garunovna
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Higher School of Economics
Moscow, Russia
ibagirokova@yandex.ru

РОДНОЙ ЯЗЫК
Лингвистический журнал

RODNOY YAZYK
Linguistic Journal

Институт перевода Библии
101000 Россия, Москва, Главпочтамт, а/я 360
www.ibt.org.ru; ibt_inform@ibt.org.ru

Подписано в печать 23.12.2019
Формат 84×108 ¹/₃₂. Усл.-печ. л. 7,25
Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Тираж 150 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «ИПП «КУНА»